

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»



На правах рукописи

Петрова Валерия Алексеевна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI В.**

5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Ветчинова Марина Николаевна

Курск - 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНЦЕ XIX – 80-е ГОДЫ XX В.	22
1.1. Культурологическая идея преподавания иностранного языка как категория научного познания.	22
1.2. Формирование и развитие культурологической идеи преподавания иностранного языка в конце XIX – начале XX в.	42
1.3. Эволюция культурологической идеи преподавания иностранного языка в 20–80-е годы XX в.	58
Выводы по первому разделу.	85
2. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI в.	89
2.1. Факторы развития культурологической идеи преподавания ино- странного языка в 90-е годы XX – начале XXI вв.	89
2.2. Основные направления развития культурологической идеи препо- давания иностранного языка в 90-е годы XX – начале XXI вв.	105
2.3. Современные тенденции развития культурологической идеи пре- подавания иностранного языка.	119
Выводы по второму разделу.	138
Заключение.	141
Библиография.	148
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	175

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Сегодня остро стоит вопрос о перестройке механизмов межкультурного взаимодействия, способствующего более тесному сотрудничеству и согласованию интересов, международному регулированию и разрешению конфликтов, что имеет определяющее значение в развитии мировой цивилизации.

Изменение «климата» отношений между странами и народами особенно чувствуется, когда ограничение возможностей сложившихся инструментов поддержания мира и нарушение форм взаимодействия между странами влекут за собой расширение или смену векторов международной интеграции, поиск новых моделей жизнеустройства. В связи с этим необходимо форсировать разработку коммуникационных инструментов решения глобальных проблем, оптимизировать процесс взаимопонимания народов.

Все это обуславливает актуальность роли современного российского образования и выработки парадигмы образования, обеспечивающей преемственность с лучшим отечественным опытом предыдущих исторических периодов в формировании готовности к международному взаимодействию, «культурному и гуманитарному сотрудничеству как средству налаживания межцивилизационного диалога, обеспечения взаимопонимания между народами»¹.

В подготовке к межкультурному взаимодействию важная роль принадлежит гуманитарным дисциплинам, способствующим получению разносторонних культурологических знаний, благодаря которым обучающиеся будут подготовлены к взаимодействию с представителями других стран и культур как в профессиональной, так и в личной сферах. Безусловно, это относится и к учебной дисциплине «Иностранный язык», потому что в процессе изучения языка формируются не только лексические, фонетические и грамматические

¹ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Указ президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/85503/> (дата обращения: 11.10.2022).

знания, но, что не менее важно, опыт межкультурной коммуникации, которая без понимания культуры народа представляется затруднительной.

В связи с этим актуализируется потребность в изучении и осмыслении идей ученых, педагогов и общественных деятелей о культурологическом потенциале дисциплины «Иностранный язык», их убежденности в том, что язык и культура неразрывно связаны и что овладение одним не может быть достигнуто без понимания другого.

Основные дефиниции исследования

Под общественно-педагогической мыслью в диссертационном исследовании понимается совокупность идей, концепций, теорий ученых, педагогов, общественных деятелей, выработанных в процессе исторического развития, педагогической и общественной практики и зафиксированных в научной литературе и официальных документах.

Культурологическая идея преподавания иностранного языка – интегративный прообраз процесса преподавания иностранного языка, теоретическое представление его как процесса постижения культуры народа на основе изучения языка, так и процесса изучения языка на основе постижения культуры.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом конца XIX – начала XXI в. Выбор такого достаточно продолжительного исторического периода обусловлен тем, что он охватывает весь промежуток времени, когда осуществлялось становление культурологической идеи преподавания иностранного языка и ее развитие.

Нижняя граница – конец XIX в.; именно в это время мысль о том, что через изучение иностранного языка должна изучаться культура народа была озвучена немецким педагогом Вендтом, поддержана единогласно участниками съездов преподавателей новых языков (Вена, 1898 г.; Лейпциг, 1900 г.) и документально закреплена в их заключительных материалах. Было принято 12 тезисов. В первом тезисе была обозначена цель преподавания – «владение иностранным языком, предметом изучения служит иностранный народ, язык которого изучается. Язык есть естественное средство для ознакомления с

этим народом»². Отечественные педагоги и языковеды, опираясь на идеи, озвученные на съезде, и выражая солидарность с европейскими коллегами, значительно расширили научно-педагогический взгляд на проблему постижения культуры на основе изучения языка.

Верхняя граница исследования датируется началом XXI в. Начиная с 90-х гг. XX в. социально-политические, экономические, социокультурные, научные и научно-педагогические факторы способствовали стремительному взлету интереса к изучению иностранных языков в нашей стране. В работах педагогов и лингвистов процесс изучения иностранного языка стал трактоваться как процесс соизучения языка и культуры, и данный тренд сохраняется в настоящее время.

Изучение многочисленных работ, в которых отражены вопросы преподавания иностранного языка, позволило проследить, как зарождалась и развивалась культурологическая идея преподавания иностранного языка, и выделить в рамках границ исследования три периода:

1. Первый период (культурологический) – конец XIX – начало XX в. Зарождение и становление культурологической идеи преподавания иностранного языка.

2. Второй период (страноведческий) – 20–80-е гг. XX в. Знакомство с культурой народа страны изучаемого языка не носило аксиоматичный характер, но страноведческий компонент был достаточно важной частью процесса изучения языка.

3. Третий период (новокультурологический) – 90-е гг. XX – начало XXI в. Ренессанс культурологической идеи преподавания иностранного языка.

Каждый из периодов отражает состояние и развитие культурологической идеи преподавания иностранных языков в отечественной общественно-педагогической мысли, что позволяет осуществить комплексный анализ ее

² Кошкина Н. Реформа в преподавании новых языков // Вестник воспитания. 1901. № 7. С. 49–57.

становления и развития.

Степень изученности проблемы

Историографический обзор показал, что вопросы преподавания иностранного языка в аспекте культуры отражены в работах ученых, педагогов, общественных деятелей прошлого и настоящего. В соответствии с выделенными периодами, назовем наиболее важные из них.

Первый период (культурологический) – конец XIX – начало XX в. – в истории преподавания иностранных языков является самым глубоко изученным и широко представлен в работах, в которых дан анализ функционирования отечественных гимназий, в том числе рассматриваются вопросы изучения как древних, так и новых языков (И.А. Алешинцев, М.И. Демков, П.Ф. Каптерев, С.В. Рождественский, Е.К. Шмидт).

В советский период появились исследования ученых, педагогов, общественных деятелей, в которых в ракурсе изучения гимназического образования обращается внимание на преподавание иностранных языков (Ш.И. Ганелин, Н.А. Константинов, В.П. Лапчинская, Е.Н. Медынский, В.Г. Смирнов). В 30–70-е годы выходят работы о преподавании французского и немецкого языков в средних учебных заведениях дореволюционной России (К.А. Ганшина, И.А. Грузинская), истории методов преподавания иностранных языков (В.Д. Аракин, А.А. Миролубов, И.В. Рахманов).

На рубеже XX–XXI вв. всестороннее изучение гимназического и лицейского образования в дореволюционной России дает возможность представить в том числе, как осуществлялось преподавание древних и новых языков (М.В. Богуславский, М.В. Савин, М.А. Захарищева, А.А. Стрельцов).

Существуют и специальные исследования о преподавании иностранных языков в России в XIX – начале XX в., в которых дан анализ историко-педагогических основ их изучения (Л.Ю. Никшикова), становления и развития иноязычной подготовки (А.В. Камызина) и иноязычного образования (Е.А. Ковалева), преподавания древних языков (С.Н. Максимова), культурологических функций преподавания древних и новых иностранных языков

(Е.Г. Попова), теории и практики иноязычного образования (М.Н. Ветчинова), культурно-исторических проблем лингвообразования в России (А.М. Фирсова), приобщения личности к иноязычной культуре в процессе изучения иностранных языков в историко-педагогическом аспекте (А.В. Матюшина).

Второй период (страноведческий) – 20–80-е гг. XX в. – не стал объектом широкого изучения в историко-педагогической науке, как период дореволюционный. Основными исследованиями, в которых изучено преподавание иностранных языков в этот период в нашей стране, являются работы по педагогической регионалистике, освещающие историю обучения иностранным языкам в школах Республики Саха (Якутия) в 1932–2007 гг. (Н.В. Оконешникова), иноязычное образование в Забайкалье во второй половине XVIII – начале XXI в. (О.Ю. Левченко). Имеются исследования об отдельных аспектах изучения иностранных языков в этот период: вопросы интернационального воспитания в отечественной педагогике и образовательной практике 60–80-х годов XX в. (Л.Г. Куц), формирование готовности к межкультурной коммуникации в теории и практике обучения иностранному языку в отечественных вузах второй половины XX в. (А.С. Лариошин).

Третий период (новокультурологический) – 90-е гг. XX – начало XXI в. – представлен исследованиями, в которых дана оценка аксиологической и культурологической направленности процесса преподавания иностранных языков: социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности (В.В. Сафонова), межкультурная коммуникативная компетенция и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков (В.П. Фурманова), развитие индивидуальности учащихся общеобразовательных школ в процессе овладения иноязычной культурой (И.И. Очкина), культурное самоопределение младшего школьника в процессе раннего иноязычного образования (Е.А. Исаев), культурологическая направленность языковой подготовки в системе международного образования: на примере изучения немецкого языка учащимися, студентами и специалистами

(И.Б. Левенчук), формирование кросс-культурной грамотности студентов в процессе обучения в педагогическом университете (В.Г. Рощупкин), методика формирования элементарной лингвокультурологической компетенции обучающихся в элективном курсе английского языка в профильной школе (Е.С. Луткова). Разрабатывается концепция коммуникативного иноязычного образования (Е.И. Пассов), концепция языкового поликультурного образования (П.В. Сысоев).

Анализ научной литературы дает возможность сделать вывод о том, что на современном этапе развития педагогической науки налицо существенное противоречие между наличием серьезного массива работ о преподавании иностранных языков в ракурсе культурологической парадигмы и отсутствием специального исследования, в котором дан комплексный анализ и оценка идей, которые оказали существенное влияние на модификацию цели, задач и содержания процесса преподавания иностранных языков на всех уровнях образования.

Следовательно, актуальность изучения становления и развития культурологической идеи преподавания иностранных языков в отечественной общественно-педагогической мысли конца XIX – начала XXI в. обусловлена стремлением разрешить **противоречия между:**

- имеющимся богатым научным потенциалом работ ученых по обучению иностранным языкам в рамках культурологической парадигмы и отсутствием целостного педагогического исследования, в котором осмыслены и систематизированы актуальные идеи о необходимости постижения культуры народа на основе изучения языка и их влиянии на современные методические концепции;

- существующим обширным наследием отечественной общественно-педагогической мысли конца XIX – начала XXI в., в котором отражена культурологическая идея преподавания иностранных языков, и его недостаточным изучением, обобщением, концептуализацией в современных работах.

Выявленные противоречия позволяют сформулировать **проблему ис-**

следования: каковы истоки зарождения, динамика развития, модификация идей ученых, педагогов и общественных деятелей России о соизучении иностранного языка и культуры страны в контексте меняющейся историко-культурной ситуации конца XIX – начала XXI в.

Актуальность рассматриваемой проблемы, потребность разрешения выявленных противоречий послужили основанием для выбора темы диссертационного исследования: **«Становление и развитие культурологической идеи преподавания иностранного языка в отечественной общественно-педагогической мысли конца XIX – начала XXI в.»**.

Объект исследования – преподавание иностранных языков в контексте культуры в теоретических трудах педагогов и общественных деятелей России конца XIX – начала XXI в.

Предмет исследования – процесс становления и развития культурологической идеи преподавания иностранного языка в отечественной общественно-педагогической мысли конца XIX – начала XXI в.

Цель исследования – осуществить комплексный анализ становления и развития культурологической идеи преподавания иностранного языка в работах отечественных ученых, педагогов и общественных деятелей, охарактеризовать ее как научно-педагогическую парадигму, заключающуюся в том, что культура народа должна являться основой содержания процесса преподавания иностранного языка.

В основу исследования положено предположение о том, что в каждом из изучаемых в работе периодов в рамках границ исследования конца XIX – начала XXI в. существовали объективные факторы, которые актуализировали развитие культурологической идеи преподавания иностранного языка, получившей научное обоснование в работах ученых, педагогов и общественных деятелей.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи диссертационного исследования:**

1) в контексте междисциплинарного подхода уточнить терминологическое поле исследования и дать авторскую трактовку понятия «культурологическая идея преподавания иностранного языка»;

2) разработать и обосновать периодизацию становления и развития культурологической идеи преподавания иностранных языков в трудах ученых, педагогов, общественных деятелей;

3) определить комплекс факторов, которые повлияли на становление и развитие культурологической идеи преподавания иностранных языков в каждом из выделенных в работе периодов;

4) осуществить целостный анализ процесса становления и развития культурологической идеи преподавания иностранных языков в отечественной общественно-педагогической мысли конца XIX – начала XXI в.;

5) показать состояние культурологической идеи преподавания иностранных языков в современной отечественной общественно-педагогической мысли, оценить влияние разработанных авторских концепций на формирование новых направлений ее развития.

Методологическую основу исследования составили работы М.Н. Ветчиновой, Г.Б. Корнетова, А.В. Овчинникова, К.В. Пичугиной, Е.Г. Поповой, М.В. Савина, М.А. Захарищевой, О.Ю. Левченко, Н.П. Юдиной, посвященные общим вопросам методологии историко-педагогического исследования и позволившие в соответствии с логикой историко-педагогического исследования систематизировать анализируемый материал.

В процессе исследования использовались следующие группы научных **методов**. Для реконструкции процесса становления и развития культурологической идеи преподавания иностранных языков применялись теоретические методы научного познания: классификация, периодизация, анализ, концептуализация, сравнение, обобщение, ретроспективный метод.

На предметно-научном уровне использовались различные методы, в том числе:

– историко-генетический метод способствовал последовательному выявлению в анализируемых работах культурологической идеи преподавания иностранных языков, что позволило в наибольшей мере воссоздать и представить ее становление и развитие;

– историко-хронологический метод позволил разработать периодизацию развития культурологической идеи преподавания иностранных языков в отечественной общественно-педагогической мысли конца XIX – начала XXI в.;

– историко-системный метод помог комплексному изучению общественно-педагогической мысли конца XIX – начала XXI в. и выявлению в работах культурологической идеи преподавания иностранных языков, их систематизации;

– историко-компаративистский метод дал возможность провести сравнительно-сопоставительное изучение имеющихся в анализируемых работах идей о необходимости соизучении языка и культуры.

Теоретическая основа исследования:

- труды по философии, педагогике, культурологии (В.С. Библер, К.В. Волков, А.А. Гусейнов, В.К. Егоров, М.С. Каган, Г.Б. Корнетов, Д.С. Лихачев, Н.С. Оботурова, Р.Ю. Рахматуллин, В.С. Степин, Г.Л. Тульчинский, Н.П. Юдина) способствовали проведению анализа терминов «идея», «культура», «язык», их осмыслению, что позволило сформулировать трактовку ведущего термина исследования «культурологическая идея преподавания иностранного языка»;

- работы о содержании образования, целях и методах обучения (В.Д. Аракин, С.И. Архангельский, Н.Д. Гальскова, И.Я. Лернер, Е.И. Пассов, Л.В. Щерба) позволили конкретизировать цели, задачи и содержание процесса преподавания иностранных языков;

- культурологический подход к образованию (Е.В. Бондаревская, А.П. Валицкая, А.С. Запесоцкий, Н.Б. Крылова) ориентирован на воспитание

человека культуры;

- диалогический подход к образованию и основные положения концепции «школа диалога культур» (М.М. Бахтин, В.С. Библер, С.Ю. Курганов) дает возможность рассматривать процесс изучения иностранных языков как диалог родной культуры обучающихся и культуры страны изучаемого языка;

- поликультурный подход к образованию (Т.С. Аверячкина, Н.Е. Буланкина, Н.Д. Горбова, Т.Л. Гурулева, А.Я. Данилюк, Л.Е. Левонюк) позволяет трактовать процесс изучения иностранных языков как специально организованную поликультурную среду, в которой обучающиеся знакомятся с иной культурой, учатся понимать культурное многообразие мира;

- гуманистический подход к образованию (И.А. Зимняя, Е.И. Пассов, А.П. Садохин, В.В. Сафонова, С.Г. Тер-Минасова, Г.Д. Томахин) помогает понять первостепенную роль личности в межкультурном диалоге;

- аксиологический подход к образованию (М.З. Биболетова, И.Л. Бим, М.Л. Вайсбург, Н.Б. Крылова, Е.П. Турбина, О.З. Якушина) обладает потенциалом в конкретизации цели преподавания иностранного языка;

- культурологические подходы к обучению иностранным языкам: страноведческий, лингвострановедческий (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин), социокультурный (В.В. Сафонова, П.В. Сысоев, Е.С. Лавринович, С.Л. Новолодская), поликультурный (Н.Е. Буланкина, Н.Д. Горбова, Т.Л. Гурулева, П.В. Сысоев), лингвокультурный (Б.А. Серебрянников, В.В. Воробьев, Л.Е. Левонюк), межкультурный (Н.Д. Гальскова, О.Ю. Левченко, С.Г. Тер-Минасова, В.П. Фурманова) объединены общей идеей обязательной интеграции культурологических сведений о странах изучаемого языка в процесс преподавания иностранных языков;

- работы педагогов-лингвистов (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров,

Е.И. Пассов, А.П. Садохин, В.В. Сафонова, П.В. Сысоев, Е.Г. Тарева, С.Г. Тер-Минасова, М.М. Фомин, В.П. Фурманова, И.И. Халеева), создающие основу теоретического осмысления вопросов постижения культуры народа на основе изучения языка.

Источниковая база исследования

- 1) законодательные и нормативно-правовые акты в сфере образования (конец XIX – начало XXI в.);
- 2) научные статьи и монографические исследования педагогов и методистов по иностранному языку дореволюционного, советского и постсоветского периодов;
- 3) методические материалы по истории, теории и практике преподавания иностранных языков в России;
- 4) теоретические работы по философии культуры, культурологии, лингвокультурологии, страноведению, лингвострановедению, теории межкультурной коммуникации конца XIX – начала XXI в.;
- 5) публикации периодических изданий (газеты и журналы), посвященные преподаванию иностранных языков в контексте культуры;
- 6) документы общественно-педагогического движения, в том числе материалы работы съездов, форумов и конференций учителей иностранных языков.

Научная новизна результатов исследования

1. Уточнены и конкретизированы дефиниции «идея», «культура», «язык», дана авторская трактовка понятия «культурологическая идея преподавания иностранного языка».
2. Разработана и обоснована периодизация становления и развития культурологической идеи преподавания иностранных языков в трудах ученых, педагогов и общественных деятелей.
3. Определены и охарактеризованы основные факторы, которые повлияли на становление и развитие культурологической идеи преподавания иностранных языков в отечественной общественно-педагогической мысли.

4. Выявлена культурологическая идея преподавания иностранных языков в трудах ученых, педагогов и общественных деятелей конца XIX – начала XXI в. и осуществлен комплексный анализ процесса ее становления и развития.

5. Изучены и представлены основные идеи авторских концепций преподавания иностранных языков в контексте соизучения языка и культуры, показано их влияние на формирование новых направлений современной научно-педагогической мысли.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представления о развитии и направленности общественно-педагогической мысли конца XIX – начала XXI в., целях, задачах и содержательном потенциале процесса преподавания иностранных языков, что дополняет и углубляет историко-педагогическое знание в области теории их преподавания. Дана трактовка понятия «культурологическая идея преподавания иностранного языка». Выявлены, изучены и систематизированы концептуальные идеи ученых, педагогов и общественных деятелей о том, что культура страны изучаемого языка наравне с лексикой, грамматикой и фонетикой – это важный компонент процесса преподавания иностранных языков, обогащающий теорию языкового образования, расширяющий философско-культурологические основания кросс-культурного образования, интегративного и культурологического подходов в преподавании иностранных языков. Теоретические обобщения и выводы, представленные в работе, могут служить источником дальнейших исследований по развитию отечественного историко-педагогического знания, языкового образования, последующего развития идей преподавания иностранного языка в русле культурологической парадигмы.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты, содержащиеся в исследовании, могут применяться при создании трудов по истории педагогики и развития теории педагогической мысли в России, при разработке и реализации программ по педагогическим и лингвистическим

направлениям подготовки. Систематизированные основные идеи ученых и педагогов о необходимости изучения языка на основе постижения культуры народов могут способствовать усилению интегративности и кросс-культурности образования, переосмыслению, уточнению и/или расширению лингвосоциокультурного компонента содержания современного языкового образования. Научный материал может использоваться научно-педагогическими работниками, преподавателями педагогических и лингвистических дисциплин, аспирантами, докторантами, соискателями ученой степени по педагогической специальности, а также всеми, кто интересуется историей образования как учебным предметом и как сферой научной деятельности, педагогической наукой и методикой преподавания.

Этапы исследования

Диссертационное исследование осуществлялось с 2018 по 2022 гг.

1. Первый этап (2018-2020 гг.) – формулирование темы, создание источниковой базы, определение модели диссертационного исследования. На данном этапе проводились анализ, синтез, систематизация, классификация и периодизация материала. Результатом стали сбор, структурирование научно-педагогической литературы, периодических изданий по теме исследования.

2. Второй этап (2020-2021 гг.) – формирование гносеологической модели исследования; систематизация и концептуализация теоретического материала; историко-педагогическое осмысление собранных источников.

3. Третий этап (2021-2022 гг.) – формирование теоретико-методологической модели исследования; осуществление рефлексии ранее полученных результатов исследования; формулирование научно-теоретических обобщений; подготовка диссертационной работы и ее оформление.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались на Международных научных конференциях: «Актуальные проблемы гуманитарного образования» (Минск, 17–18 октября 2019 г.), «Источники исследования о педагогическом про-

плом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации. Первые международные историко-педагогические чтения» (Москва, 20–21 сентября 2019 г.), «Актуальные проблемы педагогики и образования» (Брянск, 24–25 октября 2019 г.), «Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации» (Санкт-Петербург, 29–30 октября 2020 г.), «Актуальные проблемы педагогики и образования» (Брянск, 22–23 апреля 2021 г.), «Пространство и время в диалоге педагогических культур: интересубъективность историко-педагогического понимания» (Саранск, 7–9 октября 2021 г.), «Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI в.» (Вологда, 13–15 октября 2022 г.).

Положения и выводы диссертационного исследования прошли обсуждение на заседаниях кафедры педагогики и профессионального образования и кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (2020-2023 гг.).

Публикации по теме исследования. Результаты диссертационного исследования отражены в 18 публикациях общим объемом 6,8 п.л., из которых 2 статьи (на английском языке) опубликованы в журналах, входящих в международную базу цитирования Web of Science, 4 статьи (1,9 п.л.) – в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Личный вклад автора в исследование:

- изучен значительный массив публикаций о преподавании иностранных языков в нашей стране в конце XIX – начале XXI в., осуществлен анализ идей педагогов, ученых и общественных деятелей о культурологическом потенциале дисциплины «Иностранный язык»;
- дана авторская трактовка термина «культурологическая идея преподавания иностранного языка»;
- реконструирован процесс становления и развития культурологической идеи преподавания иностранных языков в конце XIX – начале XXI в.;

- выявлены и раскрыты в хронологическом порядке культурологические идеи ученых, педагогов и общественных деятелей о необходимости соизучения языка и культуры;
- осуществлена интерпретация и дана оценка развития концептуальных основ культурологической идеи преподавания иностранных языков изучаемого периода.

Достоверность и обоснованность результатов и выводов исследования обусловлены опорой на системный характер его теоретико-методологических оснований. Диссертационная работа выполнена в контексте современного педагогического знания. Избранные методы проведения анализа соответствуют современной методологии педагогического исследования. Результаты, полученные в ходе исследования, апробированы на ежегодных научных и научно-практических конференциях.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Культурологическая идея преподавания иностранного языка – интегративный прообраз процесса преподавания иностранного языка, теоретическое представление его как процесса постижения культуры народа на основе изучения языка, так и изучения языка на основе постижения культуры. Выявленным направлением развития общественно-педагогической мысли является аксиома – язык и культура неразрывно связаны, поэтому непременно составной частью содержания процесса преподавания любого иностранного языка должна быть культура народов, язык которых изучается.

2. На становление и развитие культурологической идеи преподавания иностранного языка оказали влияние социально-политические, экономические, социокультурные, научные и научно-педагогические факторы:

В конце XIX – начале XX в. научная и техническая зарубежная мысль требовала изучения экономических (возникновение новых отраслей промышленности, индустриализация страны), социокультурных (культурные связи России с европейскими странами, интерес в просвещенных слоях об-

щества к европейской культуре), научных и научно-педагогических факторов (развитие точных и естественных наук, языкознания, культурологии, педагогической науки как части гуманитарного знания, методики преподавания иностранных языков).

Период 20–80-х гг. XX в. в силу его продолжительности можно разделить на два этапа и выделить следующие факторы, которые повлияли на изучение иностранных языков:

1) 20-е гг. – середина 50-х гг. – социально-политические: гражданская война, международная изоляция, Великая Отечественная война; экономические: разруха, восстановление народного хозяйства, перевод экономики на новые рельсы, восстановление и развитие промышленности и сельского хозяйства после Великой Отечественной войны требовали подготовки образованных людей, которые могли знакомиться с новыми тенденциями развития мировой экономики, промышленности и сельского хозяйства, общаться с иностранными специалистами; социокультурные: дистанцирование от западных стран и западных идей, становление новой культуры; научно-педагогические: организация новой школы, отсутствие понимания необходимости изучения иностранных языков;

2) середина 50-х – 80-е гг. – социально-политические: период «оттепели», расширение международного сотрудничества, перестройка; социокультурные: ускоренное развитие социально-культурных связей, активное участие в международных культурных и спортивных мероприятиях, их организация и проведение в нашей стране; научные и научно-педагогические: развитие лингвистики и культурологии, лингвострановедения, теоретико-педагогических представлений о содержательном потенциале дисциплины «Иностранный язык», методики обучения иностранным языкам.

В 90-е гг. XX – начале XXI вв. социально-политические и экономические (окончание холодной войны, развитие рыночной экономики и экономического сотрудничества с иностранными государствами, усиление модернизации производства, развитие высоких технологий), социокультурные (инте-

грация в мировую культуру, расширение культурных связей, взаимный интерес западных стран и России), научно-педагогические факторы (необходимость реформирования образования, открытие гимназий и лицеев, развитие межкультурной коммуникации как научной дисциплины, социолингвистики, культурологии, становление идеи воспитания человека культуры и основ культурологического подхода в образовании, совершенствование методики преподавания иностранных языков, разработка информационно-коммуникативных технологий в обучении иностранным языкам) способствовали возрождению идеи о том, что иностранный язык должен непременно изучаться в контексте культуры.

3. Становление и развитие культурологической идеи преподавания иностранных языков в отечественной общественно-педагогической мысли в конце XIX – начале XXI в. можно разделить в хронологическом порядке на три периода в соответствии с обозначенными факторами, целями и задачами обучения иностранным языкам, выявленными содержательными идеями и передовыми для своего времени взглядами:

Первый период (культурологический) – конец XIX – начало XX в. Официально культурологическая идея преподавания иностранного языка была озвучена на съездах преподавателей новых иностранных языков (Вена, 1898 г.; Лейпциг, 1900 г.), на которых присутствовали и отечественные педагоги, где была четко определена цель преподавания иностранного языка – владение иностранным языком, предметом изучения служит иностранный народ, язык которого изучается. Отечественные педагоги и языковеды, опираясь на идеи, озвученные на съезде, и выражая солидарность с европейскими коллегами, значительно расширили научно-педагогический взгляд на необходимость соизучения языка и культуры.

Второй период (страноведческий) – 20–80-е гг. XX в. В советской методической школе различные сведения о стране, преподаваемые в процессе обучения языку, принято называть страноведением. Постигание культуры народа страны изучаемого языка в силу идейно-политической направленно-

сти учебного процесса не носило аксиоматичного характера, хотя и декларировалось. Знакомство со страной включало изучение исторических событий, географии, биографий политических деятелей коммунистических партий и известных личностей, научных и культурных достижений народа, борьбы рабочего класса за социальные преобразования, современных политических и социальных проблем в странах изучаемого языка, сопоставление жизни в советской стране и в капиталистическом мире.

Третий период (новокультурологический) – 90-гг. XX – начало XXI в. Ренессанс культурологической идеи преподавания иностранного языка, разработка концепций, в которых культурологическая идея преподавания иностранных языков является ключевой и задается вектор изучения иностранных языков в нашей стране на ближайшие десятилетия.

4. В конце XIX в. культурологическая идея преподавания новых иностранных языков оформляется как главная цель их изучения. Несмотря на имевшиеся в то время общественно-педагогические споры о первостепенности и значимости изучения древних или новых языков, их культурологический потенциал не вызывал дискуссий, а культурологическая идея солидарно озвучивалась педагогами и общественными деятелями. После Октябрьской революции 1917 г. происходит модификация культурологической идеи преподавания иностранного языка, и на протяжении всего советского периода она декларируется и находит отражение в передовой научно-педагогической и общественной мысли, но в учебном процессе факты культуры заменяются страноведческими сведениями в силу идейно-политической направленности процесса обучения и воспитания. Ренессанс культурологической идеи начинается в 90-е гг. XX в. В научно-педагогической и общественной мысли знание иностранного языка рассматривается в качестве «ключа» к постижению иной культуры, средства воспитания человека культуры, звучат сущностно близкие мнения о необходимости соизучения языка и культуры, а также о том, что культура – это основа, на которой должен строиться процесс преподавания любого иностранного языка.

5. На рубеже XX–XXI вв. разрабатываются научные теории и концепции, в основу которых положена культурологическая идея преподавания иностранного языка: В.В. Сафонова «Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности», В.П. Фурманова «Межкультурная коммуникативная компетенция и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков (языковой вуз)», Е.И. Пассов «Концепция коммуникативного иноязычного образования», П.В. Сысоев «Концепция языкового поликультурного образования». Заданный в фундаментальных исследованиях вектор, определивший стратегическую задачу предмета «Иностранный язык» – неотъемлемое изучение языка в контексте культуры, способствовал дальнейшему теоретическому развитию культурологической идеи преподавания иностранного языка. Создается модель обучения культуре (Р.П. Мильруд и И.Р. Максимова), выделяются уровни интеграции культуры в учебный процесс (А.Д. Дейкина, О.Н. Левушкина), исследуется и формируется компонентный состав кросс-культурной компетентности (Т.С. Бочкарева), разрабатываются критерии сформированности кросс-культурной компетентности (Т.В. Жукова), предлагаются варианты наиболее оптимальной интеграции культурологических фактов в процесс преподавания иностранных языков, что нашло отражение в разработке теоретических основ культурологического подхода к преподаванию иностранного языка и его последующих инвариантов – страноведческого, лингвострановедческого, межкультурного, лингвокультурного, поликультурного и других, в основе которых лежит культурологическая идея преподавания иностранного языка.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух разделов, заключения, списка литературы (254 наименований), 1 приложения.

1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНЦЕ XIX – 80-е ГОДЫ XX ВЕКА

1.1 Культурологическая идея преподавания иностранного языка как категория научного познания

Культурологическая идея является основой, на которой построено современное преподавание иностранного языка как в начальной, средней, так и в *высшей школе. Чтобы четко представлять, в чем суть культурологической /идеи, следует обратиться к формулировкам ключевых понятий данного словосочетания, тем более, что в научной литературе определения «культурологической идее преподавания иностранного языка» не представлено.

«Идея» (от греч. *idea* – образ, понятие, представление) – мысль, понятие о каком-либо предмете; основная мысль, замысел, определяющий содержание чего-либо; совокупность понятий, представлений, отражающих действительность в сознании человека, его отношение к ней и являющихся основным принципом мировоззрения.

В новом энциклопедическом словаре данное понятие трактуется как «форма выражения мысли, представления, замысла» [232, с.75].

Сегодня можно говорить о значении понятия «идея» как о лексеме в составе русского языка и о предельно общих характеристиках как философской категории. «Идея – понятие, представление, отражающее действительность в сознании человека, выражающее его отношение к ней и являющееся принципом мировоззрения» [149, с.73].

Понятие «идеи» достаточно широкое, поэтому ученые говорят о том, что «анализ идеи как концептуального уровня познания, отражающего смысл и значение изучаемого в главном, основном, в единстве ретроспективного и перспективного, является актуальной проблемой современной эпистемоло-

гии, характеризующейся комплексным, контекстуальным, коммуникативным, социокультурным подходами к анализу процесса познания» [146, с. 23].

Интерес к сущностному пониманию «идеи» прослеживается на всем протяжении развития философской мысли. Впервые слово «идея» появилось в древнегреческой философии в трудах Демокрита, который под данным термином понимал формы или фигуры и использовал для атомистической трактовки бытия. По Демокриту, идеи или формы (фигуры) открываются разуму в вещах (предметах) в процессе жизни этого предмета. Позднее определенную роль в становлении учения об идее сыграли Парменид и Зенон – представители Элейской философской школы, которые повлияли на становление учения Платона: «Идеи бестелесны, находятся вне конкретных вещей и явлений; они составляют особый идеальный мир (царство идей), который и есть подлинная реальность, трансцендентный мир истинного бытия» [10, с. 385–387].

Согласно точке зрения древнегреческого философа Платона, идея – это, в первую очередь, то, «что видно», видимое; затем – «видимая сущность, прообраз», как «умопосягаемые прообразы вещей чувственного мира». Платон называет идеей объективно существующую причину вещей и ее безотносительных качеств и свойств. Идея есть сущее «само по себе», а также сообщает вещам бытие и является для них сущностью [158, с. 13].

Платоновские «идеи» определяются как абсолютные, вечные, неизменные сущности субстанциальной природы, это то, что принадлежит миру разумного.

Позднее трактовка «идеи» постоянно дополнялась. Богословы заимствовали из платонизма архетипическую функцию идей и назначили их место божественному интеллекту. Декарт, признавая, что они являются формами божественного разума, заявлял, что он не знает более подходящего термина для обозначения того, что непосредственно задумано разумом. Стремление познать природу «идеи» было столь мощным, что последующие поколения расширяли и уточняли смысл данного понятия. В период Средневековья

под идеей понималась Божья мысль, которой нужно следовать. В трудах философов Нового времени «идея» рассматривалась как некая форма познания действительности.

В трудах И. Канта идея представлена как идеальный образ вещей, который не может быть воплощён в реальной жизни, а значит «идея не постигаема ни эмпирическим, ни рационалистическим путём и представляет собой понятие разума, которым нет соответствующего предмета в чувственном опыте (свобода, бессмертие, бог)» [86, с. 65].

Заметим, И. Кант считал, что правильное устройство мироздания, «возможно лишь согласно идеям». Он отличал идею от концепции, потому что последняя, по его мнению, поддается проверке опытом, тогда как идея возникает, когда разум пытается выйти за рамки эмпирического.

В трактовке Ф. Шеллинга идея представлена как «понятие совершенства, которого (совершенства) ещё не существует в опыте, но если идея верна, то, несмотря на наличие препятствий на пути к её осуществлению, она может рассматриваться как достижимая. Проникая в жизнь, идея становится источником мощи и силы» [9, с. 89].

Согласно Г. Гегелю, «идея» выступает той интеллектуальной конструкцией, на которой держится вся его система и отдельные части этой системы. В философской системе Гегеля «идея» является динамичной, изменяющейся и развивающейся дефиницией. Для Гегеля идея равнозначна развитию: «Существенная черта природы состоит в том, что она развивается и становится тем, что она есть» [10, с. 11]. Также в трудах Гегеля идея рассматривается как истина: «Если что-то имеет истину, оно ее имеет через свою идею, иначе говоря, нечто имеет истину поскольку оно идея» [Там же].

Понятие идеи у Гегеля многозначно – идея как прообраз, как понятие, как концептуальное абсолютное знание о самом себе, как идея чего-либо – добра, зла, жизни и т.д.

Таким образом, основными первоначальными трактовками «идеи» стали видимая сущность, прообраз, форма божественного разума, то, что заду-

мано разумом, мысль, которой надо следовать. В немецкой классической философии были разработаны основные аспекты категории «идеи» – это идеальный образ вещей, совершенство, которое ещё не существует в опыте, интеллектуальная конструкция, истина, обосновывался ее самостоятельный характер, проявляющийся в заданности идей природой самого разума.

Карл Маркс рассматривал идею как специфическую форму отражения действительности, имеющую опытное происхождение [9, с. 32].

Современная философия расширяет понимание «идеи». П.В. Копнин говорит: «В идее предмет отражается в аспекте идеала, т.е. не только таким, как "он есть", но и каким "должен быть", образуя идеальную форму будущей вещи или процесса» [196, с. 39].

По мнению В.М. Межуева, философ вырабатывает идею, фиксируя смысл в форме понятия, пытается представить ее в обобщенном виде: «Культура для философа не просто то, что он наблюдает в опыте, но что придает этому опыту человеческий смысл и значение. Фиксируя этот смысл в форме понятия, т.е. пытаясь представить ее в обобщенном виде, философ и вырабатывает идею культуры» [131, с. 41].

Г.Л. Тульчинский рассматривает понятие «идея» в качестве основной формы и средства осмысления человеком действительности, единство знания истины. Он полагает, что постигаемые свойства вещей не порождены человеком, но их выявление возможно лишь в контексте конкретной деятельности, преследующей определенные цели и располагающей конкретными возможностями их реализации. Он считает, что «следование логике этого схематизма, сознание способно к формированию наиболее зрелой и развитой формы осмысления, в которой соединяются в едином интегральном синтезе знание, представление об идеальном (нормативном) образце и программа его реализации» [218, с. 41].

Г.Л. Тульчинский выдвигает несколько положений, которые в обобщенном виде сводятся к следующему:

- в идее выражается единство различных планов бытия: сущего, должного и возможного;
- индивидуальное сознание – первоисточник идеи, средство и результат ее формирования;
- в динамике идей на первый план выходит соотношение индивидуально-личностного (персонологического) и социально-культурного факторов.

Обозначенные положения позволяют Г.Л. Тульчинскому сделать вывод о том, что в формировании и развитии идей теснейшим образом оказываются взаимосвязанными не только гносеологический и социологический, но персонологический, этический и метафизический компоненты» [Там же].

И.М. Меликов трактует «идею» как принцип жизни и мироустройства, основу всякой деятельности [132, с. 49].

Р.Ю. Рахматуллин полагает, что между научной идеей и ее практическим воплощением лежит цепочка ее трансформаций. В этом интервале видоизменений идеи трудится большое количество людей, которых он условно называет технологами. Их задача состоит в том, чтобы сделать идею понятной и найти способ ее эффективной практической реализации [170, с.73].

Таким образом, в современной философии «идея» рассматривается как часть разума, поскольку он изобретает, конструирует и должен отличаться от ощущений и восприятий. С прагматической точки зрения считается, что идеи порождаются мыслительной деятельностью человека. Человек, мысля, формирует идеи, которые состоят из согласованных наборов понятий. Идеи индивидуализируемы и передаваемы, но всегда сложны.

Следовательно, современные отечественные философы рассматривают «идею» как идеал, идеальную форму, главный принцип, основу деятельности, основную форму и средство осмысления человеком действительности.

Обратимся к современной философии образования. «Идея» в этом разделе научного знания определяется не как модель, не теория объективной реальности, а ориентация на них с учётом совокупности других знаний о мире и специфики данного массива познавательных процедур: «Идея есть форма

познания, с помощью которой в оперативно-познавательных целях фиксируются эскизы угадываемой объективной реальности. Идея не сводится к понятию или идеальной модели, поскольку и то, и другое предполагает некоторую завершенность. Идея же есть направленность к завершенности, к единству, цельности и разнообразию» [116].

По мнению ученых, идея вырастает из состояния, в котором она претендовала на установление абсолютной истины, к осознанию себя как условного допущения на базе сложно-опосредованного отношения к действительности: «Постижение глубин объективной реальности требует создания новых форм описания по сравнению с теми, что были адекватны прежнему опыту» [116].

Для историко-педагогического знания интересна мысль С.Н. Горычевой, которая в сути «идеи» выделяет следующие ключевые положения:

- высшая форма синтеза, включающая в себя теоретические знания об изучаемом объекте, ориентиры и пути реализации;
- зарождение, содержательное наполнение и реализация осуществляется на субъективном и объективном уровнях;
- идея существует и развивается на протяжении долгого времени, реализовывая свой потенциал;
- по своей природе идея системна, развитие – способ её существования;
- «идея несёт в себе знание и метод и, отражая реальную действительность, оказывает на неё (действительность) сильное формообразующее влияние» [63, с.19].

Н.А. Вершинина, изучая методологию исследования структуры педагогики, подчеркивает, что «идея – это основная, главная мысль, определяющая содержание чего-нибудь» [41, с. 25].

Обоснованным представляется мнение Н.П. Юдиной: «Идея как образ реальности, рожденный в сознании исследователя или совокупного субъекта (например, педагогического сообщества), локализована в ментальном пространстве и представляет собой ментальное образование. Она может вопло-

щаться в педагогическом знании, педагогической практике и других элементах реальности, следовательно, подвергаться историко-педагогической рефлексии» [247, с. 44].

Г.Б. Корнетов считает «идею» неким идеальным конструктом, посредством которого происходит осмысление человеком действительности. «Идея есть не только установление адекватных описаний действительности, но и соответствие конкретным целям социальной деятельности, возможности их реализации» [101, с. 45].

Также Г.Б. Корнетов подчеркивает, что в свою очередь педагогические идеи фиксируют: существующую педагогическую реальность человека и его к ней отношение; к которой он стремится и которую хочет создать; «пути, способы, механизмы, средства движения от существующей к желаемой педагогической реальности» [101, с. 44].

В.В. Сериков утверждает, что под идеей понимается исходная мысль, лежащая в основе решения некоторой научно-практической проблемы: «Идея устанавливает связь между новой педагогической целью – опытом, компетентностью, личностными качествами, смыслами, которые должен обрести воспитанник, содержанием образования и методом усвоения данного содержания» [187, с. 44].

Е.В. Иванов определяет педагогическую идею как «исторически и культурно обусловленную, находящуюся в постоянном развитии обобщенную систему знаний и методов воспитания и обучения, задающую определённый вектор развития педагогической теории и практики» [83, с. 44].

Таким образом, современные педагоги считают, что идея – это высшая форма обобщения, образ реальности, некий идеальный конструкт, синтез знания истины, должного и возможного, исходная мысль, лежащая в основе решения некоторой научно-практической проблемы, которая определяет цель, содержание, выбор методов реализации идеи, задает вектор развития педагогической теории и практики. Способом развития научной идеи выступает научный поиск.

В педагогической науке Т.А. Сутыриной дано определение гуманистической идеи – «это идея, в основе которой лежат традиции и ценности, признающие высшей ценностью человека, его достоинство, благо, свободное гармоничное развитие... В образовании гуманистические идеи проявляются в признании ценностного отношения к ребенку, к Детству, субъект-субъектных отношений в образовательном процессе, соблюдении этических и моральных норм во взаимодействии и т.д.» [201, с. 19].

Также в рамках исследования обратимся к рассмотрению терминов «культура» и «язык».

Общеизвестно, «культура» происходит от латинского слова *cultura* (возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) и в обобщенном виде представляет собой совокупность достижений человечества в области общественно-интеллектуальных и производственных отношений в определённую эпоху у определённого народа.

Значение культуры в жизни людей на протяжении веков заставляло ученых разных направлений гуманитарного знания обращаться к изучению смыслового поля термина «культуры». Их устойчивый интерес к его трактовке, разноплановость рассмотрения позволил исследователям Гарвардского университета А. Креберу и С. Клакхони после анализа трудов западных ученых, в которых в том или ином ракурсе анализируется термин «культура», подсчитать, что уже к середине XX века насчитывалось более двухсот определений понятия «культура».

Многообразие дефиниций культуры отмечается также и отечественным культурологом-философом Э.С. Маркаряном, который указывал на ее многогранность и многозначность. Он подчеркивает, что уже на сегодняшний день насчитывается более двух тысяч определений данного понятия, каждое из которых несет в себе нечто важное для понимания феномена культуры.

Отметим, что в античном понимании понятие «культура» отождествляется с понятием «пайдейя» (воспитанность, образованность). По этому по-

воду Н.Я. Марру говорил о том, пайдейя – «состояние полного, осуществившего все свои возможности духовного развития у человека, ставшего человеком в полном смысле» [128, с. 142].

В своем универсальном значении пайдейя используется в переводе памятника традиционной мудрости Притчи Соломона на страницах Ветхого Завета. В Притчах пайдейя рассматривается как «обучение», но с учётом того, что представляет собой и его результат. Называя «духом» пайдейи Премудрость (она же – «человеколюбивый Дух»), автор сразу задаёт всему процессу максимально высокий ориентир [9].

«Пайдейя» у Сираха – это именно образованность, а не просто жизненный опыт [9, с. 11].

Сократ подчеркивал немаловажную роль культуры и считал, что «пайдейя – наивысшее богатство человека, позволяющее познать истину, обрести духовную свободу..., представляет собой единственно возможный путь становления личности, духовного развития, который позволит познать самого себя и укрепить нравственные устои» [143, с. 103].

В творчестве Платона «пайдейя» тоже является ключевым понятием и представляет собой процесс эволюции личности в стремлении к идеалу, духовному и физическому совершенству посредством обретения добродетели [158, с. 17].

Интересно, что в период Западноевропейского Средневековья понятие «культура» было вытеснено понятием «культ», которое обозначал способность человека раскрыть собственный творческий потенциал в любви к Богу [28, с.407]. Культ расценивали как способ постоянного духовного совершенствования человека, его приобщения к Богу и постижения высшего предназначения и духовной ценности бытия.

По мнению Августина, развитие культуры – это постепенный путь к царству Божьему через внутреннее откровение Бога в человеке. Бог, по мнению философа, – это высшее, неизменное бытие, все берет начало от него и

сотворено им из ничего: «...До творения твоего ничего не было, кроме тебя, и все существующее зависит от твоего бытия» [2, с. 58].

Согласно философии Фомы Аквинского, культура представляет собой стройную иерархию уровней бытия, восходящих в зависимости от степени своего совершенства к высшему бытию, – к Богу, в которой Бог – это простое бытие, сущее; человек являет собой бытие сложное [9, с. 232].

Таким образом, «культура» рассматривалась как духовное развитие человека, эволюция личности, прослеживается роль культуры в преобразовании человека, его связи с Богом.

В эпоху Просвещения культура становится синонимом образованности, поскольку развитие технологий, рост промышленности и ускоряющийся ритм жизни способствует появлению «человека нового типа», являющего собой независимую, деятельную личность, полагающуюся только на свои силы и силу своего разума. Именно поэтому культ разума образует смысловое ядро культуры [137, с. 107].

Ж.-Ж. Руссо высказывал мнение, что приоритетным в развитии человека является не «искусство и науки», а воспитание: «Все, чего мы не имеем при рождении и без чего не можем обойтись, дает нам воспитание, производимое природой или людьми, или вещами», выделяя основной задачей культуры и образования – это возвращение человека и общество в природное бытие [174, с. 6].

В понимании И.Г. Гердера культура – способ жизнедеятельности человека, который формирует в нем сверхприродные качества.

И. Кант отмечал, что культура – «это развитие духа человека и область его духовной свободы, целью которой является не в воплощении счастья на земле, но в осуществлении свободы, истинной автономии» [86, с. 6].

На наш взгляд, особую актуальность сегодня имеет представление И. Кантом культуры как пространства саморазвития личности в контексте свободы и просвещения: «Все успехи в культуре служат школой для человека, имеют своей целью применять к жизни приобретенные знания и умения.

Но самый главный предмет, к которому могут быть применены эти познания – это человек» [Там же].

Для В. Гумбольдт культура – синоним «интеллектуального, нравственного, эстетического, т.е. разумного совершенствования человека в ходе его исторической эволюции» [68, с. 20].

Таким образом, в западной философской мысли происходит расширение понятия «культуры», она начинает рассматриваться как результат человеческих свершений, связывается с человеческим разумом, речь идет о влиянии культуры разума на развитие научно-технического прогресса, цивилизация как высшая стадия культурного развития, способ жизнедеятельности человека, культура также связывается с воспитанием и образованием человека.

В период Нового времени под культурой подразумевается результат собственных человеческих свершений, то, что возвышает человека. Данный период ученые характеризуют как период инновационного расширения значения культуры, так как Ф. Бэкон впервые связал значение данного понятия с концептом человеческого разума, а также потому, что в научный оборот активно вводится наряду с «культурой» слово «цивилизация». В XIX веке ученые рассматривали культуру в контексте образования и отождествляли с «просвещением», духовной жизнью и внутренним строем человека.

В XX в. понятие «культура» приобретает гуманистический характер: человек становится наивысшей ценностью.

По мнению Ю.И. Семенова, культура неразрывно связана с опытом: «Культура – это опыт деятельности людей, имеющий значение для всего определенного конкретного общества в целом, социально значимый опыт жизнедеятельности людей закрепляется в словарном фонде и грамматике языка, произведениях словесности, различного рода приемах и способах действий, нормах поведения, наконец, в различного рода, созданных людьми материальных вещах (орудий, сооружений и т.п.)» [185, с. 4].

И.И. Булычев уверен, что культуру можно накапливать и передавать. Он пишет: «В процессе своей жизни индивид становится культурно-

исторической единицей общества, усвоив его язык, приобщившись и постигнув существующим в обществе ценностям, традициям и т. д» [35, с. 64].

П.А. Сорокин также связывал культуру с человеком и его деятельностью: «Культура – это некая совокупность, которая создана или модифицирована в результате сознательной или бессознательной деятельности двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга своим поведением» [192, с. 80].

Современные философы (А.А. Гусейнов, В.К. Егоров, С.В. Зотов, М.С. Каган, В.С. Степин и другие) считают, что культура – это все, что создано человеком, а не взято им от природы. С.В. Зотов пишет: «Весь окружающий нас искусственный мир – это мир культуры, созданный человеком. Орудия труда и средства транспорта, технические изобретения и научные открытия, язык и письменность, произведения искусства и нормы морали – все это проявления творческой инициативы и деятельности человека» [82, с.122].

М.С. Каган убежден, что культура – «целенаправленная и осмысленная деятельность, заключающаяся в создании того предметного мира (материального, духовного, художественного), через который человек реализует свою особую сущность» [85, с. 122].

Заслуживает внимания мысль, высказанная Т.С. Лапиной о том, что «культура представляет собой фундаментальное явление социума ..., она формируется в ходе исторического возделывания субъектами ресурсов достойного человеческого существования и вмещает в себя созданное ими ценностное достояние» [111, с.35].

По мнению А.А. Гусейнова, любая культура не просто «партикулярна, единична», она единственна в своем роде и зиждется на «индивидуализированной культовой основе («национальный эпос», «святое место», «исторические битвы», «легендарные личности» и т. д.) [70, с. 5].

В.В. Миронов рассматривает культуру в качестве диалектического образования, которая «вбирает в себя стереотипы, традиции и нормы жизни» [138, с. 31].

Значимость культуры отмечал В.С. Степин, он писал: «Культура пронизывает все без исключения состояния социальной жизни, и нет ни одного социального феномена, который был бы изолирован от влияния культуры, не нес бы на себе печати ее воздействия» [196, с. 324].

Таким образом, современные отечественные философы едины в понимании того, что все, что создал человек, можно трактовать как культуру, все, что окружает человека – это культура, которая оказывает на него значительное влияние, одновременно и сам человек влияет на культуру, ее развитие, совершенствование.

Обратимся к трактовке термина «культура» в педагогике. Так, Н.Б. Крылова отмечает: «Включая сложную систему ценностей, норм и традиций, культура складывается как синтез накопленного творческого опыта, поисков и открытий, которые помогают сохранить устойчивость общества и реализовать его потенциал» [106, с.100].

Е.В. Бондаревская под культурой понимает все проявления человеческой субъективности, свойства и качества определенной исторической эпохи: уровень образованности, свободы, нравственности, духовности и способности к саморазвитию [30, с. 66]. Глубокими представляются ее мысли о том, что перед образованием стоит сложная задача – воспитание человека. Культуры, но для этого образование «должно наполниться культурными смыслами. Культурные смыслы образования – это есть его человеческие смыслы» [30, с. 58].

О.С. Анисимов полагает, что культура – это «эталоны, предметы, среды, бытие которых носит требовательный характер, в содержание которых вносится в качестве основания всеобщее и сущностное представление об универсуме» [10, с. 72].

По мнению Л.И. Уваровой, роль культуры представляет собой краеугольный вопрос для современного общества и дает следующее определение: «культура – это способ жизнедеятельности людей, основанный на принципах гуманизма и природолюбия, приоритета духовного развития личности, гар-

монизации всех общественных структур, функционирующих в целях совершенствования личности и общества» [31].

И.В. Иванова полагает, что культура – «средство самодетерминации, итог предшествующей деятельности человека, являющей собой сложную иерархию значимую для конкретного общественного организма духовных и материальных образований» [101, с. 31].

Л.А. Касиманова, размышляя о необходимости культуросообразности образования, определяет культуру как «неотъемлемый атрибут и свойство человеческого существования, формирующее целостный образ мира, а не образ мира как простой совокупности знаний, умений и навыков» [148, с. 3].

А.П. Валицкая считает, что культура – это вся совокупность человеческой деятельности, направленная на формирование духовности личности, представляющей собой «свободу и волю к совершенствованию; способность... видеть последствия своих поступков для людей, для общего блага. Личный дух живет, благодаря своим связям с духовной общностью, запечатленной в культуре». По ее мнению, духовность является основой государственности и великой культуры.

О связи культуры и становления духа писала Т.В. Шапошникова: «Культура, в отличие от цивилизации, является самоорганизующейся системой духа, действующей согласно уровню и качеству энергетики этого духа» [101, с. 5].

В продолжении этой мысли Л.И. Уварова писала: «Человек поднимается к вершинам Культуры через осознание синтеза и утончение. Опираясь на лучшие достижения прошлого, бережно и с любовью сообща охраняемые, устремить сознание к будущему – к человеку нравственному» [148, с. 5].

Н.Н. Клеменцова также обращает внимание на взаимосвязь образования и культуры. «Культурно-образовательное пространство, реализующее данную взаимосвязь, рассматривается как условие и результат интеграции культуры в образование и образования в культуру, обуславливающей формирование человека культуры и образования» [89, с. 227].

Проблемы образования в социокультурном становлении и воспитании культуры личности рассматривает культурология образования. Образование приобщает учащихся к знаниям исторически накопленных культурных артефактов. А.Я. Флиер считает образование подсистемой культуры, которое не только осуществляет воспроизводство культуры, то есть освоение культуры уже имеющейся, но что не менее, а возможно, более важно – готовит учащихся к созданию культуры грядущей [233, с. 26-29].

Таким образом, в педагогике культура рассматривается через образование человека, формирование человека Культуры. Современные ученые-педагоги видят в культуре средство, способствующее становлению личности и обладающее значительным образовательным и воспитательным значением. Тесная взаимосвязь культуры и образования позволяет рассматривать изучение любой дисциплины как факт приобщения к культуре как родной страны, так и мировой культуре.

Для культурологии, социологии актуальным является антропосоциологический подход к культуре, который акцентирует ее важнейшую роль в формировании конкретного индивида, следовательно, и общества в целом. Культура является основой образовательного и воспитательного процесса, формирует нравственное, эстетическое сознание личности. Недаром процесс образования отождествляется с процессом приобщения к культуре.

Интересна мысль Д.С. Лихачева, который называл культуру «эстетической системой», понимая, что она принадлежит всему миру, считая ее «всемирной, не закрытой». Он выступал за предоставление человеку широкого доступа ко всем сокровищам мировой культуры, с одной стороны, для ее сохранения и развития, с другой – для поднятия уровня культуры личности. Он писал: «Система образования и информации должна быть построена так, чтобы способствовать развитию общечеловеческой культуры» [120, с. 31].

Д.С. Лихачев придерживался точки зрения, что «культура человечества движется вперед не путем перемещения в пространстве и времени, а путем накопления ценностей. Чем большими ценностями мы овладели, тем более

изошренным и острым становится наше восприятие иных культур» [120, с. 34]

С.Я. Левит трактует понятие «культура» следующим образом: «Совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством и составляющих его духовно-общественное бытие; исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [113, с. 353].

По мнению Л.С. Выготского, «культура – это и есть продукт социальной жизни и общественной деятельности человека, и потому сама постановка проблемы культурного развития поведения уже вводит нас непосредственно в социальный план развития» [55, с. 73].

Очевидно, любая культура формировалась и формируется под воздействием многих культур, что позволяет говорить об их диалогичности, взаимовлиянии. В связи с этим интересно мнение Ф.А. Ахметшиной: «Культура – это огромное полифоническое пространство... Диалог – это вопрос не только о гуманитарных контактах больших культур, но и способ приобщения отдельно взятой личности к духовному миру этих культурных образований» [16, с. 32].

Говоря о взаимодействии культур, традиционно опираются на принцип диалога культур, который раскрывается М.М. Бахтиным, В.С. Библером, С.Ю. Кургановым и другими учеными. В их понимании, любое обучение нужно выстраивать в качестве диалога различных исторически существовавших культур. М.М. Бахтин писал, что «только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается человек в человеке как для других, так и для себя. Личность жива только в своей обращенности к другим, значит, личность есть там, где есть диалог» [18, с. 40]. В ходе диалога возникает особое общение между людьми, в котором участники не просто «проявляют те или иные грани античного, средневекового и другого мышления, но, прежде всего, «нащупывают» свой собственный взгляд на мир» [Там же: 32].

В.С. Библер утверждал, что диалог культур способствует воспитанию понимания «культурного плюрализма» и уважения свободы выбора своей культурной идентичности через «знакомство с позитивным опытом взаимоотношения культур» [22, с.105].

И.М. Меликов, А.А. Гезалов выделяют в данном понятии две ключевые идеи: «идея культуры как поля взаимодействия и идея единства многообразия культур» [132, с. 89]. Они утверждают, что «многообразие делает культуру вместилищем смыслов», вместе с этим «единство культур как раз осуществляется через их многообразие» и предлагают рассматривать диалог культур с точки зрения мировоззренческого, прикладного и коммуникативного аспекта.

В мировоззренческом аспекте диалог культур представляет собой мировое достояние, вбирающее в себя все проявления «взаимопересечений, взаимодействий и взаимовлияний» самых разнообразных культур, с рельефно выраженной ценностью для каждого отдельного индивида, социального сообщества, страны и мира в целом: «Культура находится в постоянном развитии, и разнообразные культуры так или иначе взаимодействуют и проникают друг в друга... В условиях глобализации и все большей культурной открытости, диалог культур вмещает в себя все исторические и современные достижения человечества» [132, с. 98].

В прикладном аспекте диалог культур рассматривается как «макроэтика межкультурного общения», краеугольным камнем которой является общепринятые культурные нормы, правила и догмы.

В коммуникативном аспекте диалог культур определяется как «движение смыслов в социальном времени и пространстве».

Глубокое изучение вопроса соотношения языка и культуры позволило ученым выделить 3 подхода определения взаимосвязи между данными явлениями.

Согласно первому подходу, язык – отражение культуры, любые изменения в культурно-национальной среде повлекут за собой метаморфозы в языке.

Второй подход ставит вопрос о влиянии языка на культуру, язык – это детерминанта мышления народа, говорящем на нем, восприятие мира и его проекция в культурном пространстве определяется языком.

Третий подход характеризует отношение между языком и культурой как отношения части и целого; язык – автономный компонент культуры и ее орудие.

Интерес к культуре и всему тому, что с ней связано способствовал возникновению самостоятельной науки культурологии – область знания, теоретическая дисциплина, предметом изучения которой является культура, изучающая духовную культуру народа, нации и общие закономерности развития культуры. Конечно, поскольку к изучению термина «культура» обращаются представители многих гуманитарных наук, то культурология стала междисциплинарной наукой, интегрировав научные разработки ученых различных областей знаний.

Таким образом, стабильный интерес к феномену культуры ученых разных разделов научного знания свидетельствует о важности культуры в жизни человека и общества в целом. Поскольку в центре гуманитарных наук находится человек, то культура отождествляется с его деятельностью, которая в идеале должна способствовать его развитию и совершенствованию. Сегодня часто можно услышать утверждение о том, что культура – это образование, а образование – это культура, что свидетельствует об осознании глубокой взаимосвязи данных понятий, о роли образования в формировании культуры личности. Интересно выражение Е.И. Пассова о культуре, которую он отождествляет с лабораторией высокой моды.

В современных исследованиях культура часто рассматривается во взаимосвязи с языком. «Язык является специфически социальным средством хранения и передачи информации. Язык как факт духовной культуры человека обусловлен всей совокупностью процессов духовного и материального производ-

ства, общественных отношений людей. История каждого отдельного языка неотделима от истории народа, владеющего им» [232, с. 816].

В. фон Гумбольдт был первым, кто систематизировал представления о языке как картине мира. Он полагал, что язык является отражением мировоззрения, духовных качеств его носителя: «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире... Изучение языков мира – это всемирная история мыслей и чувств человечества» [68, с. 348].

Актуальным является высказывание С.А. Федотова о том, что «любой язык несёт отпечаток культуры и менталитета...» [230, с. 55].

Ю.Е. Прохоров отмечает: «Языки и культуры других народов всегда могут рассматриваться как составная часть общей духовной культуры, элементы которой понимаются по-разному. Проявление *homo sapiens* как *homo humanitatis* подразумевает отражение в обслуживающих человека в определенной культуре/языке как некоторых общих, стереотипных элементов модели мира, так и специфических стереотипов её национального образа» [168, с. 3].

Размышляя о взаимосвязи и взаимозависимости языка и культуры, Е.И. Пассов писал: «Язык – это сугубо человеческий мир, очеловеченный мир Культуры... Одно без другого немислимо и бессмысленно, а главное, что ведущим в этой паре является культура» [153, с. 95].

Е.И. Пассов был уверен, что духовного человека определяет не только уровень знаний и навыков, а устойчивые жизненные ориентиры, которые в конечном итоге, будут способствовать творческой деятельности человека, его ответственному и бережному отношению не только к родной культуре, но и к культуре других народов, что будет служить оплотом настоящего диалога культур.

Как видим, Е.И. Пассов задал вектор изучения иностранного языка, как он сам называет, «иноязычная культура». По Пассову, это жесткая взаимосвязь, взаимозависимость и взаимодействие в процессе изучения иностранного языка двух самых главных компонентов – язык и культура.

Таким образом, осуществленный анализ ключевых терминов позволяет заключить, что термин «идея» принадлежит миру разумного – это часть разума, динамика мышления, идеальный образ, прообраз чего-либо, представление, концептуальное абсолютное знание, главная мысль, определяющая содержание чего-либо, основа всякой деятельности, идеи абстрактны, индивидуализируемы и передаваемы, могут повлиять на эволюцию отдельного человека, эпохи.

Педагогические идеи – синтез знания истины, должного и возможного, констатируют ту педагогическую реальность, к которой человек стремится и которую надо создать, фиксируют пути, способы, механизмы, средства движения от существующей к желаемой педагогической реальности.

«Культура» – человеческая форма общественного богатства, знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев, привычек, усвоенных человеком как членом общества; это продукт человеческой деятельности – все то, что создано человеком, а не взято им от природы, эстетическая система, совокупность материальных и духовных ценностей. То есть все, к чему прикоснулся человек, можно рассматривать как культуру – искусство, литература, музыка, здания, технологии, это совокупность накопленных в данном обществе знаний, умений, навыков и правил поведения, социальных норм и ценностей. Одновременно все, что создано человеком, влияет и на самого человека, на настоящее и будущие поколения. Культура находит свое отражение в языке.

«Язык» – это средство общения и передачи культуры, факт духовной культуры человека. История каждого отдельного языка неотделима от истории народа, владеющего им.

Осмысление понятий позволяет заключить, что культурологическая идея преподавания иностранного языка – интегративный прообраз процесса преподавания иностранного языка, теоретическое представление его как процесса постижения культуры народа на основе изучения языка, так и изучения языка на основе постижения культуры. Выявленным направлением

развития общественно-педагогической мысли является аксиома – язык и культура неразрывно связаны, поэтому непременно составной частью содержания процесса преподавания любого иностранного языка должна быть культура народов, язык которых изучается.

1.2 Формирование и развитие культурологической идеи преподавания иностранного языка в конце XIX - начале XX века

Конец XIX века стал одним из значимых периодов развития содержания отечественного образования, эпохой создания разных концепций его дальнейшего развития, их осмысления и обсуждения общественно-педагогическими деятелями.

Ведущими предметами, на которые отводилась значительная часть времени учебного курса гимназий и лицеев, были древние и новые языки. Педагоги и общественные деятели высказывали сущностно близкие мнения об образовательном и культурологическом потенциале как древних, так и новых языков.

Председатель постоянной комиссии Императорского русского технического общества по техническому образованию Е.Н. Андреев указывал на необходимость знакомства с «иностранными литературами» [141, с. 129].

Г.П. Недлер писал: «Разумное преподавание иностранных языков помогает учащимся приобрести самые разнообразные и обширные познания из спектра всевозможных наук и вместе с тем является прекрасным средством развития мыслительных способностей» [142, с. 84].

Ю.И. Айхенвальд, педагог и литературовед, был убежден, что знание иностранного языка является ключевым в «единении со всем миром, для таких людей раскрыта и литература, и душа других народов» [3, с. 55].

Е.А. Андреев, тайный советник, первый председатель постоянной комиссии Императорского русского технического общества по техническому

образованию, называл изучение иностранных языков и иностранной литературы «кладезем знаний, способствующий расширению «умственного горизонта» [2, с.100].

В это время среди широкой научной общественности разгорается дискуссия о роли древних языков в обучении, также поднимается вопрос об актуальности реализации концепции содержания классического образования и о необходимости изучения новых языков и естественных наук в гимназиях.

В защиту важности изучения древних языков приводились следующие доводы:

1) классическое содержание гимназического образования способствует духовной преемственности поколений российской интеллигенции и сохранению гуманитарной культуры;

2) гимназическое образование предназначено в первую очередь для одаренной молодежи, что и определяет престиж данных учебных заведений;

3) гимназическое образование способствует сокращению радикальных и революционных идей среди российской молодежи.

Так, в своем письме В.П. Боткину российский публицист В.Г. Белинский отмечал притягательность мира древности, ведь ее основу составляют великое, благородное, доблестное, и именно на греческом и латинском языках должно основываться и быть любое образование [20, с. 468].

В свою очередь, профессор Новороссийского университета, статский советник Р.В. Орбинский был убежден, что древние языки имеют огромную образовательную силу в развитии мышления учащихся «превосходство перед новыми языками» [150, с. 549].

А.Ю. Бутов констатировал, что главная задача классических гимназий заключалась в формировании высочайшего уровня филологической культуры гимназистов и воспитания преемственности поколений [37, с. 252].

Академик Петербургской академии наук Я.К. Грот, российский филолог-славист, дал подробную характеристику основам содержания классического образования. Ученый был убежден в том, что духовная сторона чело-

века является краеугольным камнем образовательных знаний: «Система законов древних языков составляет настоящую науку слова. Работа ума над понятием этих законов и потом над применением их в устных и письменных упражнениях действует плодотворно на умственное развитие и укрепление навыка ко всякому серьезному умственному труду» [66, с. 2].

Подобной точки зрения придерживался языковед и попечитель Московского учебного округа П.А. Капнист, называвший древние языки важным способом просвещения ума, потому что они, как и математика, развивают логику и мышление учащихся. Он писал: «Главной задачей всякой серьезной школы является общее развитие ума, т.е. способности вдумываться в сущность предмета, умения сопоставлять мысли между собой и, с одной стороны, находить в изучаемом материале те законы, которым он подчиняется, а с другой – делать из него закономерные и логические выводы» [87, с.179].

В свою очередь историк и общественный деятель Т.Н. Грановский был убежден в основополагающей роли изучения древних языков в процессе нравственного и духовного становления: «Основательное изучение древних языков, правила которых получили математическую точность и определенность, не только сообщает эти же свойства уму, но в высшей степени облегчает занятия новыми языками» [64, с. 435].

По мнению публициста и видного деятеля отечественного образования В.Я. Стоюнина, изучение древних языков развивает вкус, красоту, ясность и сжатость в речи, а также приучают к основательному умственному труду, к логическому мышлению и правильному изложению мыслей. Вместе с тем, статус мертвого языка требует большего внимания и усердия в его изучении, что еще больше закаляет рассудок [197, с. 138].

А.С. Хомяков, публицист, богослов и философ, указывал на то, что знание древнего языка становится крепкой основой для понимания родного языка: «Тот, кто учится языкам древним, приобретает знание не языков, но самих законов слова, живого выражения человеческой мысли. Одного знания

древних языков достаточно, чтобы русский человек превосходно овладел своим собственным языком» [9, с. 506].

Однако, не смотря на столь мощную поддержку классицизма отечественного гимназического образования, по причине избыточного педагогического педантизма и чрезмерного акцента на грамматике в ущерб изучению культуры древнего мира в обществе к концу XIX века в силу экономической и социокультурной ситуации был сформирован запрос на более углубленное изучение естественнонаучных дисциплин, а также новых языков.

По мнению М.А. Кондратьевой (М.А. Захарищевой), главным фактором, определившим столь широкий резонанс среди научной общественности данного периода, стал «кризис классических основ содержания общего среднего образования» [96, с. 14].

Развивая этот тезис, А.А. Стрельцов подчеркивал: «Классическая гимназия не давала законченного образования. В ней готовились лишь "формы", которые предстояло заполнить содержанием на верхней ступени обучения, хотя чистая форма без содержания – бессмыслица, а абстрактно-общее образование бесполезно для жизни» [198, с. 98].

Доводы научной общественности констатировал историк С.В. Рождественский: «Защитники классицизма отстаивали значение древних языков, как лучшего орудия формального развития учеников, и в изучении духовной стороны классического мира видели надежное средство укрепления нравственных идеалов юношества...» [172, с. 436].

Еще в 1861 г. на страницах журнала Министерства народного просвещения был представлен проект нового гимназического устава для его детального обсуждения. В ходе разгоревшейся дискуссии 365 научных коллективов, ученых, общественных деятелей предоставили свои отзывы, разделившиеся на сторонников и противников классического образования [6, с. 221].

По оценке М.В. Савина, важнейшим фактором, оказавшим решающее влияние на развитие не только гимназического, но и всего образования в це-

лом в рассматриваемый период, было «противоборство сторонников классицизма и реализма, во многом определившим специфику педагогики этого времени, по мнению представителей классицизма, основой всего образовательного процесса должно составлять изучение древних классических языков – латинского и древнегреческого» [175, с. 91]. Вместе с этим ученый отмечал, что реформа гимназического устава 1871 года лишь способствовала дальнейшему закреплению главенствующего положения классицизма в России, создание реальных училищ стало небольшой уступкой противникам классицизма.

Таким образом, общественно-педагогическая дискуссия в вопросе преподавания древних языков сводилась к двум важным моментам, которые определили содержание процесса изучения латинского и греческого языков. Первый связан с пониманием важности и приоритета изучения древних языков и определением их места в курсе отечественных гимназий, второй – с содержательной стороной предмета, что следует поставить приоритетом их изучения – грамматику, как средства развития логического мышления, понимания грамматической стройности древних текстов, или же упор сделать на культурологический потенциал произведений античности в целях воспитания в учащихся нравственности и патриотизма.

Подчеркнем, что культурологический потенциал древних языков никто не отрицал, а культурологическая идея их преподавания присутствует в работах многих общественно-педагогических деятелей. Однако стремительное развитие науки, техники, культуры требовало знаний новых иностранных языков, изучение же древних языков представлялось анахронизмом, хоть и полезным в чисто образовательном контексте. Поэтому в конце XIX – начале XX веков происходит закономерный рост интереса к изучению новых языков – немецкого и французского. Быстрые темпы технологического развития и внимание к культурной жизни европейских народов объективно требовали знаний новых иностранных языков.

В связи с этим целесообразно выделить следующие факторы, которые повлияли на усиление интереса к изучению новых иностранных языков, а впоследствии и на становление культурологической идеи их преподавания:

- 1) экономические;
- 2) социокультурные;
- 3) научно и научно–педагогические.

1. Экономический фактор являлся стратегическим для технологического развития нашей страны. Конец XIX – начало XX в. характеризуется как вторая промышленная революция: появление паровой турбины (Англия), двигателя внутреннего сгорания, разработка синтетических способов получения красящих, лекарственных, парфюмерных и других органических соединений, внедрены в производство высокопроизводительные способы получения серной кислоты и соды (Германия), новых способов производства стали (Франция), автоматизация многих промышленных производств, рост мировой железнодорожной сети и появление первых линий метро в европейских странах и т.д. Возникают новые отрасли промышленности – электротехническая, автомобильная, химическая и другие, развивается военно-промышленная индустрия. Технологический прогресс способствовал появлению в 70-х гг. XIX в. первых технических университетов в Германии, США и других странах, в которых велись научно-технологические исследования в целях получения новых научных знаний и дальнейшего развития технологий.

Изучение технической зарубежной мысли, которая развивалась быстрыми темпами и претворялась в жизнь, требовало специалистов с высоким уровнем как общего, так и специального образования, которые владели иностранными языками и могли бы быстро знакомиться с технологическими европейскими наработками для максимально быстрого использования в стране, что должно было способствовать дальнейшему развитию ее промышленности.

2. Социокультурный фактор представляет собой взаимосвязь культурного и общественного развития, а также текущих социальных тенденций в

обществе. Данный период отмечен интересом в просвещенных слоях общества к европейской культуре, что соответствовало европейскому пути развития России. Западные литература и искусство, которые привлекали русскую интеллигенцию той поры, несли новые идеи и взгляды на организацию общества, обозначение роли и места человека в социальных процессах. Футуризм, кубизм, импрессионизм в искусстве, декадентство, натурализм, критический реализм – в литературе, зарождение и распространение социалистической идеологии, внедрение научных взглядов на природу и общество оказали значительное влияние на развитие русской культуры и русской религиозной философии.

Практическая необходимость знания новых языков привела к смещению приоритета с изучения древних языков в пользу изучения новых. Этому также способствовало расширение культурных связей между Россией и европейскими странами, увеличение интереса к культурной жизни других народов. К тому же знание новых языков представлялось не только свидетельством высокого уровня гуманитарно-филологической подготовки выпускника учебного заведения, но и личности, способной к участию в общественной жизни, культурном развитии отечественного и мирового сообщества.

3. Научный и научно-педагогический факторы оказали ключевое влияние на изменение содержания процесса преподавания новых иностранных языков в конце XIX – начале XX веков.

В этот период быстрыми темпами развиваются точные и естественные науки, языкознание, культурология. Идет интенсивное развитие педагогической науки как части гуманитарного знания, что способствовало модернизации содержания учебных предметов. Развитие западной методики преподавания иностранных языков (переход от грамматико-переводного к прямым методам преподавания языка) оказало существенное влияние на отечественную методическую мысль конца XIX – начале XX в., определение содержания процесса преподавания иностранных языков.

Таким образом, экономические, социокультурные, научные и научно-педагогические факторы способствовали сущностному изменению системы языкового образования в России, трансформации содержания процесса изучения новых иностранных языков. На повестку дня ставится вопрос о значимости изучения новых иностранных языков, которые выступали «ключом доступа» к техническим наработкам и культурному развитию европейских стран.

Для понимания места и роли новых языков в учебном курсе отечественных учебных заведений коротко обратимся к некоторым данным.

Так, 19 ноября 1864 г. был утвержден «Устав гимназий и прогимназий», который закрепил 3 учебных заведений: народные училища, прогимназии и гимназии.

Народные училища представляли первую ступень образования для всех свободных непривилегированных сословий, в которых учащиеся обучали грамоте, правописанию и основным правилам грамматики родного языка.

Прогимназии являлись второй ступенью в системе общеобразовательных учебных заведений и предоставляли более полное и многостороннее образование по сравнению с народными училищами, являясь бессловным переходным заведением для поступления в гимназии. В программе каждой прогимназии были закреплены следующие обязательные дисциплины: русский язык, закон Божий, чистописание, история, математика, география и по желанию два иностранных языка (французский и немецкий).

Третьей ступенью учебных заведений являлись гимназии, целью которых было всестороннее и глубокое развитие юношества и подготовка к поступлению в университет. Гимназии, в свою очередь, были представлены следующими типами:

- 1) классическая гимназия с греческим и латинским языками;
- 2) классическая гимназия с латинским языком;
- 3) реальная гимназия без древних языков, но с естествознанием в большом объеме.

В 1871 г. «Устав гимназий» закрепил приоритетное положение иностранных языков не только как средства постижения иной культуры, но и изучения передовых для того времени технологий. Согласно данного устава были внесены следующие изменения:

1) на изучение латыни в восьмом выпускном классе гимназии отводилось 42,2 % учебного времени (40 уроков в неделю) и 21% учебного времени на изучение французского и немецкого (по 19 уроков в неделю);

2) срок обучения в гимназиях был увеличен на 1 год, был введен восьмой класс;

3) закреплялся один вид гимназического образования – классическая гимназия с изучением одного или двух иностранных языков.

Исследователь русских гимназий И.А Алешинцев отмечал культурологический потенциал процесса изучения новых языков. Сравнивая их с древними, он считал, что новые языки богаче, имеют более «глубокое внутреннее содержание», потому что в них «выражено все обилие понятий и идей, выработанных вековыми усилиями христианских народов...» [6, с. 205].

В 80-е гг. XIX в. главная цель преподавания иностранного языка состояла в том, чтобы понимать иностранную книгу – источник новой информации, средство культурного развития. По мнению, французского философа XIX века, Альфреда Фульье, ключ к изучению культуры страны – чтение лучших образцов художественной литературы, поскольку литература является «основой гуманизма» [235, с.130].

В 1883 г. специальная комиссия, утверждающая список произведений для изучения в гимназиях, постановила, чтение должно в обязательном порядке знакомить со страной, национальным характером, а также историей народа и обладать высоким нравственным и воспитательным потенциалом.

Значимыми событиями в определении цели изучения иностранного языка, методов преподавания стали съезды нефилологов в в 1898 г. в Вене, а затем в 1900 г. в Лейпциге. Именно тогда гамбургский профессор Вендт

(Wendt) представил научно-педагогической общественности 12 тезисов, предопределивших зарождение культурологической идеи преподавания иностранного языка как в европейской, так и в отечественной педагогике. Ключевым для нашего исследования стал первый тезис: «Язык есть естественное средство для ознакомления с этим народом» [6, с. 51].

Данные идеи нашли единодушную поддержку отечественных педагогов, присутствовавших на съезде, и получили дальнейшее развитие в научно-педагогических работах и публикациях.

Например, М. Фот писал: «Целью изучения языка является ознакомление с народом и его культурой, а язык и литература должны служить лишь средством понимания жизни и духа другого народа. Язык – отпечаток его мировоззрения, хранилище духовных богатств... Но вместе с тем следует изучать историю государственного устройства, историю культуры, народную жизнь чужой нации» [234, с. 184].

Преподаватель французского языка первой Саратовской женской гимназии Л.П. Милицина также высказывала подобное мнение: «Цель изучения языка в приобщении к культуре другого народа... Эта цель обязана освещать и направлять все в преподавании языка, только тогда изучение окажет образовательное и воспитательное значение. Ведь ничто как язык не может познакомить с духом народа. Язык – это целый мир, он охватывает все» [133, с. 180].

Л.П. Милициной были близки идеи бельгийского педагога Шарфа. Людмила Павловна поддерживала его точку зрения о значении культуры в преподавании языка: «Не язык – цель изучения, а нечто другое – знакомство с тем народом, с той страной, язык которой изучается. Быт, нравы, обычаи, география, история страны, выдающиеся люди этого народа, лучшие произведения его национального искусства, наконец, политический и социальный строй – вот это материал, который должен быть в распоряжении преподавателя в целях образовательных и воспитательных ...» [Там же].

Заслуживают внимания и доводы русского публициста Ф.П. Еленева, который считал, что «европейская культура давно уже приняла свое собственное

направление и приобрела собственную творческую силу. Новая Европа имеет своих Бэконов, Ньютонов, Лейбницов, Декартов, Кантов и других. Для приобретения знаний, составляющих умственную и культурную силу нашего века, теперь необходимо изучение новых языков, в особенности для нас, русских, отставших от Европы на целые два века» [75, с. 122].

И.А. Алешинцев, указывая на пользу изучения новых иностранных языков, подчеркивал, что «новые языки хоть и уступают в богатстве и развитости форм классическим языкам, зато они бесконечно превосходят их глубиной и разнообразием своего внутреннего содержания, ибо в них выражено все обилие понятий и идей, выработанных вековыми усилиями христианских народов, все великие результаты изучения мира нравственного и физического...» [6, с. 222].

Э.Л. Эрдман говорил о необходимости изучения литературы: «Через изучение литературы постигается культура, средством выражения которой, ее зеркалом является язык. В нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, но и менталитет народа... Язык во всем своем многообразии является выражением внешних и внутренних переживаний данного народа, общества и человека» [245, с.10].

А.Л. Турнье полагал: «Изучение языка какой-либо страны означает не только усвоение наречия, на котором говорят его обитатели, это значит также проникнуться в их внутреннюю жизнь, освоиться с их привычками, нравами, учесть их энергию, их интеллектуальные и моральные силы» [220, с.7].

Как видим, российские педагоги и общественные деятели расширили идею о необходимости постижения культуры в процессе изучения новых иностранных языков, выступали за широкую интеграцию фактов культуры страны с воспитательной и образовательной целями.

Знакомство с культурой народа страны изучаемого языка осуществлялось в процессе изучения текстов культурологического характера, художественной литературы, выбор которой определялся культурным, историческим потенциалом. М.Н. Ветчинова отмечает: «Чтение текстов культурологического характера давало возможность не только получить сведения о

культуре страны изучаемого языка, но и понять традиции, обычаи, образ жизни народа, его культуру, менталитет, что, в свою очередь, влияло не только на расширение кругозора гимназистов, но и способствовало оценке нравственных категорий, а, следовательно, выработке собственного взгляда на мир, на формирование ценностных ориентаций» [Ветчинова 2016: 61].

Данная цель преподавания иностранного языка соответствовала разработанным мерам по совершенствованию содержания процесса изучения новых языков в средних учебных заведениях, включению культурологического компонента в учебный процесс.

Специально отметим, что несмотря на понимание необходимости изучения новых языков, в течение первого десятилетия XX века в обществе все еще не угасали споры о роли и необходимости изучения древних языков. В декабре 1911 года в Петербурге при участии представителей Министерства народного просвещения и попечителя Санкт-Петербургского учебного округа графа И.А. Мусина-Пушкина состоялся съезд преподавателей древних языков, на котором собрались более трехсот учителей со всей страны.

На съезде обсуждалась роль классического образования в формировании культуры, нравственности, становления мировоззрения, ценностных ориентаций подрастающего поколения: «Греческий язык имеет для России большое культурно-историческое значение и было бы желательно учреждение гимназии эллинистического типа с преобладанием в ней греческого языка, а не латинского» [189, с. 80].

В 1911 г. произошли важные изменения в учебных программах реальных и коммерческих училищ: были упразднены занятия по древним языкам, а в некоторых коммерческих училищах планомерно вводились новые языки. Экзамен по немецкому, французскому и английскому был включен в перечень выпускных испытаний, тем самым было подчеркнута приоритетное значение этих учебных дисциплин в общем составе курсов: «Содействуя наряду с другими учебными предметами умственному развитию учащихся новые языки ... изучаются и ради практических целей, и преподавание их

должно быть направлено к тому, чтобы ученики научились выражаться на этом языке устно и письменно без грубых ошибок» [4, с. 87]

Вместе с тем, по мнению И.А. Грузинской, традиции в преподавании живых иностранных языков в высших учебных заведениях были самые плачевные: «Иностранные языки не пользовались никаким авторитетом; уроки иностранных языков по большей части были скучными, трафаретными и не могли заинтересовать учащихся. "Немец" или "Мадам" были самыми непопулярными и нелюбимыми педагогами в огромной массе школ дореволюционной России» [67, с. 53].

Некоторому повышению статуса новых языков способствовало выступление В.И. Ленина. Осенью 1913 г. в Пронине, Польша В.И. Ленин в докладе «Критические заметки по национальному вопросу» на совещании партийных работников ЦК РСДРП осветил важность изучения европейских языков: «Язык есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка и беспрепятственное его развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота, свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам» [118, с. 42].

Подчеркнем, В.И. Ленин считал язык средством достижения не только социалистических целей, но и инструментом развития интернациональной культуры: «Интернациональные идеи именно могут стать близкими рабочему классу только тогда, когда принорованы к языку, на котором рабочий говорит, и к конкретным национальным условиям, в которых он живет; рабочий не должен быть равнодушен к положению и развитию своей национальной культуры, потому только через нее получает он возможность принять участие в интернациональной культуре демократизма и всемирного рабочего движения» [118, с. 43].

К вопросам выбора языков Ленин призывал применить максимально рациональный подход: «Потребности экономического оборота сами собой

определят тот язык данной страны, знать который большинству выгодно в интересах торговых сношений» [Там же].

Данная точка зрения была близка не всей общественности: звучало недовольство системой среднего образования, уровнем предоставляемых знаний, в том числе по новым языкам, а также были противники их изучения. В 1914 г. была опубликована статья А. Герлаха «Мнимая образовательная ценность иностранных языков», в которой автор размышляет об отсутствии потребности изучения иностранных языков в средних общеобразовательных учебных заведениях.

В 1917 г. военный педагог, офицер царской армии Н.Н. Стромилов в своих публикациях объясняет, как с педагогической, так и с идеологической точек зрения, причину, по которой иностранные языки вредны для подрастающего поколения. Согласно его мнению, изучение иностранных языков не отвечает кругу интересов ребенка, следовательно, является противоестественным и несвойственным занятием. Также Н.Н. Стромилов подчеркивал, что иностранные языки не отвечают духу и обычаям России, поскольку исторически изучались по примеру немецких школ и предлагал оставить их преподавание только в специализированных классах или школах: «Зло для русской школы идет с Запада, а иностранные языки являются проводниками этого явления, поэтому иностранные языки есть черное пятно Запада» [200, с. 3].

Вероятно, подобные высказывания связаны с политическими раздорами в стране в этот период, что сказывалось на педагогических взглядах и идеях отечественных интеллектуалов.

В 1915-1917 гг. по инициативе министра просвещения П.Н. Игнатьева был предложен проект и начата масштабная реформа российского образования. Согласно проекта реформы по всей стране должен быть открыт целый ряд высших учебных заведений и вся система образования подвергалась реорганизации от дошкольного воспитания до высшего образования, однако ключевым звеном выступала средняя школа. В России была введена единая общеобразовательная школа с двух ступенчатым обучением: 1 ступень – обучение с первого

по третий класс, 2 ступень – с четвертого по седьмой класс, программа которой была согласована с высшей, низшей и технической школой. П.Н. Игнатъев выразил особое мнение о возможности использования опыта учебных заведений Германии и Франции с изучением двух иностранных языков.

В 1917 г. Министерство народного просвещения внесло изменения в учебные планы прогимназий и гимназий на 1917–1918 учебный год, согласно которым с 3 по 8 класс изучался только один иностранный язык, выбор которого определялся родителями [136, с. 15].

Однако сразу же после событий октября 1917 г. Декретом СНК была учреждена Государственная комиссия по народному просвещению, заменившая Министерство народного просвещения и Отдел технических школ и политехнического образования, первым же постановлением которой были упразднены гимназии и исключено изучение латинского языка и Закона Божьего из учебных программ средней и высшей школы [28, с. 59].

Конец XIX – начало XX в. был отмечен беспрецедентным масштабом государственной политики в сфере образования и преподавания иностранных языков, продиктованной необходимостью в образованных чиновниках, владеющих европейскими языками, а также убежденностью в необходимости дальнейшего развития страны по европейскому пути. Культурологическая миссия древних и новых языков заключалась в том, что через их изучение осуществлялось знакомство с культурой народа страны, язык которого изучается, что влияло на развитие культуры личности учащихся. Через изучение текстов в учебниках, отрывков из художественных произведений в хрестоматиях, художественной, а порой и философской литературы происходило знакомство учащихся с культурой страны изучаемого языка. Текст являлся отражением иного образа жизни, иного типа мышления, что давало понимание многообразия культур.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. экономические факторы: возникновение новых отраслей промышленности, индустриализация страны требовали изучения научной и технической зарубежной мысли; социокуль-

турные факторы – культурные связи России с европейскими странами, интерес в просвещенных слоях общества к европейской культуре; научные и научно-педагогические: развитие точных и естественных наук, языкознания, культурологии, педагогической науки как части гуманитарного знания, методики преподавания иностранных языков.

В конце XIX в. культурологическая идея преподавания новых иностранных языков оформляется как главная цель их изучения. Несмотря на имевшиеся в то время общественно-педагогические споры о первостепенности и значимости изучения древних или новых иностранных языков стоит отметить, что их культурологический потенциал не вызывал дискуссий, а культурологическая идея их преподавания озвучивалась всеми педагогами и общественными деятелями. Особенно подчеркнем, что мысль о том, что содержанием процесса изучения новых иностранных языков должна быть культура страны изучаемого языка присутствовала и раньше в отечественной общественно-педагогической мысли. Тем не менее, отправной точкой формулирования культурологической идеи преподавания иностранного языка и ее документального закрепления принято считать тезисы немецкого педагога Вендта, который озвучил ее на рубеже XIX–XX вв. международном съезде нефилологов – преподавателей иностранных языков, и которая нашла поддержку у преподавателей новых языков как в России, так и в других странах.

Высказывания и размышления отечественных педагогов и общественно-политических деятелей конца XIX – начала XX в. о цели преподавания иностранных языков позволяют сегодня увидеть их идеи о том, что преподавание иностранного языка – это изучение не только грамматики, лексики, фонетики, но что не менее важно, знакомство с культурой народа страны, через изучение которой происходит формирование кругозора, нравственных качеств личности, духовное развитие, культурный рост учащихся. Культурологические идеи преподавания иностранного языка передовой педагогической общественности конца XIX – начала XX в. остаются актуальными и се-

годня и представляют несомненный интерес для осмысления современной цели изучения иностранного языка.

1.3 Эволюция культурологической идеи преподавания иностранного языка в 20-80-е годы XX века (страноведческий период)

В 1920–1930 гг. XX века на преподавание иностранных языков оказали влияние следующие социально-политические, экономические и социокультурные факторы: социально-политические: гражданская война, международная изоляция; экономические – разруха, восстановление народного хозяйства, становление экономики на новые рельсы, развитие промышленности и сельского хозяйства требовало подготовки высококвалифицированных кадров, способных ознакомиться с зарубежной передовой технической мыслью, а также общаться с иностранными специалистами; социокультурные – дистанцирование от западных стран и западных идей, становление новой культуры и организация новой школы, отсутствие понимания необходимости изучения иностранных языков.

По убеждению руководителей советского образования 1920-х гг. изучение иностранных языков являлось «пережитком прошлого, порождением антагонистического общества с рельефно выраженными и непримиримыми классовыми интересами» [137, с. 70].

Ситуация с преподаванием иностранных языков начинает постепенно меняться летом 1920 г., когда иностранный язык был включен в список обязательных дисциплин учебной программы единой трудовой школы 2-й ступени.

А.А. Миролюбов констатировал, что в 1920-е гг. XX в. иностранный язык не являлся полноправной учебной дисциплиной по «политическим, связанным с особенностями текущего момента в истории нашей страны; педагогическими, обусловленными влиянием в то время ряда теорий в педагогике;

псевдоидеологическими причинами» и рассматривался в общественном сознании как «привилегия господствующих классов, пережиток буржуазного прошлого, которому была объявлена борьба во всех сферах жизни» [137, с. 10].

Важной вехой в улучшении положения иностранных языков стала публикация в 1923 г. статьи Н.К. Крупской «О преподавании иностранных языков», отразившей практическую значимость изучения данной дисциплины и определившей тем самым основы его изучения на многие десятилетия вперед.

Главный идеолог советского образования обозначила стратегическую важность изучения иностранного языка и культуры его страны: «Изучение иностранного языка должно быть связано с изучением современной жизни и недавней истории страны, где данный язык господствует. Сюда должно входить изучение и экономической, и политической, и культурной жизни страны...Изучение страны данного языка должно стать такой же целью, как и изучение техники языка. Тогда только сможет учащийся уловить дух языка, охватить его богатство» [105, с. 70].

Необходимо отметить, что в статье опровергалась необходимость изучения получивших мировую популярность искусственно созданных международных языков, не несущих в себе отпечаток многовековой истории и культуры: «Чем ярче была история государства, чем полнее жизнь, тем богаче язык, тем многограннее он передает человеческие чувства и мысли, поэтому все деловые отношения и любое общение будет всегда вестись на каком-нибудь из живых языков, а искусственный язык останется достоянием лишь небольшой группы лиц» [105, с.70].

Социально-экономические и политические изменения, произошедшие во второй половине 1920-х гг., по мнению Н.Д. Гальсковой, «...неизбежно повлекли за собой изменение требований к системе образования по иностранным языкам, к ее основным составляющим, к характеру отношений в ней» [56, с. 21].

Так, в декабре 1925 г. решением XIV съезда ВКП(б) принимается новый курс на индустриализацию страны, что потребовало привлечения иностранных специалистов и использования западных технологий в промышленности, следовательно, послужило импульсом к изучению иностранных языков.

1927 г. стал началом крупной кампании «Иностранные языки – в массы», согласно которой иностранный язык должен быть включен в список обязательных дисциплин школьной программы в объеме двух уроков в неделю.

Дальнейшим важным шагом в рамках постановления 1929 г. стало «усиление изучения данной дисциплины в техникумах и вузах, а также введение иностранного языка в программу Фабрично-заводских семилеток (учебные заведения в промышленных районах СССР, которые существовали с 1926 по 1934 гг.). Беспрецедентным шагом для молодого советского государства стало открытие нескольких школ с углубленным изучением иностранного языка, на который выделялось 4-5 уроков в неделю, а также усиление мер по подготовке педагогических кадров. Позднее постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах в начальной и средней школе» обозначило четкую задачу – каждый выпускник средней школой должен знать один иностранный язык» [251, с. 24].

Именно в эти годы разрабатывалась целостная культурологическая концепция содержания образования С.И. Гессена – философа, правоведа, теоретика и историка образования, который был убежден, что каждая российская школа в конечном итоге должна достигнуть духовного потенциала, благодаря чему окажется в состоянии участвовать в процессе формирования духовно-интеллектуальных граждан будущего российского общества: «Подлинное образование заключается не в передаче новому поколению того готового культурного содержания, которое составляет особенность поколения образовывающего, но лишь в сообщении ему того движения, продолжая ко-

торое, оно могло выработать свое собственное новое содержание культуры» [61, с. 161].

В связи с этим, С.И. Гессен подчеркивал необходимость изучения истории, иностранного языка и литературы в целях формирования личности, способной в полном объеме «впитать в себя культурное и духовное наследие прошлого и войти в беспрестанный живой поток творчества» [Там же].

Русский философ, историк, литературовед и публицист Г.П. Федотов полагал, что изучение иностранного языка способствует «постижению высших ценностей духовной культуры общества» [230, с. 10].

Отдельного внимания заслуживает получившая широкий резонанс работа академика Н.Я. Марра «Вопросы языка в освещении яфетической теории», опубликованная в 1931 г. В научном труде показана неразрывная связь языка, культуры, истории: «Язык есть орудие общения, возникшее в трудовом процессе, точнее – в процессе творчества человеческой культуры, т.е. хозяйства, общественности и мировоззрения... Язык отразил в себе все пути и все ступени развития материальной и надстроечной культуры, усовершенствования орудий ее производства и все изгибы связанного с таким материально возникшим прогрессом общественного мышления» [126, с. 251].

Н.Я. Марр сравнивает язык с мышлением, поскольку оба явления постоянно трансформируются и видоизменяются, в подтверждение тому приводит ряд понятий, получивших совершенно диаметрально противоположные определения у представителей разных поколений [127, с. 55].

Однако в основе работы лежит идея, встретившая непонимание научной общественности и противоречащая основам марксистской идеологии, о наличии классовой системы в каждом языке: «Языки одного и того же класса различных стран, при идентичности социальной структуры, выявляют больше типологического сродства друг с другом, чем языки различных классов одной и той же страны, одной и той же нации» [127, с. 27].

Накопленный опыт преподавания иностранных языков разным категориям населения, активные методические дискуссии на страницах периодиче-

ской печати заложили фундамент для дальнейшего развития методики их преподавания. Это способствовало появлению работ, посвященных данной теме, а также образовательному и воспитательному потенциалу процесса изучения языков: Л.В. Щерба «Об общеобразовательном значении иностранных языков» (1926), «Как надо изучать иностранные языки» (1929), К.А. Ганшина «Методика преподавания иностранных языков» (1930).

К.И. Ганшина, советский лингвист, педагог, специалист в области преподавания иностранных языков констатировала масштабность замысла языковой государственной политики впервые после событий революции: «В наши дни мы присутствуем уже не при простом переломе в отношении к нашему учебному предмету, а при всеобщем признании его громадной образовательной и культурной роли» [59, с. 39].

По мнению М.Н. Ветчиновой, отечественные педагоги и языковеды указанного периода видели в изучении иностранного языка в первую очередь «средство формирования у учащихся представления о многообразии культур, постижения жизни другого народа, его ценностных идеалов, душевных переживаний и особенностей менталитета» [45, с. 80].

20 августа 1933 г. постановление Наркомпроса РСФСР «Об усилении внимания к преподаванию иностранных языков в школах» обозначило задачу обязательного изучения иностранного языка во всех вечерних школах и институтах, а также необходимость созданию курсов при предприятиях.

Для решения кадровой проблемы 2 декабря 1935 г. ЦК ВЛКСМ в газете «Восточносибирский комсомолец» выпускает специальное обращение, подписанное секретарем А.В. Косаревым «К преподавателям иностранных языков, ко всем товарищам, знающим иностранные языки», призывавшее всех их оказать помощь комсомолу в столь ответственном общественном деле по организации изучения иностранных языков.

В обращении подчеркиваются рвение и успехи советской трудовой молодежи в изучении иностранных языков. По всей стране были организованы курсы на заводах и фабриках, в колхозах, а также в школах и вечерних ин-

ститутах. Молодые люди изучали английский и французский язык, чтобы «больше повысить свой культурный уровень, расширить знания, уметь читать иностранные газеты и техническую литературу, читать в подлинниках произведения Маркса, Энгельса, мастеров художественного слова Шекспира, Гейне, Гете, Ромена Ролана и других» [102, с. 15].

На протяжении 1935-1936 гг. в советских газетах было напечатано немало статей, в которых молодые люди рассказывали о своих успехах и сложностях в изучении иностранного языка.

Немаловажно отметить, что на X Всесоюзном съезде комсомола, проходившем 11-21 апреля 1936 г. секретарь ЦК ВЛКСМ А.В. Косырев выступил с отчетом, в котором декларировалась необходимость организации кружков и курсов по изучению иностранных языков.

И.А. Грузинская, продолжатель идей К.И. Ганшиной, в своей работе «Методика преподавания английского языка в средней школе» подчеркивала огромный образовательный потенциал живого современного языка и предлагала следующее: «Обучение должно строиться: от простого к сложному, от известного к неизвестному, от устной речи к письменной, от родного языка к иностранному, от смысла языковых явлений к их форме» [63, с. 50]. Методист писала о соразмерности выбора методики преподавания иностранного языка возрасту, интересам и уровню знаний учащихся. Видя в иностранном языке «действенное средство коммунистического воспитания», И.А. Грузинская подчеркивала грандиозность объемов изучения иностранных языков в советской массовой школе: «Сотни тысяч детей, никогда до тех пор не слышавших иностранной речи и никогда не услышавших бы ее, не будь революции, получили доступ к изучению языка» [67, с. 54].

Впоследствии Н.Д. Гальскова, характеризуя ситуацию с преподаванием иностранных языков в это время, констатировала, что в данный исторический период преподавание иностранного языка приобрело прежнюю значимость, изменение социально-экономических и политических условий «... неизбежно влекут за собой изменение требований к системе образования по

иностранным языкам, к ее основным составляющим, к характеру отношений в ней» [57, с.14]. Помимо этого, она перечислила ряд успешно реализованных системой советского образования положительных черт дореволюционного образования:

- воспитание гармонично-развитой личности с широким кругозором;
- становление новой интеллектуальной элиты (интеллигенция, будущие политические и общественные деятели);
- серьезное и доскональное изучение русского и иностранного языков, истории и литературы [56, с.5-8].

«Таким образом, 1920-1930-е гг. XX в. были ознаменованы изменением вектора государственной политики в сфере изучения иностранного языка. Конечно, нельзя сказать, что возвращение в школу уроков иностранного языка было триумфальным, но важен был сам факт их возвращения. Однако культурологическая идея преподавания иностранного языка, которая лежала в основе изучения иностранного языка в царской России, была нивелирована. Сама идея, конечно же, декларировалась, но недостаточно реализовывалась в силу идеологических причин» [251, с.75].

Тем не менее, сам факт признания значимости изучения иностранного языка и введение данной дисциплины в курс средних учебных заведений, по оценке А.А. Миролубова, сыграли немаловажную роль в процессе формирования советской научно-технической интеллигенции, ставшей преемницей дореволюционной российской интеллигенции благодаря достаточно высокому уровню образования и активной жизненной позиции. [137, с.39].

Начавшаяся в 1941 г. Великая отечественная война коренным образом изменила жизнь всех советских граждан: многие тысячи учителей, старшеклассников, студентов – будущих учителей ушли на фронт, в народное ополчение, школьники массово привлекались к трудовой деятельности. Однако

правительство требовало выполнение постановления № 1696 Совнаркома СССР от 16 сентября 1940 г. «О преподавании немецкого, английского и французского языков», согласно которому к 1943 г. в каждой советской школе с 5 класса должно было осуществляться преподавание иностранного языка. В 1941 г. иностранный язык преподавали в 758 школах, но с каждым годом эта цифра стремительно уменьшалась. 31 октября 1941 г. решением Наркомпроса РСФСР в программу преподавания иностранного языка было добавлено изучение военной лексики [39].

Несмотря на военное время, иностранные языки оставались в поле зрения научно-педагогической общественности. В период 1942-1944 гг. в журнале «Советская педагогика» был опубликован ряд статей Л.В. Щербы, первая из которых «Общеобразовательное значение иностранных языков и место их в системе школьных предметов», декларирующая роль и практическую ценность данного предмета в процессе воспитания интеллигенции. Л.В. Щерба приводит в пример опыт Соединенных Штатов, где любой квалифицированный инженер может читать необходимую литературу хотя бы на одном иностранном языке: «В Америке на заводах и предприятиях переводчиков нет, а немногочисленные библиотекари распределяют всю приходящую иностранную литературу между инженерами соответственно их узкой специальности, и с этой литературой они обязаны ознакомиться» [241, с.3].

Ссылаясь на опыт США, Л.В. Щерба констатировал, что во время войны ярко проявились проблемы преподавания иностранных языков, знания которых особенно были необходимы в ведении войны, взаимодействии со странами-союзниками.

По мнению Щербы, в основе успешного изучения иностранных языков лежат навыки «критического мышления» или «диалектики», которые в дореволюционной гимназии формировались при помощи латыни. Он подчеркивал, что изучение новых языков посредством диалектики необходимо прежде всего будущей советской интеллигенции, советским чиновникам любого ранга: «Никакие писатели, журналисты, критики, репортеры, литерату-

роведы, юристы, авторы проектов, докладных записок и т.п. немыслимы вне подобной школы. Наконец, иным путем нельзя подготовить просто хорошего читателя, иначе его поле зрения будет ограничено современной литературой на родном языке» [241, с. 35].

Л.В. Щерба полагал, что краеугольным камнем в процессе воспитания всесторонней развитой личности, осознающей ценность собственной и чужих культур, является изучение иностранных языков: «Знания лишь одного языка порождают обманчивое представление о единообразии культур всех народов... Сравнивая различные языки, учащийся повышает уровень собственной сознательности, расширяет мировоззрение и приучается лучше распознавать разные оттенки мысли. В результате происходит освобождение мысли из плена слова, из плена языка и предание ей истинной диалектической научности» [241, с. 236].

Советский лингвист-русист и литературовед, основоположник крупнейшей научной школы в языкознании В.В. Виноградов полностью разделял лингвометодические взгляды академика Л.В. Щербы: «Человек, освобождая мысль из плена слов, начинает понимать мысль как таковую, и только в этом случае он может возвыситься до подлинной абстракции, преодолеть все те пережитки в языке, которые сковывают по рукам и по ногам и саму нашу мысль» [27, с. 53].

В 1944 г. Л.В. Щерба выступает в Наркомпросе и в Академии педагогических наук с докладами «К вопросу о распространении у нас в Союзе знаний иностранных языков и состоянии у нас филологического образования, а также о мерах к поднятию того и другого» и «Образовательное изучение иностранных языков», в которых подчеркнул необходимость открытия специализированных средних школ (желательно закрытого типа), в которых обучение иностранным языкам начиналось бы со 2-го класса по специально разработанной методике с максимально возможным количеством часов или по крайней мере с 5-го класса обучения.

Таким образом, Л.В. Щерба предлагает две новые модели обучения иностранным языкам:

- изучавшие со 2-го класса должны владеть одним или несколькими иностранными языками;
- изучавшие с 5-го класса, должны много читать на других языках, но совершенно не обязаны на них говорить.

Подчеркнем, что последний пункт оказал существенное влияние на организацию процесса преподавания иностранного языка – умение читать и переводить иностранные тексты. Одновременно он рекомендовал изучение географии и истории страны изучаемого языка.

В 1947 г. была опубликована еще одна важная работа Л.В. Щербы «Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики», в которой он изложил методические основы концепции критического мышления. Согласно которым обучение основывалось на осознанном усвоении, а также на постоянном сравнении иностранного с родным языком. Он высказывал мысль о том, что чтение и перевод играют ключевую роль в обучении иностранным языкам: «Общеобразовательное изучение языка с упором на чтение и перевод готовит филолога, тогда как обучение устной речи с акцентом на запоминание и воспроизведение – полиглота. Полиглот, умеющий говорить на языке, но не задумывающийся о его структуре и культурных значениях, выступает здесь, скорее, как "техник", "рабочий", тогда как овладевший навыками вдумчивого перевода филолог – как образованный интеллигент» [242, с.51].

Таким образом, Л.В. Щерба обозначил цель преподавания иностранного языка – чтение и перевод, систематизировал общие подходы к организации процесса изучения языков, а также конкретизировал необходимые методы их преподавания, настоятельно рекомендовал усилить преподавание страноведения.

В 1947 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об улучшении изучения иностранных языков», которое декларировало:

- обязательное повышение квалификации преподавателей иностранного языка 1 раз в 3 года;
- необходимость создания новой образовательной программы для средней школы;
- соблюдение соотношения изучаемых языков: 45% - английский, 29% - французский, 25% - немецкий и 10% - испанский;
- введение изучения иностранного языка с 3-го класса и ряда предметов на иностранном языке в школах областного подчинения.

В 1949 г. была принята новая программа, предусматривавшая изучение иностранного языка с 3-го класса или с 5-го класса, в основу которой легли идеи академика Л.В. Щербы в трактовке его ученика профессора Института иностранных языков и заведующего сектором методов обучения АПН РСФСР И.В. Рахманова, который рассматривал изучение иностранных языков как процесс приобщения молодого поколения к культурным ценностям человечества.

В.Д. Аракин, советский лингвист, филолог в свою очередь также писал о необходимости изучения языка и вместе с историей и культурой страны изучаемого языка, определяя язык как «общественное явление, которому свойственно развитие так же, как они свойственны всякому общественному явлению» и подчеркивает, «только исторический подход к изучению современного языка и рассмотрение его в сумме с историей и культурой может обеспечить их правильное понимание и использование» [11, с. 7].

Государственная политика в сфере преподавания иностранных языков в 1950-е гг. XX в. продолжила курс, заданный правительством в послевоенный период. Эти годы стали еще одним сложным, противоречивым, нестабильным и в некоторых моментах стагнационным периодом в истории развития преподавания иностранных языков.

20 июня 1950 г. была опубликована работа И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», опровергающая идею академика Н.Я. Марра о классовости языка и определившая направление развития преподавания ино-

странных языков в средней и высшей школе Советского Союза на несколько десятилетий вперед. Сталин писал:

«а) язык как средство общения всегда был и остается единым для общества и общим для его членов языком;

б) наличие диалектов и жаргонов не отрицает, а подтверждает наличие общенародного языка, ответвлениями которого они являются и которому они подчинены;

в) формула о "классовости" языка есть ошибочная, немарксистская формула» [194].

И.В. Сталин отмечал необходимость изучения иностранного языка вместе с культурой страны изучаемого языка: «Язык относится к числу общественных явлений, действующих за все время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка» [193, с. 23].

Немаловажно отметить, что Сталин, подчеркнув, что «грамматический строй языка и его основной словарный фонд составляют основу языка, сущность его специфики» определил данным высказыванием на несколько десятилетий вперед грамматико-переводной метод как основу преподавания иностранного языка [193, с. 23].

В 1953 г. согласно постановления министра просвещения РСФСР И.А. Каирова было отменено углубленное преподавание иностранных языков с 3 класса в школах крупных городов областного подчинения. Министром была выстроена четкая система координат: «У нашей молодежи не должно быть и тени сомнений, что они являются особыми, привилегированными людьми. Они должны быть советскими людьми и в совершенстве знать русский язык, русскую литературу, русскую историю, советское время. А ино-

странный язык им нужен потому, что советское государство, родина наша требует сейчас, чтобы были люди, которые лучше знали, чем другие, иностранный язык. Влияния всей системы иностранного воспитания не должно быть ни в коей степени» [166].

Твердое убеждение И.А. Каирова об опасности изучения советскими школьниками иностранной культуры, ценностей и мировоззрения привело к тому, что культурологический компонент дисциплины был практически полностью сокращен или адаптирован.

Однако, невзирая на столь критический взгляд на изучение иностранных языков, после смерти И.В. Сталина в мае 1953 г. И.А. Каиров издал приказ о создании семи новых языковых школ: в Горьком, Ростове-на-Дону, Саратове, Свердловске, Томске, а также еще по одной в Москве и Ленинграде. Данный шаг объясняется удовлетворением запросов родителей главного контингента будущих спецшкол – высокопоставленных служащих из этих городов. Если при жизни Сталина создание учебных заведений для детей правящей элиты было невозможным, то после его ухода данный барьер был разрушен. В августе 1955-го и сентябре 1959 г. были изданы аналогичные приказы об открытии еще 10 специализированных школ.

Постановлением Министерства просвещения РСФСР № 953 от 21 сентября 1955 г. был внесен ряд изменений в программу общеобразовательных школ, затронувших и вопросы обучения иностранным языкам:

- 1) принят курс на политехнизацию обучения;
- 2) увеличение часов на изучение естественных и точных наук;
- 3) сокращение часов на изучение предметов гуманитарного цикла, в том числе иностранных языков, внесение «принципиальных изменений в плане усовершенствования и разгрузки от лишнего учебного материала внесены в программах по иностранным языкам для 5-10 классов» [161].

В этом же году была принята новая программа, направленная на чтение, понимание и перевод иноязычных текстов и исключая обучение

устной речи. А.А. Миролюбов, характеризуя программу 1955 г. указывал, что она явилась «несомненным шагом назад» [137, с. 251].

Необходимо отметить, что период истории СССР с середины 1950-х гг. до середины 1960-х гг. характеризуется как «оттепель» (осуждение культа личности Сталина, ликвидация системы ГУЛАГа, начало реабилитации жертв репрессий сталинского режима, первые шаги в «демократизации» советского общества), отмечается смягчением идеологического режима, расширение социокультурных связей с западными странами.

Знаковым событием для развития политики в сфере изучения иностранных языков стал Международный фестиваль молодежи и студентов в Москве в 1957 г., особенно ярко продемонстрировавший необходимость знания иностранных языков, обучения устной речи.

Для решения обозначившейся проблемы 24 декабря 1958 г. на сессии Верховного Совета СССР был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

В соответствии с данным законом к 1959 г. были разработаны новые учебные планы и программы по иностранным языкам, которые должны были обеспечить практическое овладение навыками устной речи на иностранном языке в восьмилетней и средней трудовой политехнической школе с производственным обучением. Однако было выявлено, что старые учебники, по которым повсеместно продолжалось обучение, не отвечали принципам новой программы и были предназначены для развития элементарных умений и навыков чтения и перевода. Главным их недостатком являлось недостаточное количество материала и упражнений, направленных на развитие устной речи.

Таким образом, период 1940–1950-е гг. XX в. можно охарактеризовать как период стагнации в изучении иностранных языков. Но понимание важности изучения иностранных языков во многих аспектах жизни побуждало ученых высказывать мысли о необходимости улучшения преподавания иностранных языков. С этой целью разрабатывались дифференцированные модели организации их преподавания, которые бы отвечали, как нуждам самой

страны, так и запросам людей, высказывались идеи об обязательной организации повышения квалификации учителей иностранных языков. Общественно-педагогическая мысль в лице Л.В. Щербы, В.Д. Аракина, И.В. Рахманова, И.В. Сталина и других теоретически выступала за признание важности культурного компонента в изучении иностранного языка. Но идейная направленность организации образовательного процесса, особенно это касалось преподавания иностранного языка, не допускала проникновения вместе с фактами культуры западных идей, что подчеркивал министр просвещения РСФСР И.А. Каиров.

Дальнейший период 1960–1980-гг. был отмечен важными событиями, которые способствовали выделению факторов, повлиявших на изучение иностранных языков: социально-политические – расширение международного сотрудничества, социокультурные – ускоренное развитие социально-культурных связей, активное участие в международных культурных и спортивных мероприятиях, их организация и проведение в нашей стране, научные и научно-педагогические: развитие межкультурной коммуникации как научной дисциплины, лингвистики и культурологии, теоретико-педагогических представлений о содержательном потенциале дисциплины «Иностранный язык», методики обучения иностранным языкам.

Начиная с 1960-х гг., в Советском Союзе наметились первые серьезные тенденции в улучшении качества обучения иностранным языкам, которые являлись отражением начала политики открытости СССР западному миру: на первый план выдвигалось стремление правительства заявить о достижениях советского народа в науке и технике и укрепить позиции на мировой политической арене. Однако, практическая потребность в изучении иностранных языков продолжала оставаться низкой [39, с. 55].

27 мая 1961 г. в постановлении Совета Министров СССР «Об улучшении изучения иностранных языков» были отмечены существенные недочеты в уровне знаний выпускников: отсутствие навыков разговорной речи, недостаточный словарный запас, формальное знание грамматического строя язы-

ка. В тексте документа было указано на необходимость устранения данных недостатков в связи со стремительно увеличивающимся значением иностранного языка: «Знание иностранных языков специалистами различных отраслей науки, техники и культуры и широкими кругами трудящихся нашей страны приобретает особо важное значение» [163, с. 24].

Данное постановление послужило импульсом к:

1) изменению университетских программ подготовки учителей иностранных языков, увеличение часов на изучение профильных дисциплин и разработке курсов повышения квалификации для уже осуществляющих профессиональную деятельность педагогов;

2) открытию не менее 700 общеобразовательных школ с преподаванием ряда предметов на иностранном языке в период с 1961 по 1965 гг.;

3) введению изучения иностранного языка в программы дошкольного и начального образования, в качестве дополнительных факультативных занятий в вечерних школах и для студентов неязыковых факультетов;

4) разработке и изданию новой учебной и методической литературы на иностранных языках для преподавателей и школьников, нацеленной на формирование коммуникативных навыков;

5) делению школьного класса на группы и подгруппы;

б) изучению дисциплины «Профессиональный иностранный язык», а также обязательному вступительному и итоговому испытанию по иностранному языку во всех технических институтах [136, с.145].

«Интересно, что именно после выхода данного постановления при приеме на работу в производственных характеристиках появилась графа «знание иностранного языка». Владение иностранным языком становится модным и престижным, поэтому количество желающих учиться в языковых школах резко возрастает, возникает большой конкурс при поступлении. Помимо хорошей методической и материальной базы в языковых школах применялись инновационные на тот период элементы интенсивных подходов обучения иностранным языкам. В следствие этого уровень владения иностранными

языками выпускников профильной школы был на порядок выше уровня выпускника обычной школы» [251, с. 265].

В 1962 г. в свет выходят «Очерки по общему языкознанию» В.А. Звегинцева, выдающегося советского лингвиста, одного из основоположников Отделения прикладной лингвистики Московского государственного университета, на страницах которых автор дает ретроспективный анализ и сам размышляет о природе и роли языка. Согласно его мнению, языкознание имеет огромное количество ответов на данный вопрос, каждый из которых определяет методы и направления изучения языка. Ученый обращается к мыслям известных филологов:

«... Язык есть как бы внешнее проявление духа народа; язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык — трудно себе представить что-либо более тождественное... Язык представляет собой непрерывную деятельность духа, стремящуюся превратить звук в выражение мысли» (В. Гумбольдт).

«Язык... есть выражение осознанных внутренних, психических и духовных движений, состояний и отношений посредством артикулированных звуков» (Г. Штейнталь).

«Язык есть духовное выражение... История языка есть не что иное, как история духовных форм выражения, следовательно, история искусства в самом широком смысле этого слова» (К. Фосслер).

Осмысление высказываний известных лингвистов позволило В.А. Звегинцеву развить их мысль и назвать язык «общественным, культурным явлением, в основе которого лежит человеческая духовная сила» [80, с. 78].

Идеи о культурологическом потенциале изучения иностранных языков В.А. Звегинцева получили развитие в трудах советского и российского лингвиста, семиотика Ю.С. Степанова, основным объектом исследования которого была культура, а также взаимосвязь культуры и языка. Он писал: «Язык и культура являются средством трансляции ментальности, где язык – сгусток

культуры в сознании человека, а культура – автономная сфера бытия, развивающаяся по своим собственным имманентным законам» [195, с. 20].

Р.О. Якобсон, советский и американский лингвист, также декларирует связь языка и культуры. Роман Осипович определял язык как «составную часть культуры, но в рамках культуры в целом функционирующую как ее подструктура, фундамент и универсальное средство» [248, с. 9].

Характеризуя соотношение языка и культуры, Р.О. Якобсон ссылается на исследования Бенджамина Ли Уорфа, которые «дают основание предполагать существование запутанного взаимодействия между способом упорядочения грамматических понятий и нашими обыденными, подсознательными, мифологическими и поэтическими образами» [248, с. 12].

Немаловажное место связи языка и культуры было уделено в трудах академика Н.И. Толстого, подчеркивающего изоморфизм данных явлений. Он рассматривал отношения между культурой и языком как отношения целого и части, но в то же время отмечал автономность языка по отношению к культуре. Сравнивая язык и культуру, он обнаружил сходство в функциональном и системном плане, которое проявляется в стиле жанра, фактах синонимии, омонимии, полисемии. Н.И. Толстой пришел к выводу, что «дальнейшее развитие исторических языковых исследований может быть плодотворно лишь при условии серьезного внимания к языку как вербальному коду культуры и к языку как творцу культуры» [214, с. 9].

В 1966 г. известный лингвист-англист О.С. Ахманова высказывала мысли о необходимости изучения иностранного языка через его культуру. Она отмечала, что язык является самобытной семиологической системой, представляющей собой «средство общения членов данного социума», а также «средством развития мышления» с помощью которой от поколения к поколению передаются культурно историческое традиции и т.п.

С ее точки зрения, основой изучения иностранного языка являются «фоновые знания», т.е. языковые факты, отражающие его культурные реалии, а также знания национальной культуры, общеизвестные всем носителям

данного языка. От уровня владения «фоновыми знаниями» зависит успешность коммуникации на иностранном языке [15, с. 80].

В 1968 г. на Всесоюзном съезде учителей подчеркивалось, что основной воспитательной задачей школы было и остается формирование из всех школьников убежденных борцов за коммунизм..., вырабатывать у них умение противостоять любым проявлениям буржуазной идеологии, любым формам буржуазного влияния [54].

Перед учителями иностранных языков была поставлена следующая задача: использование собственного содержания предмета «иностраный язык» и межпредметных связей в особенности с предметами гуманитарного цикла, для усиления идеологического воспитания школьников, формирования их мировоззрения. Однако высказывалась и новаторская мысль о необходимости через изучение иностранного языка расширить общее образование учащихся, знакомящее их с законами и структурой языка, позволяющее лучше осознать особенности строя родного языка, сложность и многогранность значений слов, знакомящее учащихся со странами изучаемого языка, их строем, общественной жизнью, культурой, литературой [54].

В конце 1960-х гг. Г.Д. Томахин утверждал, что знания «социально-культурного фона, характеризующего воспринимаемую речь» являются невербальным компонентом речевого общения лежат в основе успешного диалога представителей разных культур: «Вся сумма знаний, которой владеют участники общения на момент коммуникации, представляет собой в широкой трактовке фоновые знания» [215, с. 72].

Г.Д. Томахин, например, трактует реалии как «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, исторических событий, общественных организаций, имена национальных и фольклорных героев, персонажей мифов и т.п.» [215, с. 72].

Заслуживает внимания предложенная Г.Д. Томахиным классификация фоновых знаний в зависимости от частоты их использования:

«1) всеобщие, общечеловеческие знания;

- 2) территориальные сведения, известные определенной группе, проживающей на обширной географической территории (материк, континент);
- 3) национальные знания, характерные заданной этнической группе;
- 4) локальные или местные сведения, циркулирующие внутри социально замкнутой группы, внутри одного из этносов, проживающего в определенной местности. Например, территориальный или социальный диалект;
- 5) знания, которыми обладает небольшая группа людей: семья, коллеги, одноклассники и т.д.» [215, с. 72].

По мнению Томахина, наиболее важным типом фоновых знаний являются национальные знания, он подчеркивал неразрывную связь языка и культуры, был убежден в том, что изменение культуры влечет за собой модификацию и преобразование языка.

Подобная мысль присутствует в трудах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, в которых отмечается тот факт, что изменения в культуре всегда происходят одновременно с «изменениями выразительных и содержательных возможностей языка». По мнению ученых, язык и культура равнозначные, но при этом самостоятельные величины: «Скорость изменения культуры и скорость изменения выразительных и содержательных возможностей языка всегда одинаковы. Отсюда следует важный для излагаемой нами третьей точки зрения вывод: в языке А, обслуживающем культуру А, всегда отыщутся выразительные средства для культурных элементов, общих с культурой Б. А из этого в свою очередь вытекает: в языке Б имеются средства, совпадающие своей содержательной стороной со средствами выражения языка А» [40, с. 89].

Позднее в 1971 г. на страницах брошюры «Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам» ученые впервые описали методический аспект преподавания иностранного языка путем аккультурации или приобщения к культуре изучаемого языка через иностранный язык, получивший название лингвострановедение [40, с. 9].

В 1973 г. В.Г. Костомаров вновь обратился к проблеме соизучения языка и культуры «Язык и культура: новое в теории и практики лингвострановедения», где писал: «Язык – хранилище национальной культуры и культура в ее отношении к национальному языку» [103, с. 15].

В 1973 г. в работе «Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного» Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров подчеркивали необходимость выйти за пределы языка и обратиться к элементам сопоставления двух культур – своей и чужой.

Как видим, идеи Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова о необходимости соизучения языка и культуры являлись очень важными для понимания того, чему же надо учить на уроке. И хотя их идеи касались преподавания русского языка как иностранного, но точка зрения была актуальна и для преподавания иностранных языков и использовалась в определении или же конкретизации цели их изучения.

Такой же мысли придерживался советский и российский лингвист, историк языка и культуры Б.А. Успенский. Он писал: «Язык является не только системой коммуникации: это система хранения и организации информации. Это фильтр, определенным образом организующий поступающую информацию и объединяющий всех тех, кто воспринимает ее одинаковым образом» [222, с. 19].

И.Л. Бим констатировала тот факт, что в средней школе иностранный язык как учебный предмет является прежде всего средством приобщения учащихся к «духовной культуре других народов» [24, с. 30].

Б.А. Серебренников, выдающийся советский лингвист, академик АН СССР, отмечал, что культура находит свое отражение, материализуется именно в языке, а затем передается из поколения в поколение, образуя уникальную, свойственную только данному народу, концептуальную картину мира. Концептуальная и языковая картины мира, по мнению Бориса Александровича, взаимосвязаны и не отделимы друг от друга: «Язык обозначает отдельные элементы концептуальной картины мира. Означивание выражает-

ся в создании слов, средств связи между словами и предложениями» [186, с. 10].

Данная идея нашла отражение в трудах советского и российского лингвиста Е.С. Кубряковой, которая писала, что каждая культура обладает своей специфичной и возникающей в определенных условиях картиной мира (культурной, понятийной, концептуальной), которая отражает «реальный мир через призму понятий, формирующих систему знаний о мире» [108, с. 7].

Е.С. Кубрякова подчеркивала, что обе картины мира неразрывно связаны друг с другом и находятся в непрерывном взаимодействии, а языковая картина – это зеркало культурной картины мира: «Значение языковых единиц, прежде всего, слова можно интерпретировать как звуковую (графическую) соотнесенность с каким-либо предметом или явлением реального мира. Эти два мира опутаны культурными представлениями о предметах или явлениях культурного мира, свойственных как речевому коллективу, так и индивидуальному носителю» [108, с. 79].

Таким образом, В.А. Звегинцев, Ю.С. Степанов, Р.О. Якобсон, Н.И. Толстой, О.С. Ахманова, Г.Д. Томахин, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Б.А. Успенский, Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова и другие ученые высказывали сущностно близкие мнения о неразрывной связи языка и культуры, что культура отражается в языке, а язык является зеркалом культуры, именно поэтому культурологический компонент, а именно сведения о культуре страны изучаемого иностранного языка, должен быть обязательно интегрирован в содержание каждого занятия по иностранному языку.

Интерес к изучению иностранного языка способствовал тому, что в 1970-е гг. разрабатываются новые интенсивные методики обучения. И.А. Зимняя считала, что интенсивное обучение как самое эффективное проявление «интенсификации, выступающая условием учебной деятельности, имеющей ряд психологических особенностей, влияющих на ее успешность (например, характер мотивации, организация учебной деятельности во вре-

мени и взаимоотношений субъектов образовательного процесса и др.)» [81, с. 54].

А.Н. Щукин также высоко оценивал интенсивное обучение и видел в нем средство, позволяющее обучающимся усвоить максимальный объем языкового материала в кратчайшие сроки, а также овладеть «комплексом знаний, умений и навыков, достаточных для осуществления деятельности в определенной сфере общения» [244, с. 33].

Таким образом, в 1970-е гг. XX в. повышающийся интерес к жизни на западе, некоторое расширение культурных связей повлекло за собой необходимость не только умения читать и переводить иностранные тексты, но и уметь общаться на изучаемом языке. Именно поэтому в этот период становятся невероятно популярными методики, которые дают возможность научить обучающихся говорить на изучаемом языке. Появляются авторские методики, представляющие собой творческое соединение традиционных методов и коммуникативных методик, интенсивные методы обучения, позволяющие выучить разговорный язык за короткий промежуток времени.

В 1980 г. Г.Д. Томахин отмечал, что в последнее десятилетие в лингводидактике стали выделять особое направление, ставящее во главу угла изучение языка в тесной связи с культурой страны [216, с. 77]. Он писал: «Страноведение в преподавании иностранных языков понимается как комплексная учебная дисциплина ... Страноведение включает в себя разнообразные сведения фрагментарного характера, и географы под страноведением понимают "синтаксические научно-популярные характеристики территорий"» [216, с.77].

Г.Д. Томахин уточняет, что в советской методической школе различные сведения о стране, преподаваемые в процесс обучения языку принято называть страноведением, в немецкой – культуроведением, в американских учебных заведениях существуют курсы «языка и территории», во французской методической школе бытует понятие «язык и цивилизация» [Там же].

В свою очередь, содержанием лингвострановедения является культура страны изучаемого языка, Г.Д. Томахин подчеркивал идейно-политическую направленность лингвострановедения, что, по его мнению, повышает воспитательную ценность преподавания иностранного языка, что не могло не отразиться на содержании дисциплины «Иностранный язык».

В журнале «Иностранные языки в школе» имеется много примеров, какие темы проходили ученики, что дает представление о лингвострановедческом аспекте изучения иностранного языка. Ученики знакомились с жизнью знаменитых людей, историческими событиями, важными сведениями были события в нашей стране и жизнь ее выдающихся деятелей.

Так, Б.И. Турчина рассказывает о работе с книгой Л.И. Брежнева «Целина» на уроках французского языка и во внеурочное время в целях формирования мировоззрения учащихся, воспитания чувства гордости за великие достижения советского народа и чувства любви к Родине [221, с. 56].

О.И. Медведева демонстрирует как освещается ленинская тема на уроках английского языка, как учителя иностранных языков, комплексно решая учебно-воспитательные задачи... обращаются к материалам, отражающим жизнь и деятельность В.И. Ленина, торжество ленинских идей, их растущее влияние на судьбы всего человечества [129, с. 60]. Эта работа, по ее заключению, способствует усвоению учащимися ленинских заветов, восприятию ими ленинских качеств личности как нравственного идеала, образца для самовоспитания.

Е.А. Асеева знакомит читателей журнала с личным опытом воспитания коммунистической морали при обучении французскому языку [13, с. 66].

Данные примеры демонстрируют идейно-политическую направленность лингвострановедения той поры, о которой ранее говорил Г.Д. Томахин.

В 1980-е гг. программа средней школы по иностранным языкам для IV–X классов предусматривала расширение кругозора учеников, знакомство с географией, историей, литературой, искусством, бытом стран изучаемого языка, с достижениями научно-технического прогресса. В программе была

выделена страноведческая тематика (раздел «Страны изучаемого языка»), которая изучается в IV–VIII классах [123, с. 25].

Ж.Я. Лопасова отмечала важную роль лингвострановедения в изучении иностранного языка – изучение языка с одновременным соизучением культуры страны, поэтому лингвострановедческий аспект должен найти значительное место в обучении иностранным языкам, потому что повысит, по ее мнению, воспитательный и образовательный потенциал данного предмета [123, с. 24].

А.А. Миролубов, академик АПН СССР, высказывал идеи об обучении иностранным языкам в свете реформы школы, которая намечалась на период с 1986 по 1992 гг., была нацелена на усиление воспитательного потенциала при обучении всем предметам, в том числе иностранному языку. Он констатировал, что для решения этой задачи в преподавании иностранных языков используются ценные в идейном отношении тексты, в старших классах привлекаются газетные материалы, в которых освещаются современные политические и социальные проблемы. Чтобы усилить их воспитательное воздействие, особое внимание следует уделять таким формам работы: определение основной идеи текста, сопоставление жизни в нашей стране и в капиталистическом мире, показав преимущества социалистического образа жизни [135, с.5].

В конце 1980-х гг. начавшаяся перестройка – государственный курс на кардинальные перемены в экономической и политической жизни СССР – «перезаформатировала» все сферы деятельности. Изменения затронули образование, и конечно, обучение иностранным языкам, поставив задачу поиска новых путей их преподавания. Вопрос обсуждался ведущими лабораториями обучения иностранным языкам двух институтов страны – НИИ школ Министерства народного образования РСФСР и НИИ содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР, каждая из которых представила свою концепцию преподавания иностранных языков.

Коллектив специалистов, в которую вошли Н.Д. Гальскова, А.Ю. Горчев, З.Н. Никитенко, Э.И. Соловцова (лаборатория обучения иностранным языкам НИИ школ Министерства народного образования РСФСР) в своей концепции поставил цель обучения – воспитание, развитие и образование учащихся средствами данного предмета, а именно приобщение учащихся к прогрессивной культуре страны (стран) изучаемого языка, в расширении лингвистической и филологической компетенции, их эрудиции и кругозора [147, с. 13].

В концепции обучения, подготовленной лабораторией обучения иностранным языкам НИИ СиМО под руководством И.Л. Бим указывалось, что иностранный язык приобщает школьников к культуре другого народа, служит дополнительным окном в мир. Научив школьников читать, говорить, слушать, писать на иностранном языке, переводить с одного языка на другой, обеспечивается непосредственный доступ к иным национальным культурам и тем самым к мировой культуре, возможность общаться с другими народами, чтобы объединить усилия ради сохранения мира и жизни на земле [147, с. 20].

Подчеркивалось, что изменение характера международных связей, развитие и углубление сотрудничества с другими странами во всех сферах жизни, науки, производства, культуры обусловили реальную необходимость того, чтобы советский специалист владел иностранным языком [147, с. 20].

Как видим, в начале и середине 1980-х гг. изучение иностранных языков несмотря на декларацию о важности изучения культуры, носило резко выраженную идейно-политическую направленность. Однако к окончанию 80-х годов вектор идеологизации учебного процесса постепенно исчезает, на первый план начинает выступать необходимость постижения культуры на основе изучения языка для успешного взаимодействия с иными народами.

В 1980-е гг. Г.А. Китайгородской была разработана авторская интенсивная методика обучения иностранному языку, основанная на методе активизации возможностей личности и коллектива. Основные отличия методики,

способствующие быстрому и легкому усвоению больших объемов новой информации в кратчайшие сроки, заключались в:

- 1) максимально возможной активизации познавательной деятельности обучающихся на занятиях;
- 2) использовании психологических резервов личности и коллектива;
- 3) пробуждения скрытых ресурсов личности;
- 4) использование широкого спектра средств воздействия в том числе на подсознательную сферу восприятия [93, с.140].

Курс в рамках данной методики позволял освоить навыки повседневного общения с лексическим минимумом в 2 500 лексических единиц за 120 академических часов из расчета не менее 12 часов в неделю, продолжительностью каждого занятия 4 часа.

Немаловажен тот факт, что весь материал представляется обучающимся только на основе общения и каждый ученик получает на срок всего обучения роль (юриста, бизнесмена, журналиста, астронавта, ученого, кинорежиссёра и знаменитого артиста), в рамках которой он будет изучать курс и познакомиться с миром культуры страны изучаемого языка. По мнению Г.А. Китайгородской, в основе метода лежит – активация скрытых резервов и способностей учащихся [93].

Позднее, уже в начале XXI в., Г.А. Китайгородская подчеркнет единство триады образования, культуры и языка, являющиеся неразрывно связанными, взаимозависимы и являются частями одного целого: «Без образования невозможен процесс становления человека Культуры, где образование являет собой ее особую институциональную область. Основная функция языка в этой триаде – это аккумулировать и транслировать культуру» [93, с. 142].

Таким образом, 1970-1980-е гг. XX в. были ознаменованы изменением вектора государственной политики в сфере изучения иностранного языка: произошел рост интереса к его изучению, повысилась значимость дисциплины «Иностранный язык», что влекло за собой внимание со стороны научной общественности ко всем сторонам процесса изучения иностранных языков.

Однако С.Г. Тер-Минасова, оценивая преподавание иностранных языков в эти годы, констатировала тот факт, что несмотря на предпринимаемые действия в целях усиления преподавания иностранного языка, существенным недостатком в силу изолированности СССР от всего мира было то, что культура страны изучаемого языка практически не изучалась на уроках: «Советский Союз провел чрезвычайно интересный эксперимент в области теории и методики преподавания иностранных языков – как изучать иностранный язык и обучать ему, если ученик и учитель полностью изолированы от стран – носителей данного языка» [212, с. 7].

Конечно, в данный период культурологическая идея преподавания иностранного языка впервые за историю развития советского языкового образования начинает не только декларироваться, но постепенно реализовываться, хотя большую часть учебного материала представляют сведения не культурологического характера, а страноведческие сведения в силу идеологизации учебного процесса. Но именно общественно-педагогическая мысль данного периода стала предтечей новых культурологических идей в преподавании иностранных языков, а также разработки как теоретических, так и практических основ преподавания иностранного языка на несколько десятилетий вперед.

Выводы по первому разделу

На основании проведенного исследования можно заключить следующее:

1. Для понимания сути термина «культурологическая идея преподавания иностранных языков» и выработке его определения, поскольку в научной литературе оно отсутствует, был осуществлен анализ философских и педагогических трактовок дефиниций «идея», «культура» и «язык». В философии «идея» – часть разума, идеальный образ, прообраз, представление, главная мысль, определяющая содержание чего-либо, основа всякой деятельности. В педагогике «идея» – образ реальности, рожденный в сознании исследователя или

совокупного субъекта (например, педагогического сообщества), теоретическое представление о педагогической реальности и образовательном идеале. «Культура» берет свое начало со времен античности, когда она рассматривалась как «возделывание», «воспитание», «пайдейя» и в процессе развития стала трактоваться как внутреннее откровение Бога в человеке, цивилизация, образованность, культ разума, развитие духа человека, человеческая форма общественного богатства, все то, что создано человеком, а не взято им от природы, эстетическая система, совокупность материальных и духовных ценностей. «Язык» – это средство общения и передачи культуры, факт духовной культуры человека. Язык и культура неразрывно связаны, овладение одним не может быть достигнуто без понимания другого. Осмысление трактовок «идея», «культура» и «язык» позволило определить культурологическую идею преподавания иностранного языка как интегративный прообраз процесса преподавания иностранного языка, теоретическое представление его как процесса постижения культуры народа на основе изучения языка, так и изучения языка на основе постижения культуры. Выявленным направлением развития общественно-педагогической мысли является аксиома – язык и культура неразрывно связаны, поэтому непременно составной частью содержания процесса преподавания любого иностранного языка должна быть культура народов, язык которых изучается.

2. Первый период (культурологический) – конец XIX – начало XX в. характеризуется становлением культурологической идеи преподавания иностранного языка. Педагоги, языковеды, общественные и политические деятели подчеркивали необходимость изучения культуры народа страны изучаемого языка, указывали на культурологический потенциал древних и новых языков.

Значимыми событиями в определении цели изучения новых языков стали съезды нефилологов, проходившие в 1898 г. в Вене, а затем в 1900 г. в Лейпциге, на которых впервые прозвучали 12 тезисов немецкого профессора Вендта, ставшие отправной точкой формулирования культурологической

идеи преподавания иностранного языка и ее документального закрепления. Отечественные педагоги, которые присутствовали на съезде, поддержали данные тезисы, а впоследствии педагоги, ученые и общественные деятели их расширили, хотя подчеркнем, что данная идея озвучивалась и в отечественной общественно-педагогической мысли и ранее.

Факторы, которые повлияли на становление культурологической идеи их преподавания в нашей стране в конце XIX – начале XX в.: экономические - возникновение новых отраслей промышленности, индустриализация страны требовали изучения научной и технической зарубежной мысли; социокультурные – культурные связи России с европейскими странами, интерес в просвещенных слоях общества к европейской культуре; научные и научно-педагогические: развитие точных и естественных наук, языкознания, культурологии, лингводидактики, лингвострановедения, педагогической науки, методики преподавания иностранных языков.

3. Во второй период (страноведческий) – 1920–1980 гг. XX в. изучение культуры народа страны изучаемого языка не носило аксиоматичный характер, но страноведческий компонент был достаточно важной частью процесса изучения языка, но имел идеологическую направленность.

После октябрьской революции 1917 г. в результате воздействия комплекса социально-политических и социально-экономических факторов внутри страны (революции, Гражданская война, международная изоляция, закрепление социалистических идей) произошла утрата государственной, экономической, социальной и личностной значимости изучения иностранных языков. Большую роль в изменении данной ситуации сыграла Н.К. Крупская, которая указывала на важность изучения иностранных языков. И начиная с 20-х гг. вопрос об изучении культуры нашел отражение в педагогической и общественной мысли.

Интерес к иной культуре и изучению иностранных языков постепенно возобновляется с середины 1950-х гг., чему способствовали следующие факторы: социально-политические – период «оттепели», расширение международ-

ного сотрудничества, социокультурные – ускоренное развитие социально-культурных связей, активное участие в международных культурных и спортивных мероприятиях, их организация и проведение в нашей стране (проведение VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в 1957 г. в Москве, Игр XXII Олимпиады в 1980 г. в Москве), формируется курс на улучшение взаимоотношений со странами Западной Европы и США, начало перестройки, изменяется характер культурного и экономического взаимодействия нашей страной с западными странами, научные и научно-педагогические: развитие межкультурной коммуникации как научной дисциплины, лингвистики и культурологии, теоретико-педагогических представлений о содержательном потенциале дисциплины «Иностранный язык», методики обучения иностранным языкам.

В 1960–1980-е гг. XX в. ученые и общественные деятели обращаются к рассмотрению таких вопросов как, образование средствами иностранного языка, соотношение языка и культуры, ставят задачу изучения культуры народа страны изучаемого языка, но идея не находит полной реализации в учебном процессе в силу его идейно-политической направленности. Однако общественно-педагогическая мысль данного периода заложила теоретические основы последующего развития культурологической идеи преподавания иностранного языка.

2. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

2.1 Факторы развития культурологической идеи преподавания инострannого языка в 90-е годы XX - начале XXI века

В 1990-е гг. XX – начале XXI века глобальные изменения в политической, социальной, экономической и культурной жизни российского общества – падение железного завеса, интеграция в мировое сообщество, открытие совместных предприятий с ведущими западными производителями, стремительное расширение диалога культур – способствовали резкому взлету интереса к изучению иностранных языков. Знание и использование иностранного языка благоприятствовало более быстрой адаптации личности к меняющимся условиям жизни в новой реальности, а также возможности участвовать в межкультурной коммуникации – будь то в профессиональной или личной сферах.

М.Н. Ветчинова констатирует: «В конце XX – начале XXI в. иностранный язык стал реальным средством общения, фактором понимания и сближения людей разных культур, их взаимодействия, источником получения информации о мире, способом саморазвития, совершенствования профессиональных знаний» [43, с. 67].

Рассмотрим подробнее факторы, повлиявшие как на повышение интереса к изучению иностранных языков, так и возрождение идеи о том, что иностранный язык должен непременно изучаться в контексте культуры, что уже наблюдалось в истории отечественного образования в конце XIX – начале XXI в., когда стремительное промышленное развитие России, широкие разносторонние контакты с капиталистическими странами требовали наличия специалистов, которые бы знали иностранные языки.

1. Социально-экономические и экономические факторы. В начале 1990-х гг. XX в. заканчивается холодная война, зарождается рыночная экономика, остро встают вопросы экономической и национальной политики, социального обеспечения и международных отношений. Общество становится все более открытым внешнему миру. Заметно повышается роль внешней торговли в развитии экономики, складывается режим наибольшего благоприятствования в торговле с США и западными странами.

Стремительно развивающееся экономическое сотрудничество с иностранными государствами послужило импульсом к следующим изменениям:

- 1) модернизация производства на основе иностранного капитала;
- 2) внедрение зарубежных научно-технических разработок и технологий, а также методов управления и организации работы предприятий;
- 3) ускорение развития отечественных технологий;
- 4) создание новых рабочих мест;
- 5) развитие экспортной базы страны;
- 6) ускорение выхода России на новые для нее секторы мирового рынка.

Важным стал указ Президента России Б.Н. Ельцина от 15 ноября 1991 г. «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР», который упразднил монополию государства и предоставил право участия всем субъектам в хозяйственной деятельности.

В 1995 г. вступает в силу федеральный закон РФ «О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности», сформировавший правовую базу внешней торговли и направленный на ускорение темпов развития национальной экономики и обеспечение условий эффективной интеграции России в мировую экономику. Закон определил внешнеторговую деятельность как «предпринимательскую деятельность в области международного обмена товарами, работами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности» [227, с. 14].

Безусловно, значимость владения иностранными языками возросла в разы, стала насущной потребностью, лично значимой для людей, кото-

рые принимали активное участие в зарождающейся широкой международной экономической деятельности, установлении межкультурных связей.

2. Социокультурные факторы отразили интересы и тенденции развития российского общества как важной части мирового сообщества, что нашло выражение в стремительном развитии социокультурных отношений со странами запада, которые в предыдущий исторический период не носили столь массового характера, а обоюдный интерес к жизни как в нашей стране, так и в западных странах стал огромным. Начинается эпоха диалога культур, расширения контактов в социальной и культурной сферах.

Важные изменения произошли в сфере культуры: в 1990 г. закон «О печати и других средствах массовой информации» на законодательном уровне отменил цензуру, что способствовало открытию ранее запрещенной иностранной литературы и кино.

Впервые со времен царской России возрождается институт меценатства, в страну приходят такие иностранные фонды как Фонд Сороса, Фонд Мак-Артуров, Фонд Дж. Форда и т.д. Так с 1990 по 2009 гг. только Фонд Форда инвестировал 140 млн долларов в развитие проектов в сфере культуры, журналистики и образования.

В 1999 г. в итальянском городе Болонья на специальной конференции министры образования 29 европейских государств принимают декларацию «Зона европейского высшего образования» или Болонская декларация, декларирующей приоритетную важность автономии университетов. [29].

Главной целью Болонского процесса является повышение доступности Европейской системы высшего образования, развитие культурного и интеллектуального потенциала: «Живучесть и эффективность любой цивилизации могут быть измерены привлекательностью, которую эта культура имеет для других стран. Мы должны гарантировать, что Европейская система высшего образования приобретает всемирное значение, соответствующее нашим выдающимся культурным и научным традициям» [29, с. 67]. В 2003 г. Россия присоединяется к Болонской декларации.

Это период широкой интеграции и взаимного сотрудничества с различными международными организациями, приверженности нашей страны основным векторам мирового культурного развития.

Так, 2 ноября 2001 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры принимается «Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии». В тексте данного документа декларируется основополагающая роль культуры в вопросах сплоченности мирового сообщества и глобальной экономики: «Разнообразие культур, терпимость, диалог и сотрудничество в обстановке доверия и взаимопонимания являются лучшим залогом международного мира и безопасности, более широкой солидарности, основанной на признании культурного разнообразия, осознании единства человечества и развитии межкультурных обменов» [53, с. 67].

Генеральная конференция призывает государства-члены принять соответствующие меры, направленные на:

- сохранение и преумножение культурного плюрализма как всеобщего человеческого достояния и наследия;
- защиту и охрану культурного разнообразия как сохранение гарантов прав человека и основных свобод;
- содействие и создание возможностей для самовыражения и творчества на любом языке;
- поощрение языкового разнообразия;
- обеспечение возможности изучения родного и иностранных языков на всех ступенях обучения [53, с. 81].

17 октября 2003 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры была принята «Конвенция об охране нематериального культурного наследия», провозглашающая язык как одно из важнейших явлений нематериального культурного наследия». Каждый язык является отражением знаний о вселенной и приро-

де, навыков традиционных ремесел, обычаев, обрядов, празднеств и искусств [95, с. 64].

Главными целями конвенции являются:

- 1) сохранение, защита, а также формирование уважительного отношения населения к нематериальному культурному наследию;
- 2) привлечение внимания на всех уровнях к признанию важности сохранения нематериального культурного наследия;
- 3) обеспечение помощи и оказание содействия международным организациям.

[95, с. 64].

Позднее, 20 октября 2005 г., на 33 сессии Организации объединенных наций была принята «Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения», в тексте которой подчеркивалось, что культурный плюрализм является отражением языкового многообразия. А в свою очередь культурное разнообразие создает «богатый и многообразный мир, который расширяет диапазон выбора и обеспечивает питательную среду для человеческих возможностей и ценностей, являясь, таким образом, движущей силой устойчивого развития для сообществ, народов и наций» [94, с. 13]. Также Конвенция подчеркивает стратегическую важность интеграции культуры в национальную и международную политику.

Целями настоящей Конвенции являются:

- 1) сохранение и защита культурного многообразия;
- 2) формирование уважительного отношения и осознания ценности культурного многообразия на местном, национальном и международном уровнях;
- 3) создание условий и поощрение взаимодействия различных культур и культурных обменов в целях обоюдного обогащения и установления дружественных отношений между странами;
- 4) признание подлинной ценности взаимосвязи между культурой и развитием стран;

5) развитие и укрепление партнерских отношений с иностранными государствами с целью сохранения мирового культурного наследия и многообразия [94, с. 16].

Еще одним значимым международным шагом по укреплению межкультурных связей стал доклад ЮНЕСКО «Intercultural Competences: Conceptual and Operational Framework», опубликованный в 2013 г. и призванный помочь человеку осознать свои корни и свое место в обществе. В данном докладе центральное место уделено роли культуры в образовании и развитию межкультурных компетенций. В документе, подчеркивается, что связь между правами человека и межкультурным диалогом имеет большое значение, поскольку они взаимно усиливают друг друга в создании инклюзивных обществ. Глобальная культура прав человека требует умения вести межкультурный диалог. И именно через межкультурный диалог члены разных групп узнают друг о друге. Права человека являются очевидной темой для тех, кто ведет межкультурный диалог, и, таким образом, являются частью программы, направленной на формирование культуры мира, поскольку «культура мира — это, прежде всего, культура миростроительства, предотвращения и разрешения конфликтов, воспитание ненасилия, терпимости, принятия, взаимного уважения, диалога и примирения» [130, с. 69].

Главным приоритетом ЮНЕСКО является укрепление человеческого потенциала и возможности для мирного, свободного и равноправного совместного сотрудничества в сферах образования, культуры, науки, именно поэтому межкультурная компетенция в растущем разнообразии людей, культур и образов жизни способствует «эффективному и надлежащему взаимодействию с другими людьми, которые лингвистически и культурно отличаются от вас самих» [130, с. 70].

В данный период впервые была декларирована культурологическая миссия изучения иностранных языков такими международными организациями как ЮНЕСКО и ООН.

3. Научно-педагогические факторы представлены научными обоснованиями ученых-педагогов о необходимости реформирования образования, становлением идеи воспитания человека Культуры и разработкой основ культурологического подхода в образовании, специалисты в области преподавания иностранных языков разрабатывают теоретические представления и практические основы организации процесса изучения иностранных языков, определяют содержания и основные методы преподавания, которые в своей совокупности должны были способствовать социальному и государственному заказам в области преподавания иностранных языков. Все большую роль начинают играть стремительно развивающиеся информационно-коммуникативные технологий в обучении иностранным языкам, которые обогатили способы обучения языку, расширили возможности общения с представителями иных культур, стали вести настоящий диалог.

В 1988 г. была опубликована работа В.С. Библера, С.Ю. Курганова «Школа диалога культур», декларирующая цели, теоретические основы, методические особенности школы, в которой весь образовательный процесс строится на погружении в ситуацию диалога, побуждению к поиску открытого знания.

К основным положениям Школы диалога культур В.С. Библер относил:

- «- многоголосье мира («карнавал мироощущения» по М. Бахтину) существует в индивидуальном сознании в форме внутреннего диалога;
- главное событие в диалоге - бесконечное развертывание все новых смыслов каждого вступающего в диалог феномена культуры;
- современное мышление строится по культурным моделям и схемам, предполагающим диалогическое общение высших достижений человеческого мышления, сознания, бытия с наработками предыдущих эпох» [23, с. 14].

Немаловажно отметить, что 10 июля 1992 г. был принят Федеральный закон РФ № 3266-1 «Об образовании», одним из принципов которого провозглашалась свобода и плюрализм в образовании, единство федерального куль-

турного и образовательного пространства, а также защита и развитие системы образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства [226].

Согласно статье 19 документа, содержание образования должно обеспечивать:

- 1) формирование у обучающихся высокого уровня знаний образовательной программы, а также общей и профессиональной культуры, сопоставимой мировому уровню;
- 2) приобщение учащихся к национальной и мировой культуре;
- 4) формирование гражданина с активной гражданской позицией;
- 5) воспитание личности с высоким уровнем духовности и нравственности [226, с. 7].

В 1994 г. Правительством РФ была утверждена Федеральная программа «Развитие образования в России», главным вектором которой была приверженность гуманистическим ценностям и удовлетворение потребностей каждого учащегося.

Стоит обратить внимание на положения федерального закона «О концепции государственной национальной политики Российской Федерации» от 15 июня 1996 г. № 909, декларирующего систему взглядов, принципов и приоритетов в сфере национальных отношений и ряд мер по сохранению и развитию культур, языков, традиций народов, расширение сотрудничества и духовное взаимообогащение граждан всех национальностей:

- сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и, создание в обществе атмосферы уважения к культурным ценностям;
- развитие и сохранение культурной идентичности и языка каждого народа России;
- воспитание уважительного отношения к обычаям, традициям, религии и языку других народностей РФ [224].

Позднее в 1997 г. во время Всероссийской научно-практической конференции З.А. Малькова, В.В. Макаева, Л.А. Супрунова впервые представили «Концепцию поликультурного образования в современной общеобразовательной школе России». В этом документе поликультурное образование определялось как «приобщение подрастающих поколений к этнической, общенациональной (русской) и мировой культуре в целях духовного обогащения, развития планетарного сознания, формирования готовности и умения жить в многокультурной полиэтнической среде» [99, с. 6].

В этот период разрабатываются научно-педагогические представления о таких понятиях как «человек культуры», «человек культурный», определивших идеал образованного человека и обозначивших перед образованием дополнительную цель – подготовить личность к жизни в поликультурном обществе, готовой участвовать в расширяющихся межкультурных контактах.

Изучаемый период совпадает с публикацией тезисов «Внешняя культурная политика России – год 2000», на страницах которой культура трактуется как неотъемлемое условие «реализации созидательного потенциала российского государства и его граждан» и подчеркивается значимость интеграции культур: «Культура мира непредставима без культуры России. Российская культура немыслима без мировой культуры. Преимущество лучших традиций диалога российской и мировой культур во имя достижения духовного единения мира должна составить основу образа действий России в международных культурных обменах в наступающем столетии» [48, с. 49].

28 ноября 2000 г. Департамент общего среднего образования Российской Федерации опубликовал письмо «Об изучении иностранных языков в общеобразовательных учреждениях», в котором указывается на важность изучения иностранных языков. Согласно данного документа, вхождение Российской Федерации в мировое сообщество, развитие и укрепление межгосударственных политических, экономических и культурных связей, интернационализация всех сфер жизни стала причиной острой востребованности иностранных языков: «Переход от индустриального общества к постиндустри-

альному информационному обществу обуславливает важность всемерного развития коммуникативных умений у подрастающего поколения. Не случайно ЮНЕСКО провозгласила XXI век – веком полиглотов» [157, с. 5].

Также в тексте документа подчеркивается важность изучения нескольких иностранных языков в рамках современной траектории образовательной политики Российской Федерации, основанной на идее плюрализма [157, с. 6].

В 2000 г. «Национальная доктрина образования в Российской Федерации» обозначила стратегические цели и задачи отечественного образования – воспитание человека Культуры: «Система образования призвана обеспечить воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традиции и культуре других народов; формирование культуры мира и межличностных отношений» [48, с. 84].

Еще одним важным событием является подписание Министерством науки и образования России Приказа № 201 от 3 августа 2006 г. «О Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации», положившей начало развитию поликультурного образования в России на официальном законодательном уровне.

По задумке авторов-разработчиков, основными приоритетами такой политики должны являться «удовлетворение этнокультурных и языковых образовательных потребностей народов России и консолидация в единую политическую нацию» [97, с. 8].

С целью успешной реализации данных принципов в тексте законопроекта подчеркивается необходимость создания следующих условий для повышения качества образования:

- 1) создать комплекс методик для разработки учебных пособий, основываясь на принципе диалога культур;

2) подготовить учебники нового поколения по предметам гуманитарного цикла на культурологической, билингвальной основах;

3) обеспечить оптимальное соотношение содержания федерального и национально-регионального компонентов общеобразовательных программ по истории в образовательных учреждениях с обучением на родном (нерусском) и русском (неродном) языках [97, с. 11].

В 2009 г. была опубликована «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», авторами которой были А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков и В.А. Тишков. В документе национальный образовательный идеал выглядел следующим образом: «Современный национальный высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [71, с. 7].

Согласно данному документу первостепенно важным компонентом социального заказа является духовно-нравственное развитие, неотъемлемым свойством которого выступает способность вести диалог с другими культурами и быть открытым мировому сообществу: «Духовно-нравственное развитие и воспитание гражданина России является ключевым фактором развития страны... политической и экономической стабильности» [71, с. 8].

Таким образом, социально-политические, экономические, социокультурные и научно-педагогические факторы способствовали взлету интереса к изучению языков международного общения, стали толчком к необходимости совершенствования, интенсификации процесса их изучения, а также повлекли за собой изменения в системе их преподавания, в определении целецеленностных установок изучения, что нашло отражение в государственной образовательной политике.

В дальнейшем политика развития поликультурного образования на территории Российской Федерации была продолжена следующими нормативно-правовыми актами: «Концепцией духовно-нравственного развития и

воспитания личности гражданина России» (2009) и «Концепцией развития поликультурного образования в Российской Федерации» (2010).

«Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» декларирует обязанность каждого образовательного учреждения, являющегося транслятором языков и культур, консолидировать культуру собственного этноса и поликультурного пространства.

Также в документе подчеркиваются принципы образовательной национальной политики:

- 1) общедоступность образования для всех этнических групп;
- 2) неприемлемость и пресечение любого проявления дискриминации и не толерантного отношения к учащимся по национальному, религиозному или языковому признакам;
- 3) реализация патриотического воспитания с целью формирования высокого уровня толерантности и исключения сепаратистских, националистических настроений;
- 4) применение образовательных программ предметов гуманитарного цикла, разработанных на поликультурной основе, с использованием принципов диалога культур и сопоставительного анализа [71, с. 43].

Изданная в 2010 г. «Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации» подробнее определила цели и задачи поликультурного образования, неотъемлемого компонента курса модернизации российского образования:

- воспитание гражданина своей страны, осуществляющего свое гражданское самоопределение, опираясь на национальные обычаи и традиции, а также на российское и мировое культурное наследие;

- подготовка нового поколения к жизни в условиях многонационального и поликультурного мира [98, с. 58].

Согласно данной концепции, основными принципами поликультурного образования являются:

1) принцип полилингвальности – методически обоснованное соотношение изучения иностранного языка и культуры как способ постижения мира;

2) принцип преемственности – включение «этнокультурной информации в системе образования»;

3) принцип дифференциации и разнообразия – соблюдение условий комплиментарности культур и языков;

4) принцип креативности – предпочтение обрабатываемой культуры;

5) принцип культурной целостности – культурные практики, совмещающие результаты всех видов образовательной, «единство культурной основы всех учебно-методических комплексов, тесная взаимосвязанность основного и дополнительного образования»;

6) принцип объемной (стереоскопической) картины мира – дидактически обоснованное описание мира от родного к иностранному;

7) принцип вариативности – обширный диапазон содержательной вариативности поликультурного обучения;

8) принцип этической актуальности – соблюдение духовно-нравственные ценности и достижения всех культур, всех этнических и этноконфессиональных групп [98, с. 90].

Таким образом, государственные документы в области государственной образовательной политики 90-х гг. XX – первого десятилетия XXI вв. декларировали необходимость формирования духовно-нравственной личности, человека и гражданина, знающего и понимающего родную культуру, многонациональную культуру народов России, культуру иных народов, проявляющего национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традиции и культуре других стран, формирование культуры мира и межличностных отношений.

Представлялось, что такая задача должна быть реализована в процессе изучения гуманитарных предметов, особенно иностранных языков, что впоследствии нашло отражение в Федеральных государственных образователь-

ных стандартах (ФГОС НОО, ФГОС ООО, ФГОС СОО, ФГОС СПО, ФГОС ВО), утвержденных приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897.

Особенно подчеркнем, что все Федеральные государственные образовательные стандарты отражают поликультурную направленность образования России и призваны обеспечить непрерывность изучения иностранного языка и развития ряда культурологических компетенций у обучающихся.

Согласно ФГОС НОО, иностранный язык изучается в школах с первого класса, с пятого класса школьники изучают второй иностранный. Предметными результатами освоения дисциплины являются: «формирование дружелюбного отношения и толерантности к носителям другого языка на основе знакомства с жизнью своих сверстников в других странах, с детской художественной литературой» [223, с. 117].

В рамках ФГОС ООО личностные результаты освоения образовательной программы основного общего образования должны включать:

- формирование мировоззрения, основанного на уровне развития и достижениях современной науки с учетом языкового, культурного, социального, духовного многообразия;

- воспитание уважения к представителям других культур, их языку, вере, гражданской позиции и истории, неприятия любых проявлений идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии;

- формирование навыков успешной межкультурной коммуникации [223, с. 108].

ФГОС СПО регламентирует, что, закончив среднее профессиональное образование, выпускник должен достигнуть необходимого уровня коммуникативной иноязычной компетенции как средства успешной социализации и самореализации в современном поликультурном мире [223, с. 153].

ФГОС ВО констатирует, что выпускник Вуза должен обладать навыками общения на русском и иностранных языках для деловой коммуникации в профессиональной сфере [223].

Позже федеральные государственные образовательные стандарты всех уровней образования были дополнены, отредактированы, в них была конкретизирована цель изучения иностранных языков.

12 августа 2020 г. Приказом № 969 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования» были детализированы задачи стандарта нового поколения по формированию спектра общекультурных и профессиональных компетенций у студентов высших учебных заведений.

Так, программа бакалавриата устанавливает целью изучения дисциплины «Иностранный язык» следующие общепрофессиональные компетенции:

«ОПК-1. Способен применять систему лингвистических знаний об основных фонетических, лексических, грамматических, словообразовательных явлениях, орфографии и пунктуации, о закономерностях функционирования изучаемого иностранного языка, его функциональных разновидностях;

ОПК-3. Способен порождать и понимать устные и письменные тексты на изучаемом иностранном языке;

ОПК-4. Способен осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие в устной и письменной формах как в общей, так и профессиональной сферах общения» [165, с. 45].

В рамках ФГОС ВО для магистратуры выпускник, освоивший программу дисциплины «Иностранный язык» должен обладать следующими общепрофессиональными компетенциями:

«ОПК-1. Способность осуществлять коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности;

ПК-9. Способность использовать изученный языковой материал для публичных выступлений на профессиональные темы;

ПК-10. Способность писать на изучаемом языке официальные и неофициальные документы соответствие с нормами речевого этикета» [165, с. 27].

Как видим, государственные образовательные стандарты задали вектор в изучении иностранных языков на всех ступенях обучения. В них подчеркивается поликультурная направленность образования, непрерывность изучения иностранного языка в целях получения культурологических знаний о странах изучаемого языка, формирования толерантности и понимания культурного разнообразия мира, умения вести межкультурный диалог как в личной, так и профессиональной сферах.

Таким образом, резкие изменения во всех сферах жизни, которые произошли в России в 1990-е гг. XX в., требовали обеспечения государства специалистами, которые бы знали иностранные языки и могли принимать участие в многочисленных совместных политических, экономических, образовательных, культурных проектах с другими странами. Это влекло потребность в людях, которые могли продуктивно общаться с иностранными партнерами, что без знания иностранного языка было проблематично. Сложившиеся новые условия способствовали взрывному интересу к изучению иностранных языков. Государственные документы законодательно закрепили роль отечественного образования как основы социально-экономического и духовного развития России, показав его значение в подготовке молодежи к успешному вхождению в мировое сообщество и мировое культурное пространство. Важное место в законах и концепциях той поры уделяется необходимости изучать иностранные языки, которые являются средством постижения иной культуры, толерантного отношения к представителям других культур, более глубокого понимания родной культуры и ее места в мировой культуре, расширения профессиональных знаний. Безусловно, это задавало вектор научно-педагогическим исследованиям в сфере языкового образования, положило начало формированию и разработки идей преподавания иностранных языков в контексте культуры.

2.2 Основные направления развития культурологической идеи преподавания иностранного языка в 90-е гг. XX - начале XXI века

В начале 1990-х гг. XX века экономические, социокультурные и научно-педагогические факторы стали катализаторами поиска новых моделей преподавания иностранных языков, содержания и методов обучения, которые наиболее оптимальным образом и в сжатые сроки могли бы научить общаться на иностранном языке, познакомить с культурой народа, подготовить к эффективному межкультурному общению с учетом новых реалий жизни общества.

В центре внимания педагогической общественности оказывается образовательный потенциал дисциплины «Иностранный язык», которая должна стать реальным средством трансляции культуры страны изучаемого языка, культурных ценностей иного народа, его идеалов, что окажет значимое влияние на духовное развитие, формирование человека Культуры. Изучение иностранного языка благодаря культурологическому компоненту наряду с другими предметами гуманитарного цикла должно было содействовать реализации поставленной перед педагогами задачи воспитания «человека культуры».

В начале 1990-х гг. XX в. появляются научные работы ученых – преподавателей иностранных языков, культурологов, в которых была обозначена сущностная основа преподавания иностранного языка, которая заключалась в том, что в процессе изучения языка обязательно должна изучаться культура страны, культурологические сведения должны быть широко интегрированы в процесс обучения таким образом, чтобы каждый урок, каждое занятие по иностранному языку знакомило обучающихся с культурой народа. Таким образом культурологическая идея преподавания иностранного языка заняла в исследованиях приоритетное место.

И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Е.И. Пассов, Д.С. Лихачев, В.В. Сафонова, В.П. Сысоев, С.Г. Тер-Минасова, В.П. Фурманова, А.П. Валицкая, Н.Б. Кры-

лова и многие другие известные ученые, педагоги и методисты, культурологи и общественные деятели в своих исследованиях анализируют образовательный потенциал процесса изучения иностранного языка, акцентируют внимание на необходимости постижения культуры на основе изучения языка, а также предлагают различные аспекты интеграции фактов культуры в процесс его преподавания.

В первую очередь мы обратились к научным работам, которые заложили культурологический фундамент процесса преподавания иностранного языка. В основном это диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук, которые стали теоретической основой для последующих многочисленных работ о преподавании иностранного языка в контексте культуры.

Одной из первых работ, стала диссертация В.В. Сафоновой «Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности» (1992 г.). В данном исследовании процесс изучения иностранного языка представлен в неразрывной связи с постижением религиозных, социальных, этнических фактов культуры народа.

В.В. Сафонова видит в иностранном языке «мощный инструмент социокультурного образования учащихся» [183, с. 67]. Одновременно она подчеркивает важнейшее значение родного языка, который играет «главную роль в составлении целостного представления об изучаемых культурах в процессе обучения иностранному языку» [183, с. 71].

Виктория Викторовна указывает, что овладение социокультурной компетенцией позволит учащимся:

- 1) обладать достаточным уровнем знаний культурных кодов и социокультурных характеристиках участников межкультурного общения;
- 2) прогнозировать и предотвращать сложности межкультурного общения;
- 3) ассимилироваться в иноязычной среде, соблюдая нормы этикета иностранной культуры;

- 4) противостоять культурному вандализму;
- 5) сформировать высокий уровень рефлексии своего вербального и невербального поведения в процессе межкультурной коммуникации;
- 6) сформировать навыки презентации родной культуры в иноязычной среде;
- 7) самостоятельно изучать социокультурные маркеры страны изучаемого языка;
- 8) самостоятельно выстраивать вектор социокультурного самообразования в различных сферах;
- 9) самостоятельно развивать у себя профессионально-профильные разновидности социокультурной компетенции [182, с. 77].

Важно подчеркнуть обозначенные В.В. Сафоновой принципы поликультурной модели образования в рамках социокультурного подхода:

- «принцип культурной и языковой междисциплинарной взаимодополняемости;
- принцип учета динамики коммуникативного развития личности человека в системе языкового образования;
- принцип ориентации на поуровневое билингвальное развитие индивида с учетом также особенностей социокультурного контекста соизучения русского и иностранных языков в России;
- принцип систематического использования приобретенных знаний и умений в ситуациях современного непосредственного и опосредованного межкультурного взаимодействия;
- принцип соизучения языков в контексте диалога культур и цивилизаций;
- принцип дидактической культуросообразности;
- принцип создания адекватной лингводидактической основы соизучения языков с учетом социокультурных и лингвокультурных факторов их развития, существования и функционирования в обществе;

– принцип гуманистической и миротворческой направленности педагогического общения при соизучении языков и культур» [182, с. 79].

Мы видим, что в каждом из выделенных принципов присутствуют термины «соизучение», «язык», «культура», чем подчеркивается их значимость, взаимодополняемость, неразрывная связь в учебном процессе.

В.В. Сафонова, постоянно расширяя основные положения и пути реализации социокультурного подхода к преподаванию иностранного языка, необходимости постижения иной культуры, размышляя о перспективах развития языкового образования в нашей стране в культурном аспекте, позднее напишет, что в XXI в. одна из важнейших задач образовательных учреждений – это подготовка учащихся к жизни в современном постоянно изменяющемся поликультурном мире. Она заострит внимание на важности соизучения иностранного языка и культуры, которое направлено «не только на овладение нормами межкультурного общения с непосредственными носителями языка, а также с не носителями языка, но и стратегиями культуроведческого поиска, позволяющими студентам уже самостоятельно изучать любую другую культуру, которая может для них представлять личностный и/или профессиональный интерес» [178, с. 15].

Особо отметим, что вопросу изучения иностранного языка на основе культуры Виктория Викторовна посвятила десятки научных работ: «Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике» (1998), «Культуроведение в системе современного языкового образования» (2000), «Культуроведческое образование в вузе: проблемы и перспективы» (2001), «Культурно-языковая экспансия и ее проявления в языковой образовательной политике и образовании» (2002), «Социокультурный подход: ретроспектива и перспективы» (2013) и многие, многие другие, но в каждый ее работе звучит мысль о необходимости соизучения языка и культуры, что изучение иностранного языка и культуры – это ключ к диалогу культур.

Осмысление вопросов соизучения языка и культуры, которым она посвятила много времени и сил, позволило ей в более поздние сроки своей

научной деятельности констатировать, что методическим принципом социокультурного подхода к обучению языкам является принцип диалога культур и цивилизаций, в настоящее время рассматривается как один из методологических принципов языкового образования в целом [179, с. 40].

В 1994 г. культурологическая идея изучения иностранного языка отражена в работе В.П. Фурмановой «Межкультурная коммуникативная компетенция и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков (языковой вуз)». По мнению Валентины Павловны, межкультурная коммуникация представляет собой центральный аспект методики формирования доминанты исследования культурно-языковой личности в рамках межкультурного образования. Она анализировала различные способы интеграции фактов культуры в учебный процесс при помощи культурно-языковой прагматики, которая «изучает понятийное поле культуры, отражающее функционирование языковых систем языка и культуры в их тесной связи с человеческой деятельностью» [236, с.140].

Для В.П. Фурмановой не было сомнения в необходимости включать лингвокультуру в содержание учебного процесса, поскольку «полифония их содержания способствует развитию собственной оценки различных культурных явлений и тем самым развитию личности обучаемого и его межкультурной компетенции» [236, с. 90]. Ученый объясняла это тем, что потенциал средств любого языка находит отражение в культуре и подчеркивает острую необходимость использования «сопоставительного аспекта» в методике преподавания иностранного языка, способствующего дальнейшему диалогу культур [236, с. 141].

В.П. Фурманова обращала внимание на тот факт, что интеракция в процессе межкультурной коммуникации создает коммуникативное пространство, представляющее собой квинтэссенцию культуры, обрядов, традиций, социально-культурных условий общения, речевого этикета, языковых паттернов, принятых в иностранной культуре.

Она выделила три уровня осуществления межкультурной коммуникации: вербальном (речь и речевой этикет), когнитивном (жесты, мимика, положение тела), рефлексивном (непосредственно сравнительный анализ родной и иностранной культуры) и как следствие степень интеракции прямо пропорциональна ряду прагматических факторов.

Таким образом, В.П. Фурманова считала, что соизучение языка и культуры помогает сформировать толерантность к иным взглядам на жизнь, нормам поведения и культурным представлениям, отличным от своих собственных, воспитывать эмпатию, уважение к культурным традициям народа страны изучаемого языка.

В 1995 г. И.И. Халеева выступила с идеей о необходимости формирования вторичной языковой личности в процессе изучения иностранного языка, то есть личности, которая владеет не только родным языком, но еще и иностранным, и эта цель, по ее мнению, должна быть основной при определении цели преподавания иностранного языка. Формирование вторичной языковой личности – это формирование «перцептивной способности постигать иную ментальность, иную стратегию и тактику жизни, а значит, иной способ осмысления информации, способной наполниться духом изучаемого языка и проникнуть в плоть культуры того народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация» [237, с. 25].

И.И. Халеева полагает, что главным результатом языкового образования должно стать формирование «вторичной языковой личности как показателя способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации» [237, с. 25].

В это же время И.Л. Бим писала, что обучение иностранному языку способствует развитию личности, формированию научной картины мира, критического мышления. В целом является ключом к воспитанию «человека Культуры, гражданина своей страны, гражданина мира, способного интегрироваться в мировое сообщество и успешно функционировать в нем» [27, с. 56].

И.Л. Бим была убеждена, что язык следует изучать неразрывно от культуры народа, являющегося носителем этого языка. Одной из ключевых целей изучения иностранного языка, по мнению Инессы Львовны, должно стать формирование иноязычной коммуникативной компетенции – «способности и реальной готовности осуществлять иноязычное общение с носителями языка, а также приобщение школьников к культуре страны/стран изучаемого языка, лучшее осознание культуры своей собственной страны, умение представлять ее в процессе общения» [27, с. 56].

Таким образом, работы начала и середины 90-х гг. XX в. центрированы на идеи постижения культуры на основе изучения языка, потому что это оказывает влияние на культурное воспитание человека. Д.С. Лихачев писал: «Язык не просто средство коммуникации, но прежде всего творец, создатель. Не только культура, но и весь мир берет свое начало в Слове... Слово, язык помогают нам видеть, замечать и понимать то, чего мы без него не увидели бы и не поняли, открывают человеку окружающий мир» [119, с. 37].

В 1997 г. была опубликована работа В.В. Воробьева «Лингвокультурология: теория и методы», в которой ученый рассматривает лингвокультурологию как новую исследовательскую парадигму движения научно-культурной мысли о языке и культуре, теоретическую базу лингвострановедения и определяет ее как «комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей» [52, с. 53].

Ученый характеризует лингвокультурологию как науку комплексного типа, имеющую ряд общих черт с культурологией, лингвострановедением, этнолингвистикой, социальной лингвистикой, вместе с тем признавая ее уникальный научный статус, поскольку данная наука фокусируется на полной, объективной национальной форме существования общества в мировом культурном пространстве.

Воробьев считает, что уникальность науки также отражена в ее объекте и предмете исследования. Так, объект исследования лингвокультурологии – корреляция и взаимозависимость культуры и языка в процессе их взаимодействия как единой системной целостности. Предметом исследования лингвокультурологии являются рукотворные объекты материальной и духовной культуры, такие как продукты творческого труда (искусство, мораль, философия, религия, наука) и любые физические предметы, созданные человеком [52, с. 55].

Для характеристики процесса взаимосвязи и взаимопроникновения языка и культуры лингвистом была выделена особая единица – лингвокультурема, представляющая собой «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания» и отражающая всю глубину смысла языковой единицы в призме культуры исторического сообщества [52, с. 56]. По его мнению, лингвокультурема «более глубокая по своей сути, чем слово» [Там же: 57].

В.В. Воробьев пишет: «Культура как коррелят языка и национальной культуры должна пониматься в ее исторической ценности, традициях, новаторстве и новизне... Понятие "культура" – историческое: оно одновременно и подвижно, и устойчиво» [52, с. 64].

Таким образом, В.В. Воробьев рассматривает процесс изучения языка и культуры как целостную структуру, а также указывает на важность триады «язык–культура–личность».

А.П. Валицкая говорит об образовании как о социокультурном феномене. В качестве основополагающей миссии школы она выделяет культуротворческий процесс, основанный на принципе «расширяющейся ойкумены»: от родной к мировой культуре, а также воспитание у учащихся толерантности, чувства национального достоинства, умения вести диалог с представителями другой культуры и осознания единства с многовековой культурой своей Родины. Изучение языков и культуры, будучи «системообразующими ком-

понентами духовно-материального пространства», является основным способом выполнения данной миссии [38, с. 42].

По мнению культуролога, образованный человек – это в первую очередь не блестящий интеллеktуал с обширным спектром навыков в различных сферах, а человек владеющий «образом мира, соотнесенным с его собственными способностями, целями и ценностями» [38, с. 57].

О культурологическом потенциале процесса изучения иностранного языка говорит С.Г. Тер-Минасова, которая определяет его как «мощное общественное орудие, создающее из людского потока этнос, образующее нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самопонимания данного речевого коллектива» [212, с. 57].

В своей работе «Язык и межкультурная коммуникация» (2000) Светлана Григорьевна подчеркивает, что ключевым фактором овладения иностранным языком как средством общения является соизучение языка и культуры: «Язык – главное средство общения, но не единственное. Успех коммуникации зависит от многих факторов (в том числе невербальных), но главное – от знания культуры партнеров по общению, без которого нельзя преодолеть культурный барьер, неотделимый от языкового» [212, с. 61].

Она обуславливает актуальность культурологической идеи преподавания иностранных языков следующими причинами:

1) наличие языкового и культурного барьеров на пути международного и межкультурного общения;

2) пробелы в обучении говорению и письму, неосуществимые без знания «реальной, понятийной, или культурной, картины мира, поскольку "тропинки" значений иностранных слов ведут в их родной, но для нас иностранный мир» [212, с. 75].

По мнению лингвиста, помимо знания культуры страны изучаемого языка, культурных аллюзий разнообразного рода для успешной реализации межкультурной коммуникации необходимы обширные и глубокие знания собственной культуры: «Иными словами, иностранцы будут общаться с нами

не для того, чтобы узнать от нас о своем мире, а для того, чтобы получить информацию о нашем, русском мире – о мире современной России» [211, с. 79].

Центральное место в трудах выдающегося российского лингвиста, методиста Е.И. Пассова также было уделено соизучению языка и культуры. Ефим Израилевич небезосновательно считал, что «во-первых, мы учим не язык (в сознании учителя – грамматике, лексике и фонетике), не только языку и не столько языку, сколько чему-то иному. Во-вторых, "обучить" языку человека вообще нельзя: языку можно только научиться, усвоить его, овладеть им» [153, с. 7].

Данная идея получила продолжение и широкое освещение в «Программе-концепции коммуникативного иноязычного образования», разработанной им в 2000 г. Ученый отмечал неразрывную связь образования и культуры, как накопленные обществом за его многовековую историю духовные ценности, нашедшие отражение во всех сферах его жизни. А также он подчеркивал, изучение иностранной культуры способствует становлению и воспитанию гражданина своей страны [153, с. 9].

Для успешной организации иноязычного образования, по мнению Е.И. Пассова, необходима реализация следующих положений:

- 1) реновация государственной языковой политики, отвечающей актуальным экономическим и социальным реалиями нашего общества;
- 2) признание иностранного языка «своеобразной производительной силой», а иноязычную грамотность – «экономической категорией, т.е. реальным фактором, условием прогресса общества»;
- 3) признание единства культуры и языка, а также классификация языка как «неотъемлемой части культуры»;
- 4) развитие возможностей взаимозависимости «языка, культуры, индивидуальности и деятельности, т.е. возможности развития сущностных сил человека могут сделать иностранный язык поистине образовательной дисциплиной» [153, с. 11].

Пассов утверждал, что главная цель обучения иностранному языку не только научить общаться (развитие коммуникативной компетенции), но и воспитать духовного человека. Поэтому его работы пронизаны идеей, что культура – важная и неотъемлемая часть образования, а образование он отождествлял с «лабораторией высокой моды» [156, с. 29].

Мнение Пассова категорично – языковое образование – гарант знаний иной культуры. Он вводит термин «иноязычная культура», который похож на термин «иностранная культура» и дает трактовку каждому из них: «Иностранная культура – это культура страны изучаемого языка, т.е. то, что вместе с языком составляет объект познавательного аспекта иноязычной культуры ... Иноязычная культура есть та часть общей культуры человечества, которой учащийся может овладеть в процессе коммуникативного иноязычного образования в познавательном (культурологическом), развивающем (психологическом), воспитательном (педагогическом) и учебном (социальном) аспектах» [155, с. 23].

Для Е.И. Пассова единство языка и культуры незыблемо, он писал: «Язык – это сугубо человеческий мир, очеловеченный мир Культуры. Если бы за языком не стоял бы мир культуры, язык перестал бы быть тем, что он есть и не стал бы Словом» [152, с. 27].

Подчеркнем, что в своих последующих работах Е.И. Пассов также уделял большое внимание вопросам соизучения языка и культуры, методическим аспектам преподавания, а его размышления о культурологическом потенциале дисциплины «Иностранный язык», культурологическая идея, которая лежит в основе его концепции, остаются актуальными и в наши дни.

Вслед за Е.И. Пассовым Н.Д. Гальскова в своей работе «Современная методика обучения иностранным языкам» утверждает, что одна из главных целей изучения иностранных языков – воспитание уважения, толерантности и формирование небезразличного отношения к иному менталитету и культуре и достаточного уровня осведомленности о «феноменах другого образа

жизни, иного образа сознания и иной системы чувств, иной иерархии ценностей, умение вступать с ним в диалог» [56, с. 17].

Н.Д. Гальскова подчеркивает, что поликультурное образование, то есть постижение культуры на основе изучения языка, призвано помочь учащимся лучше понять не только иную, но и свою культуру, уважать явления иной культуры, а также стать «механизмом превращения лингвоэтнокультурного многоцветия в инструмент взаимопонимания» [Там же].

По ее мнению, фундаментальным качеством языкового образования выступает социокультурная направленность, а преподавание иностранных языков в контексте «диалога культур» является незыблемой философией современного общества, «исходным источником, откуда черпается содержание образования» [57, с. 18].

А.С. Запесоцкий, известный общественный деятель, культуролог полагает, что «в результате научной рефлексии и интерпретации текстов культуры (знаний полученных в рамках гуманитарных наук) культурологический дискурс собирает культурную реальность, разбросанную по проблемным областям социально-гуманитарного знания, онтологизирует культуру как ценность» [79, с. 45].

Подчеркнем, что культурологическая составляющая образовательного процесса повлекла изменение в подходах к преподаванию учебных дисциплин. Культуротворческая парадигма в области образования, идея воспитания «человека Культуры» на первый план вывела культурологический подход как основной способ организации процесса образования, где понятие «культура» стало не чем-то отвлеченным, а конкретным, смыслообразующим.

Ю.В. Копытова и С.А. Безбородова подчеркивают, что для полноценного общения на иностранном языке важно усвоить «специфические понятия, свойственные определенной человеческой общности, владеть внеязыковыми знаниями» [100, с. 9].

В 2004 г. П.В. Сысоев разрабатывает «Концепцию языкового поликультурного образования», которая стала еще одним результатом отражения культурологической идеи преподавания иностранного языка. Термин «поликультурное образование» рассматривается в ракурсе образования, воспитания молодежи в поликультурной среде. Концепция основана на социокультурном подходе к преподаванию иностранного языка, разработанном В.В. Сафоновой: «Овладение знаниями о культурном разнообразии окружающего мира стран изучаемых языков и о взаимоотношениях между культурами в современном поликультурном мире, а также формирование активной жизненной позиции и умения взаимодействовать с представителями разных стран и культур согласно принципу диалога культур» [203, с. 53].

П.В. Сысоев полагает, что знания о разнообразии культур способствуют пониманию того, что современный мир поликультурен, а каждая культура уникальна. Знания о различных культурах помогут избегать имеющихся стереотипов, будут способствовать видению мира как единого поликультурного сообщества.

В своих более поздних работах он рассуждает о том, что поликультурное обучение иностранному языку как таковое можно трактовать только тогда, когда изучение иной и родной культуры будет проходить совместно. Учащиеся должны иметь возможность сравнивать культуры, находить в них различия и сходства [206, с. 108].

П.В. Сысоев уверен в аксиоматичности совместного изучения языка и культуры, а поскольку современные программы обучения иностранному языку в качестве основной задачи определяют подготовку к межкультурной коммуникации и диалогу культур, то изучение культуры носит первостепенный характер.

Как видим, П.В. Сысоев в осознании необходимости формирования языковой поликультурной личности нашел собственный вектор в изучении языка, но в его концепции также четко прослеживается культурологическая идея преподавания, а также уверенность в том, что через изучение языка и

культуры формируется культура личности, а именно такие качества как открытость и толерантность [204, с. 67].

М.Н. Ветчинова также указывает на стратегическое значение в современном многокультурном мире знания не только своей, но и других культур: «Современная межкультурная коммуникация достигла огромных размеров, получив одновременно и новую гуманистическую направленность. Этот процесс должен оказать эффективное воздействие на интеграцию культурных ценностей других культур в родную культуру, что в дальнейшем должно способствовать гармонизации межкультурных отношений» [45, с. 80].

О социокультурной ценности знания иностранного языка и культуры единогласно говорят современные ученые. Так, Н.Е. Буланкина пишет, что, став носителем культурно-исторических ценностей, индивид сможет создавать и созидать новые культурные реалии [32, с. 34].

Надежда Ефимовна рассматривает современное образование как «основной интегрирующий фактор и условие приобщения личности обучающегося к ценностям культуры, трансляции социального и индивидуального опыта, выработки гуманистического мировоззрения» [32, с. 35].

Представленные мысли известных ученых, ряд которых можно еще долго продолжать, помогают понять, почему «процесс изучения иностранного языка» трансформировался в «языковое образование», а культурологическая идея стало фундаментом, на котором построен процесс его преподавания [32, с. 15].

Мы видим, что в 1990-е гг. XX – начале XXI вв. появляются многочисленные научные работы, которые объединены общей идеей о том, что в процессе преподавания иностранного языка необходимо изучать культуру страны. Это стало отражением потребности людей участвовать в расширяющихся межкультурных контактах как в профессиональной, так и личной сферах, что без понимания культуры другого народа может быть затруднено. Известные ученые-педагоги, культурологи единогласны в мнении, что язык – это важный элемент культуры, средство, которое обеспечивает постижение

культуры страны изучаемого языка, что в дальнейшем должно способствовать плодотворному межкультурному общению. Целая плеяда выдающихся педагогов, ученых и общественных деятелей в научных работах, публичных выступлениях высказывали идею о том, что в основе изучения иностранного языка должна находиться культура народов, только в их соизучении можно постичь духовные идеалы и ценности представителей иной культуры, увидеть их достижения в искусстве, науке и т.д.

Таким образом, в 1990-е гг. XX – начале XXI вв. получает новый, достаточно мощный импульс идея о том, что знание иностранного языка – это ключ к постижению иной культуры. Именно в этот период разрабатываются новые концептуальные основы изучения иностранного языка, которые соответствовали новой социокультурной ситуации, когда Россия активно включилась в процесс международной и межкультурной интеграции, а иностранный язык стал средством общения, постижения жизни других народов, доступа к передовым знаниям и технологиям. Концепции и теории, которые появились в это время, стали фундаментом и оказали существенное влияние на дальнейшее изучение процесса преподавания иностранного языка в контексте культуры, а культурологическая идея получила новые векторы своего развития.

2.3 Современные тенденции развития культурологической идеи преподавания иностранного языка

В 2010-2020 гг. интерес к изучению иностранных языков остается стабильно высоким. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, на 2018 г. иностранный язык изучается в 41349 школах, в 3658 ПТУ, профессиональных лицеев, техникумов и колледжей и в 741 высшем учебном заведении. Согласно рейтингу, составленному международной образователь-

ной компанией Education First, Россия заняла 39 строчку из 70 по показателю владения английским языком среди взрослого населения [50].

Увеличивающиеся в этот период темпы международного сотрудничества, рост числа совместных предприятий, научно-исследовательских и культурных проектов, развитие высоких технологий определяют общественный заказ на владение иностранными языками. Развитие языкового образования продолжается в заданном ранее векторе, определившим стратегическую задачу предмета «Иностранный язык» – неотъемлемое изучение языка в контексте культуры.

Подчеркнем, важность изучения иностранного языка и иной культуры отмечают первые лица государства. Так, министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров подчеркивает, что знание мировой культуры и иностранных языков являются ключом к «осуществлению взаимообогащающего межкультурного диалога» [110, с. 93].

На заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации премьер-министр Д.А. Медведев, освещая вопрос «экспорта образования», охарактеризовал знание иностранных языков как «один из сильнейших факторов межличностных коммуникаций, расширения культурных контактов...» [50].

Педагоги, ученые обосновывают актуальность постижения культуры на основе изучения языка: «Поскольку языковая культура всегда считалась неотъемлемой и существенной частью культуры человека, то ... приоритетно рассматривать язык в качестве средства общения и приобщения к культурному наследию стран и народов изучаемого языка» [42, с. 138].

Сразу отметим, что в данный период И.Л. Бим, В.В. Сафонова, Е.И. Пассов, П.В. Сысоев, С.Г. Тер-Минасова, В.П. Фурманова, И.И. Халеева и другие активно продолжают начатые ими исследования в рамках вопроса соизучения языка и культуры, но их более ранние исследования стали той теоретической базой, которые послужили научным поискам других ученых.

Обратимся к трудам современных исследователей в хронологическом порядке с 2010 по 2020 гг., чтобы проследить, как развивалась культурологическая идея преподавания, почему важно знакомить учащихся с культурой в процессе обучения языку, какое влияние это оказывает на учащихся.

Так, культурологическая идея преподавания иностранного языка отражена в исследовании Н.Е. Буланкиной и С.Ю. Полянкиной, которые считают, что в процессе постижения иной культуры происходит «приобщение личности обучающегося к ценностям культуры, трансляции социального и индивидуального опыта...» [34, с. 39].

В продолжении данной идеи О.М. Сметанина подчеркивает ценность владения иностранным языком в современном поликультурном и мультилингвальном мировом сообществе, столкнувшемся с глобальными проблемами интеграции, и выделяет основополагающую задачу иноязычного образования – «поддержка языкового и культурного многообразия в обществе, а также развитие многоязычия отдельной личности и преодоления имеющихся культурно-лингвистических разграничений» [188, с. 26].

О культурно-интегрирующей значимости соизучения языка и культуры говорил А.П. Садохин, который видит в языковом и культурном плюрализме одним из главных культурных наследий мирового сообщества, что, по мнению ученого, должно определить вектор изучения иностранных языков. Согласно его мнению, стратегически важной задачей становится становление новых поколений, уважающих и бережно относящихся к самобытности чужой и родной культур, а также полное искоренение враждебности и неприятия [176, с. 22].

А.П. Садохин утверждает, что «культурная картина мира является результатом различного мировосприятия, поскольку в разных культурах люди воспринимают, чувствуют и переживают мир по-своему и тем самым создают свой неповторимый образ мира совокупное представление о мире, получившее в науке название «картина мира» [176, с. 31].

Позднее развивая эту мысль, Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин отметили, что знание иностранного языка и культуры народа является определяющими факторами в эффективном общении с иностранцами: «Сегодня стало очевидным, что успешные и эффективные контакты с представителями других культур невозможно без практических навыков в межкультурном общении» [177, с. 148].

Следовательно, ученые указывают на образовательное и воспитательное значение изучения культуры народа, способствующее пониманию иной культуры, расширению картины мира.

Культурологическая идея отражена в работе М.М. Фомина, рассматривающего процесс формирования языковой личности в рамках контрастивно-компаративного лингвокультуроведческого анализа, позволяющего с более глубоким осмыслением изучить ценности иноязычной культуры и понять собственную культуру. Он разработал классификацию уровней языковой личности:

«а) вербально-семантический (фонетические и грамматические знания личности);

б) логико-когнитивный (тезаурус личности, в котором запечатлен «образ мира» или система знаний о мире;

в) деятельностно-коммуникативный (прагматикон, т.е. установок и интенциональностей личности)» [116, с. 2.].

В продолжение данной мысли В.В. Григорьева, Е.Д. Нелунова, М.М. Фомин, И.Т. Артемьев, В.Н. Никитина в монографии «Преподавание иностранных языков в многоязычной поликультурной среде» называют этнопедагогизацию (включение в образовательный процесс культурологического компонента) важным принципом языкового поликультурного образования. Этнопедагогизация направлена на формирование навыков межкультурного общения с опорой на принцип «диалога культур».

Ученые выделяют следующие цели этнопедагогизации:

- высокой уровень сформированности навыка адаптации к многонациональной и поликультурной, многоконфессиональной среде с ориентацией на диалог культур;
- сохранение культурного плюрализма;
- толерантность к иностранным культурам;
- обеспечения равенства прав различных этнических и национальных групп;
- формирование национального самосознания, этнической идентичности на этапе школьного образования [117, с. 78].

Н.В. Попова подчеркивает крепкую связь между культурой, языком и коммуникацией, поскольку язык является средством коммуникации, а культура в свою очередь может быть классифицирована коммуникацией как «особый признак приспособления человека к окружающей среде» [160, с. 8].

Подобной точки зрения придерживаются Р.П. Мильруд и И.Р. Максимова. В работе «Обучение культуре и культура обучения языку» ученые особое внимание уделили взаимосвязи иностранного языка, культуры народа носителя данного языка и родной культуры обучающегося. Так, ученые полагали, что изучение своей и иной культуры как примеров разнообразия «форм коллективного бытия» должно стать основой обучения культуре в рамках преподавания иностранных языков [134, с. 76].

В исследовании звучит мысль, что главной целью обучения языку сквозь призму культуры является воспитание чувства гордости за родную культуру, формирования уважения и толерантного отношения к мировой культурной диверсификации, что в дальнейшем обеспечивает глубокое понимание иностранных культур и успешный межкультурный диалог.

Также учеными была предложена модель содержания обучения культуре, включающая в себя следующие компоненты:

- «элементы культуры (артефакты, памятники, этнография);
- проявления культуры (эпизоды, случаи, события);
- индикаторы культуры (привычки, вкусы, предпочтения);

- факты культуры (ценности, нормы, стереотипы);
- измерения культуры (спонтанность – пунктуальность, фемининность – маскулинность)» [134, с. 32].

Ученые резюмируют, что в современных реалиях культура является фундаментом изучения иностранного языка, объясняя этот факт тем, что непосредственно сам язык всегда зарождается, развивается и существует в рамках культуры (естественной и учебной) [134, с. 41].

А.Д. Дейкина, О.Н. Левушкина, рассматривая процесс изучения языка через призму культуры как мировоззренческого компонента учебного процесса, выделили 3 уровня интеграции культуры в учебный предмет:

- 1) предметный уровень – происходит анализ языковых фактов в культурном контексте;
- 2) метапредметный уровень – формирование комплекса навыков речевой деятельности;
- 3) надпредметный уровень - формирование полноценной языковой личности учащегося, его мировоззрения, системы ценностей [72, с. 87].

По мнению Е.С. Лавринович, иностранный язык, будучи сложной социальной системой и инструментом иноязычного образования, направлен на формирование – «знаний о той или иной культуре, реализующей через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межкультурному и международному взаимопониманию и взаимодействию» [109, с. 53].

Н.Е. Буланкина пишет, что изучение языка наряду с его культурой, будучи «инструментом социального взаимодействия», способствует обогащению культуры личности, осознанию и интерпретации образа мира и собственной национально-культурной принадлежности, ассимиляции в мировую культуру [33, с. 15]

И.П. Селезнева отмечает, что процесс изучения иностранного языка должен основываться на соизучении и сопоставлении фактов культуры как страны, язык которой изучается, так и родной культуры. На ее взгляд, дан-

ный подход призван устранить пробелы (лакуны) в культурологических знаниях. Ученый утверждает, что процесс делакунизации «предполагает использование разнообразных методических приемов, в том числе: прием лингвострановедческой паспортизации лексики, прием комплексного комментирования, прием лингвострановедческой компарации, исторический комментарий, прием решения лингвострановедческой задачи и тд.» [184, с. 63].

Таким образом, современные ученые делают акцент, что изучение культуры страны изучаемого языка должно обязательно подкрепляться фактами родной культуры учащихся, чтобы на занятии был диалог культур, а учащиеся получили возможность увидеть, что мир многокультурен, познакомиться с другим менталитетом и другими жизненными установками, что оказывает воспитательное значение.

Т.С. Бочкарева полагает, что результат иноязычного образования – становление личности с высоким уровнем кросскультурной компетентности, представляющую собой квинтэссенцию следующих составляющих:

- уважение к культурному менталитету и культурному наследию страны изучаемого языка;
- высокая мотивация к дальнейшему самостоятельному познанию иноязычной культуры;
- «признание диалога основой продуктивного межкультурного взаимодействия» [31, с. 15].

В качестве компонентного состава кросскультурной компетентности лингвист выделяет когнитивный, аксиологический и праксеологический элементы.

Когнитивный компонент включает в себя познание «кросскультурного взаимодействия теоретических основ и принципов такой интеракции, развитие речевой деятельности для осуществления иноязычной коммуникации» [31, с. 16].

Аксиологический компонент представляет собой комплекс «ценностных ориентаций, а также лингвокоммуникативных умений, релевантными для ситуации обмена ценностями» [31, с. 76].

Праксеологический компонент – «интегративное качество личности, которое дает возможность решать, как стереотипные, типичные, так и неординарные задачи и проблемы, возникающие в процессе кросскультурного взаимодействия» [31, с. 85].

Т.С. Бочкарева подчеркивает прямо пропорциональную зависимость между уровнем эффективности межкультурного взаимодействия и уровнем сформированности компонентов кросскультурной компетентности.

Данная идея получила продолжение в трудах ряда ученых. Так, Т.Н. Лисицына описывает результат сформированности кросскультурной компетентности как умение участниками межкультурного диалога уважать и принимать разность их культур [119, с. 100].

Т.В. Жукова сформулировала критерии сформированности кросскультурной компетентности, которые, по мнению автора, являются логичной детерминантой успеха межкультурной коммуникативной деятельности:

«- кросскультурная осведомленность (вся приобретенная знаниевая база об определенной нации/культуре, включая поведенческие сценарии и контекстные реакции);

- культурная идентичность (культурное и ценностное самоопределение, этническое самосознание);

- нормативная идентичность (владение социальными нормами и их принятие)» [Жукова 2013: 53].

Т.А. Колосовская видит в обучении иностранным языкам способ познания и обогащения собственной культуры, в процессе которого иностранный язык выступает «посредником» в знакомстве со страной изучаемого языка; в осознании и осмыслении своей собственной культурной ментальности и ценности мирового культурного наследия [91, с. 17].

Подобной точки зрения придерживается Т.Л. Гурулева, которая рассматривает идеи поликультурного образования как «мировоззренческий фундамент, ценностное основание диалога культур» [69, с. 9]. По мнению ученого, диалог невозможен без сравнения и сопоставления двух культур.

О.В. Наумова объясняет необходимость изучения культуры страны тем фактом, что данные знания помогают учащимся понять ценность и уникальность своей собственной культуры [140, с. 31].

Данная идея близка Т.Ю. Солончак, С.А. Песиной, которые говорят о том, что язык и культура неразрывно связаны и являют собой отражение мировоззрения человека. Данные дефиниции находятся в постоянном диалоге, выстроенным вокруг индивида или социума, в котором он живет, вместе с тем первоосновными свойствами как языка, так и культуры являются нормативность и историзм [191, с. 115].

Глубокое изучение вопроса соотношения языка и культуры позволило ученым выделить 3 подхода определения взаимосвязи между данными явлениями.

Согласно первому подходу, язык – отражение культуры, любые изменения в культурно-национальной среде повлекут за собой метаморфозы в языке.

Второй подход ставит вопрос о влиянии языка на культуру, язык – это детерминанта мышления народа, говорящем на нем, восприятие мира и его проекция в культурном пространстве определяется языком.

Третий подход характеризует отношение между языком и культурой как отношения части и целого; язык – автономный компонент культуры и ее орудие.

В качестве стратегической цели изучения иностранных языков Т.Ю. Солончак и С.А. Песина называют формирование у учащихся концептуальной картины мира, операционными единицами которой являются образные концепты, гештальты и ментальный лексикон, получившие отражение в вербальных знаках [191, с. 117].

Таким образом, анализ данных работ демонстрирует наличие тенденции, заданной в конце 90-х гг. XX – начале XXI вв., что иностранных язык должен изучаться в тесной триаде – изучаемый язык, культура его народа и непременно родная культура обучающихся. Однако каждый из ученых в своих исследованиях обогащает культурологическую идею преподавания иностранного языка важными наработками: выделяют уровни интеграции культуры в учебный предмет, разрабатывают модель содержания обучения культуре и предлагают ее компоненты, представляют классификацию уровней языковой личности, разрабатывают критерии сформированности кросскультурной компетентности, предлагают использование разнообразных методических приемов, которые оптимальным образом способствуют изучению языка, знакомят с культурой страны изучаемого языка.

Культурологическая идея преподавания иностранного языка отражена в работе Л.Е. Левонюк, которая утверждает, что глобализация и складывающаяся поликультурная модель общества обусловили возрастающую значимость изучения иностранных языков: «Сложившаяся геоэкономическая и геокультурная обстановка вынуждают человека научиться устанавливать гуманитарную и межкультурную связь между культурами различных народов. Важную роль в этом процессе играет язык, с помощью которого становится возможным установление взаимопонимания» [114, с. 67].

Согласно ее точке зрения, одной из центральных задач изучения иностранных языков выступает формирование у обучающихся целостного видения культуры, системного представления о единицах языка; формирование знаний об «этнореалиях»; явлениях культурной жизни и культурной идентичности.

Также Л.Е. Левонюк говорит о том, что в современном мире знание иностранных языков и мировой культуры являются одним из показателей уровня развития личности и подчеркивает взаимопроникаемую природу языка и культуры: «Язык – составная часть культуры, основной инструмент ее усвоения, носитель специфических черт национальной ментальности. С дру-

гой стороны, культура включена в язык, так как вся она смоделирована в тексте» [114, с. 71].

По мнению Н.В. Горбовой, использование принципа диалога культур направлено на формирование личности, «сохраняющей социокультурную идентичность, готовую к выстраиванию взаимоотношений в поликультурной и многонациональной среде на основе равноправного диалога, уважения и дружелюбия» [62, с. 22].

А.Н. Мурзич, Н.Н. Сергеева высказывают уверенность в том, что «в эпоху глобализации необходимо не только обладать социокультурной компетенцией, но и уметь соотносить свое поведение с нормами правилами и традициями иноязычного общества» [139, с. 100].

Л.В. Рахматулина называет иноязычное образование – самым эффективным способом борьбы с этноцентризмом, поскольку изучение иностранных языков через призму культуры формирует доброжелательное, уважительное отношение к другому народу, принятие уникальности и отличительных черт иностранной культуры. Самое ценное – «открытие своей собственной культуры через глубинные смыслы и знания культуры другого» [171, с. 17].

Культура осуществляет общественное воспитание, будучи частью социума, индивид ассимилируется к изменяющимся нормам и обычаям среды, тем самым постоянно самосовершенствуется.

М.Н. Ветчинова утверждает, что современной задачей языкового образования является ориентация на межкультурный аспект изучения языка, основой которого является становления у учащихся основ толерантности, уважения к иной культуре: «Сегодня процесс изучения иностранного языка трактуется как процесс соизучения языка и культуры и является необходимым фактором подготовки к взаимодействию с другими народами и культурами, а, следовательно, вопросы культурологического наполнения процесса изучения иностранного языка и подготовки обучающихся к коммуникации с

представителями других культур являются актуальными в настоящее время и будут оставаться таковыми в перспективе» [46, с. 85].

М.Н. Ветчинова, А.С. Дунаева высказывают мнение о необходимости знакомства с универсальными культурными нормами жизни, поведения. Исследователи уверены, что поликультурное образование является ключом к сохранению культурного плюрализма и многообразия, а также культурной самобытности отдельно взятых народностей: «В основе поликультурного образования лежит принцип поликультурности – гуманистическая идея о том, что не существует лучшей или худшей культуры..., а значимость культуры определяется индивидами» [43, с. 12].

Н.В. Барышников, который является приверженцем идеи полипарадигмальности современной методики преподавания иностранных языков, придерживается мнения о том, что культурологический подход к изучению иностранных языков стал традиционным для российской методики. Однако он предостерегает об опасности присвоения ценностей чужой культуры учащимися в случае неправильного использования данного подхода. Он утверждает, что иноязычное образование способно обогатить духовный мир человека, помочь в становлении человека Культуры, только в случае соизучения родной и иностранных культур и отсутствия превалирования фактов иноязычной культуры [17, с. 93].

По мнению О.В. Володиной, современное общество живет в мире «уплотнившейся информации», ключом к успеху которого является знания языков. Она подчеркивает абсолютную значимость иноязычного образования, выступающего «медиумом» и способствующее процветанию языкового и культурного многообразия, а также стимулирующую успешную реализацию диалога культур и личную самоидентификацию учащегося в пространстве глобальной мировой культуры: «Межкультурное образование расширяет духовное пространства обучающегося, обогащает знаниями о гуманистических, общечеловеческих ценностях и нравственных идеалах родной и иностранной культур» [51, с. 12].

О.В Володина отмечает тот факт, что в рамках воплощения концепции непрерывного образования исключительную ценность получает идея о межкультурном образовании на протяжении всей жизни, считает, что иноязычное образование должно быть непрерывным, что обусловлено международной мобильностью людей, расширением профессиональных и личных контактов, поэтому очень важно заострить внимание на «воспитании уважения и толерантности к национальной, личностной самобытности и культурному разнообразию, достижении более глубокого взаимопонимания и гуманных отношений между людьми» [51, с. 39].

М.О. Гузикова утверждает, что изучение иностранных языков в первую очередь направленно на формирование поликультурной языковой личности, реализация данных процессов наиболее продуктивно проходят в образовательной среде [51, с. 111].

А.С. Лариошин отмечает важность изучения как языка, так и культуры для успешной межкультурной коммуникации. Он пишет: «Понятие "межкультурная коммуникация" рассматривалось как общение между представителями различных культур, людьми, принадлежащими к разным этносам, мировоззрениям, субкультурам и носителей разных языков» [111, с.36].

Л.С. Чикилева констатирует, что в современной поликультурной образовательной среде особое значение приобрел профессионально-ориентированный иностранный язык: необходимость в высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистах, усиление роли российской экономики. Она подчеркивает необходимость дальнейшего создания моделей социокультурного описания изучаемых языков и культур, обширного использования и создания новых подходов к иноязычному обучению, первостепенность значения становления поликультурной личности [250, с. 70].

Л.С. Чикилева для совершенствования учебного процесса по изучению иностранных языков в условиях поликультурной образовательной среды предлагает:

«1. Формировать представления об историко-культурном, мировом и национальном значении традиций, ценностей, стереотипов поведения представителей англоязычной и русскоязычной культуры.

2. Развивать у обучаемых с помощью электронных образовательных платформ качества, социально значимые для поликультурного взаимодействия, такие как речевой такт, культурная эмпатия, социокультурные навыки преодоления коммуникативных неудач в условиях межкультурной коммуникации» [250, с. 18].

Интересна мысль А.И. Басовой о важности применения культурологического подхода к преподаванию иностранных языков для дальнейшего расширения экономических, политических и культурных контактов государства. Поскольку знания культурных, религиозных, этических и языковых отличий являются неким залогом успешного межкультурного взаимодействия. Ученый убеждена, что в процессе знакомства и освоения иностранного языка вне всякого сомнения происходит трансформация привычной картины мира: границы мировосприятия и мироощущения расширяются, формируя правильное осознание культурного своеобразия.

Будучи «продуктом своей культуры», современный образованный человек способен осуществлять адекватную оценку культурных различий, проявлять чуткость и интерес к иностранной ментальности и мировосприятию, осознавать уникальность и ценность другой личности и культуры, а также признать их «в качестве условия обогащения своего собственного существования в мире» [249, с. 34]. Она уверена, что в основе изучения иностранного языка должен лежать социокультурный компонент: сравнение двух культур позволит лучше понять образ жизни, обычаи и традиции, национальный характер иного народа, а также культуру родной страны, что позволит избежать непонимания и конфликта с инокоммуникантами.

С.Е. Чернобай, размышляя о необходимости определения путей преодоления межкультурных конфликтов, подчеркивает значимость исследования проблем взаимодействия языка, культуры и языковой личности: «Изуче-

ние взаимосвязи языка и культуры способствует пониманию специфики национальной психологии, находящей репрезентацию в языке... Следовательно, анализ языка, в котором фиксируются все социокультурные изменения в обществе, помогает понять, чем отличаются народы и их культуры» [239, с. 49].

О.Р. Жерновая, О.А. Смирнова говорят о том, что знание культуры страны изучаемого языка является краеугольным камнем для осуществления успешной межкультурной коммуникации, а также подчеркивают недостаточность знания одного лишь иностранного языка для понимания и ассимиляции в иноязычной культуре: «Языковая картина мира и культурная картина мира – это как две реки, впадающие в океан человеческого общения и одновременно формирующие огромное пространство межкультурной коммуникации» [77, с. 19].

Е.П. Турбина отмечает основополагающее значение изучения культуры в процессе становления личности, в ее духовном, интеллектуальном и творческом развитии. Она уверена, что изучение культуры иностранного языка и родного является краеугольным камнем становления гармоничной, всесторонне развитой и уникальной личности. В учебный процесс должны быть включены следующие компоненты иноязычной культуры: традиции и обычаи, уклад и стиль жизни различных социальных групп; социокультурные нормы поведения; описание национального менталитета; ценностно – смысловые аспекты духовной, физической и материальной культуры; историческая и этническая память народа и его культурное наследие.

Она подчеркивает важность отбора культурологического материала, выделив следующие критерии:

- достоверность фактов об истории и культуре;
- информация, отвечающая интересам и когнитивным возможностям учащихся;
- возможность ознакомления со способами защиты от культурной агрессии и культурной дискриминации [219, с. 79].

При выполнении всех вышеописанных критериев, иноязычная культура не только повышает образовательный потенциал учебного предмета и способствует формированию мотивации, а также помогает обучающимся обрести себя в культуре, сформировать собственное культурное самосознание, уважительное и толерантное отношение к особенностям иностранных культур и сохранить мировое культурное многообразие [219, с. 158].

А.А. Колобкова констатировала: «Повышение роли межнационального диалога потребовали особого внимания к соотношению в процессе обучения аспектов изучения иностранного языка и культуры как исторической обусловленности» [90, с. 368].

В 2019 г. Е.Г. Тарева высказала интересную мысль об изучении иностранного языка в контексте диалога культур: «В методике обучения иностранным языкам наступила эра диалога культур, культура + коммуникация приобретает субъектный личностный смысл» [208, с.81].

К.В. Волков придерживается культурологической идеи изучения языка, поскольку таким образом у учащихся формируется языковая картина, а также понимание структуры языка и навык правильного ситуативного подбора грамматических форм: «Соизучение языка и культуры позволит овладеть реальной культурной и языковой картинами мира носителей изучаемого языка, а также не менее культурно-обусловленными грамматикой и дискурсом, что, в свою очередь, будет способствовать адекватному взаимодействию субъектов речевой деятельности как носителей разноязычных культур» [49, с. 61].

Говоря о взаимосвязи иностранного языка и культуры, обратимся к мнению О.А. Мороховой, которая считает стратегической целью обучения языкам познание менталитета другого народа и подготовка учащихся к современным вызовам культуры и жизни в постоянно меняющемся мире. Лингвист подчеркивает острую необходимость формирования содержания профессионального языкового образования на основе идеи, что язык выступает «фиксатором и распорядителем культуры, в языке происходит отраже-

ние явлений культуры, и, следовательно, выражение мыслей средствами иностранного языка изменяет мышление человека» [252, с.19]. Знания нескольких языков придают уверенности, помогают находить общие темы для коммуникации и способствуют успешному межкультурному диалогу.

Подобной точки зрения придерживаются О.А. Овчинникова и А.Ф. Белозор, утверждающие, что для реализации успешного сотрудничества в рамках диалога культур чрезвычайно важны высокий уровень знания языка, а также социокультурного портрета нации, и ее культурного наследия: «Межкультурный диалог не ограничивается простым информационным обменом представителей различных сообществ, он несет в себе духовно-нравственный, ценностный аспекты и является способом установления духовного единства на основе равного взаимобмена социокультурными реалиями» [21, с. 55].

Взаимосвязь культуры и обучения иностранным языкам также подробно описывается в трудах Г.В. Елизаровой, утверждающей, что бесконфликтная межкультурная коммуникация невозможна без знаний культуры языка [76, с.53]. Она рассматривает культуру с позиции социального, когнитивного и семиотического подхода и выделяет триаду реализуемых ею функций:

1) с точки зрения социального подхода, культура – детерминанта общности и единства некой группы людей, связанных общением;

2) с позиции семиотического подхода, культура является системой знаков – общественных значений общечеловеческим вместилищем мудрости и смысла;

3) исходя из когнитивного подхода, культура представляет собой «когнитивную организацию концептов материальных и социальных явлений» [76, с. 56].

Исследователь полагает, что, будучи чистым листом от рождения, индивид приобретает культуру в ходе своей жизнедеятельности, в том числе при

помощи языка. Так, культура подобно языку имплицитно включает накопленные социумом обычаи, традиции и паттерны поведения.

И.Л. Бим, З.М. Биболетова акцентируют внимание широкой общественности на важности изучения «элементов языковой культуры народов, говорящих на изучаемом языке, и страноведческие сведения применительно к ситуациям общения» [24, с. 6]. В рамках данного подхода речь идет о необходимости насыщения предметного содержания речи страноведческим материалом с ориентацией на диалог культур.

М.З. Биболетова уверена в том, что сейчас в эпоху постмодернизма иноязычное образование совершает метаморфозы: изменяются парадигмы от предметной к культуросообразной.

Так, по мнению выдающегося российского методиста, поликультурное и полиязычное языковое образование займут ведущее место в системе образования России. Она описала структуру иноязычного образования, выделив следующие компоненты:

- «- деятельностный (происходит обучение речевой деятельности, то есть умению осуществлять общение средствами иного (нового) языка);
- компетентностный (формируется коммуникативная компетенция в разных формах: устной и письменной);
- когнитивный (происходит овладение системой языка и законами его функционирования, развитие познавательных умений);
- межкультурный (затрагиваются разные слои родной и иной культуры — история, география, литература, искусство...);
- метапредметный (формируются важнейшие метапредметные умения, в частности умение работать в сотрудничестве, например, при выполнении проектной деятельности; читательская грамотность (умение работать с иноязычной информацией, осуществляя ее поиск, анализ, обобщение, использование ее в собственной деятельности)» [25, с. 130].

Подчеркнув важность межкультурной и метапредметной составляющей, М.З. Биболетова выражает надежду на ускорение темпов развития культуросообразной парадигмы образования.

Таким образом, общественно-педагогическая мысль 2010-2020 гг. развивает культурологическую идею преподавания иностранных языков, подчеркивает необходимость постижения культуры на основе изучения языка. В научных исследованиях обосновывается важность знаний культуры иного народа, потому что общение между людьми как в профессиональном, так и личном плане существенно расширилось, а чтобы оно было успешным, нужно знать культуру. Ученые ищут варианты наиболее оптимальной интеграции культурологических фактов в процесс преподавания иностранных языков, разрабатывают новые подходы к соизучению языка и культуры, появляются такие подходы как, культурологический, страноведческий, социокультурный, лингвокультурный и другие, в которых даже в названии отражен культурологический смысл. В исследованиях подчеркивается важность профессионально-ориентированного иностранного языка для подготовки высококвалифицированных специалистов для будущей деловой коммуникации выдвигаются предложения о необходимости осуществлять межкультурное образование на протяжении всей жизни.

Выводы по второму разделу

На основании проведенного исследования можно заключить следующее:

1. Третий период (новокультурологический) – 1990-гг. XX – начало XXI в. – ренессанс культурологической идеи преподавания иностранного языка.

В 1990-е гг. XX – начале XXI вв. социально-политические, экономические, социокультурные и научно-педагогические факторы способствовали быстро растущему интересу к изучению иностранных языков, разработке вопросов межкультурного общения, необходимости изучения иной культуры. Социально-политические: перестройка, окончание холодной войны; экономические: развитие рыночной экономики, стремительно развивающееся экономическое сотрудничество с иностранными государствами, модернизация производства, развитие высоких технологий определили острую потребность в специалистах, владеющих иностранным языком. Социокультурные факторы: интеграция в мировую культуру, расширение культурных связей, взаимный интерес западных стран и России отразил интересы и тенденции развития российского общества как важной части мирового сообщества, участника диалога мировых культур. Научно-педагогические факторы: необходимость реформирования образования, открытие гимназий и лицеев, развитие теории межкультурной коммуникации, социолингвистики, культурологии, становление идеи воспитания человека Культуры и основ культурологического подхода в образовании, совершенствование методики преподавания иностранных языков, разработка информационно-коммуникативных технологий в обучении иностранным языкам способствовали возрождению идеи о том, что иностранный язык должен непременно изучаться в контексте культуры.

В данный период необходимость развития международных отношений и расширения межкультурного диалога находит отражение в государственных документах, согласно которым первостепенно важным компонен-

том социального заказа является духовно-нравственное развитие личности, неотъемлемым свойством которого среди других не менее важных выступает способность вести диалог с другими культурами и быть открытым мировому сообществу.

2. Начиная с 1990-х гг. появляются работы, которые заложили существенные основы изучения иностранного языка, а культурологическая идея заняла приоритетное место в общественно-педагогической мысли. И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Е.И. Пассов, Д.С. Лихачев, В.В. Сафонова, С.Г. Тер-Минасова, В.П. Фурманова, А.П. Валицкая, Н.Б. Крылова и многие другие известные педагоги и общественные деятели в своих исследованиях показывают необходимость постижения культуры на основе изучения языка, анализируют образовательный и воспитательный потенциал дисциплины «Иностранный язык», предлагают различные модели интеграции фактов культуры в процесс преподавания языка.

На рубеже XX–XXI вв. исследования В.В. Сафоновой, В.П. Фурмановой, И.И. Халеевой, В.В. Воробьева, Е.И. Пассова, П.В. Сысоева стали актуальными научными работами, в которых раскрывается необходимость постижения культуры народа в процессе изучения иностранного языка, которые заложили целеценностный фундамент преподавания иностранного языка.

3. В период с 2010 по 2022 гг. И.Л. Бим, В.В. Сафонова, Е.И. Пассов, П.В. Сысоев, С.Г. Тер-Минасова, В.П. Фурманова, И.И. Халеева и другие ученые продолжают начатые ими исследования в рамках культурологической парадигмы обучения иностранным языкам, посвятив вопросам соизучения языка и культуры.

Общественно-педагогическая мысль данного периода сосредоточена на: социокультурной ценности знания иностранного языка, необходимости владения социокультурной компетенцией, культурно-интегрирующей значимости соизучения языка и культуры, непременно сравнительно-сопоставительном анализе культурологических фактов как страны изучаемо-

го языка, так и родной культуры, важности многостороннего диалога культур.

Таким образом, в 1990-е гг. XX – начале XXI вв. идея о том, что знание иностранного языка становится ключом к постижению иной культуры получила новый импульс, были разработаны новые концептуальные основы изучения иностранного языка, которые соответствовали новой социокультурной ситуации, а иностранный язык стал средством общения, постижения жизни других народов, доступа к передовым знаниям и технологиям. Данный период ознаменован небывалым со времен царской России расцветом культурологической идеи преподавания иностранных языков и ее реализацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня идея преподавания иностранного языка через изучение культуры народа является основой отечественного языкового образования. Культурологическая идея преподавания иностранного языка представляет собой интегративный прообраз процесса преподавания иностранного языка, теоретическое представление его как процесса постижения культуры народа на основе изучения языка. Главная мысль, уверенность представителей общественности, ученых, педагогов заключается в том, что содержанием процесса преподавания любого иностранного языка непременно должна быть культура народа, язык которого изучается.

В исследовании становление и развитие культурологической идеи преподавания иностранных языков в отечественной общественно-педагогической мысли условно разделено на три периода.

Первый период (культурологический) – конец XIX – начало XX в. характеризуется зарождением и становлением культурологической идеи преподавания иностранного языка. Точкой отсчета служат тезисы немецкого педагога Вендта, которые были озвучены на съездах преподавателей иностранных языков на рубеже XIX-XX вв. и документально закреплены в заключительных документах. Среди единогласно принятых 12 тезисов, важным стал первый, который обозначил цель преподавания иностранного языка – «владение иностранным языком, предметом изучения служит иностранный народ, язык которого изучается. Язык есть естественное средство для ознакомления с этим народом».

Особо подчеркнем, что мысль о культурологическом потенциале новых иностранных языков высказывалась педагогами и ранее, но именно в этот период она стала четко звучать в связи с научным и техническим прогрессом, необходимостью распространения новых знаний, получения доступа к нара-

боткам других стран и их использования в своей стране, интересом к европейской культуре, расширением межкультурных связей.

В конце XIX – начале XX в. экономические факторы: возникновение новых отраслей промышленности, индустриализация страны требовали изучения научной и технической зарубежной мысли; социокультурные факторы – культурные связи России с европейскими странами, интерес в просвещенных слоях общества к европейской культуре; научные и научно-педагогические: развитие точных и естественных наук, языкознания, культурологии, педагогической науки как части гуманитарного знания, методики преподавания иностранных языков оказали существенное влияние на усиление интереса к изучению новых иностранных языков, становление культурологической идеи их преподавания.

Русские педагоги учитывали в своей деятельности передовые наработки иностранных коллег, изучали, развивали и эффективно применяли в учебном процессе. В первую очередь следует назвать известных педагогов той поры, которые занимались проблемами преподавания иностранных языков – Г.П. Недлера, А.Л. Турнье, С.А. Фуллье и многие другие языковеды, которые внесли значительный вклад в определение сущностных основ обучения иностранным языкам в нашей стране. В своих научных работах, посвященных различным сторонам преподавания иностранных языков, они указывали на их значимый воспитательный потенциал, отмечали важную роль в «умственном развитии» учеников, а также в том, что они позволяют «прикоснуться» к культуре страны изучаемого языка. Даже сама цель изучения иностранных языков как древних, так и новых, сводилась к знакомству учащихся с культурой народа, язык которого изучается. Мысли педагогов прошлого о главенствующей идеи их преподавания с сегодняшних позиций можно трактовать как идею культурологическую, поскольку именно язык помогает постичь культуру другого народа, т.е. все то, что создано народом страны изучаемого языка: духовные идеалы и ценности, достижения в науке, технике, искусстве, литературе и т.д. Изучение фактов культуры, приобщение к культурному

наследию других народов обогащает личность, способствует ее интеллектуальному и нравственному развитию.

Период 20–80 гг. XX в. обозначен в работе как страноведческий период, когда культурологическая идея декларировалась, но изучение культуры народа страны изучаемого языка не носило аксиоматичный характер, хотя страноведческий компонент был достаточно важной частью процесса изучения языка.

После октябрьских событий 1917 г. в результате воздействия комплекса социально-политических и социально-экономических факторов внутри страны (революции, Гражданская война, международная изоляция, закрепление социалистических идей) произошла утрата государственной, экономической, социальной и личностной значимости изучения иностранных языков. Но постепенно возвращается осознание необходимости изучения иностранных языков как способа изучения технической мысли для индустриализации страны, воспитания интернационалиста, поэтому начиная с 20-х гг. XX в. идея о необходимости изучать культуру звучит в выступлениях и публикациях В.И. Ленина и Н.К. Крупской, которую подхватывает общественно-педагогическая мысль в лице Л.В. Щербы, К.А. Ганшиной и других известных деятелей советской науки, теоретически выступающих за признание важности культурного компонента в изучении иностранного языка. Но идейная направленность организации образовательного процесса, особенно это касалось преподавания иностранного языка, не допускала проникновения вместе с фактами культуры западных идей.

В 1950 г. о необходимости изучения иностранного языка высказался И.В. Сталин, причем он говорил о важности его изучения в контексте истории общества, а не культуры. В этот период В.А. Звегинцев, О.С. Ахманова, позднее Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров Б.А. Серебренников обращаются к изучению вопроса взаимосвязи языка и культуры, природы и роли языка, отражения культуры в языке.

Интересу к изучению иностранного языка, его культурологическому потенциалу способствовали социокультурные факторы: проведение VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в 1957 г. в Москве, позднее Игр XXII Олимпиады в 1980 г. в Москве, формируется курс на улучшение взаимоотношений со странами Западной Европы и США, постепенно изменяется характер культурного взаимодействия между народами. Научно-педагогические: развитие теории межкультурной коммуникации, лингвистики, культурологии, теоретико-педагогических представлений о содержательном потенциале дисциплины «Иностранный язык», развитие методики обучения иностранным языкам.

Весь период, который совпал с существованием СССР, можно охарактеризовать как период декларирования и теоретического развития культурологической идеи, без ее практической реализации.

Третий период обозначен в работе как новокультурологический и ограничен рамками 1990-х гг. XX – началом XXI в., его первыми двумя десятилетиями. Ренессанс культурологической идеи преподавания иностранного языка был следствием экономических, социокультурных и научно-педагогических факторов. Экономические (становление рыночной экономики, стремительно развивающееся экономическое сотрудничество с иностранными государствами, модернизация производства, развитие высоких технологий); социокультурные (интеграция в мировую культуру, расширение культурных связей, взаимный интерес западных стран и России); научно-педагогические факторы (реформирование образования, открытие гимназий и лицеев, становление идеи воспитания человека культуры и разработка культурологического подхода в образовании, совершенствование методики преподавания иностранных языков, разработка информационно-коммуникативных технологий в обучении иностранным языкам) способствовали возрождению идеи о том, что иностранный язык должен непременно изучаться в контексте культуры.

В данный период появляются исследования В.В. Сафоновой, В.П. Фурмановой, И.И. Халеевой, В.В. Воробьёва, Е.И. Пассова, П.В. Сысоева, заложившие фундамент культурологическому подходу преподавания дисци-

плины «Иностранный язык», в которых культурологическая идея преподавания иностранного языка стала ключевой.

Общественно-педагогическая мысль 2010-2020 гг., развивая культурологическую идею преподавания иностранных языков, подчеркивает необходимость изучения языка в контексте культуры для успешной межкультурной коммуникации. Социокультурная ценность знания иностранного языка обосновывается в трудах Н.Е. Буланкиной и С.Ю. Полянкиной, О.М. Сметаниной; о культурно-интегрирующей значимости соизучения языка и культуры писали А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков; В.В. Григорьева, Е.Д. Нелунова, М.М. Фомин, И.Т. Артемьев, В.Н. Никитинам называют этнопедагогизацию важным принципом языкового поликультурного образования. В исследованиях подчеркивается важность профессионально-ориентированного иностранного языка для подготовки высококвалифицированных специалистов для будущей деловой коммуникации, выдвигаются предложения о необходимости осуществлять межкультурное образование на протяжении всей жизни.

В данный период ученые ищут варианты наиболее оптимальной интеграции культурологических фактов в процесс преподавания иностранных языков, разрабатывают новые подходы к соизучению языка и культуры, появляются такие подходы как, культурологический и его многочисленные вариации – страноведческий, лингвострановедческий, социокультурный, межкультурный, лингвокультурный, поликультурный и другие.

Период 1990-х гг. XX – начала XXI вв. отмечен стремительным развитием культурологической идеи преподавания иностранного языка, ее теоретическим расширением, что способствовало: появлению фундаментальных работ, которые задали вектор последующим научным исследованиям, в которых продолжилось развитие культурологической идеи; пересмотру содержания учебной дисциплины «Иностранный язык»; возникновению и разработке подходов к усвоению культуры в процессе изучения языка; выстраиванию модели обучения иной культуре и вариантов интеграции фактов культуры в

процесс преподавания языка; определению способов формирования культурологической компетенции обучающихся.

Таким образом, общественно-педагогическая мысль в лице выдающихся отечественных ученых, педагогов и общественных деятелей прошлого и настоящего, таких как Ю.И. Айхенвальд, И.А. Алешинцев, Е.А. Андреев, И.В. Андреевский, П.А. Алексеев, В.Д. Аракин, О.С. Ахманова, Н.М. Белова, А.Ф. Белозор, В.С. Библер, З.М. Биболетова, И.Л. Бим, Н.Е. Буланкина, М.Л. Вайсбург, Е.М. Верещагин, М.Н. Ветчинова, О.В. Володина, Н.Д. Гальскова, К.А. Ганшина, К.Я. Грот, И.А. Грузинская, А.А. Дудина, Ф.П. Еленев, В.А. Звегинцев, П.А. Капнист, Н.А. Кафтайлова, Г.А. Китайгородская, А.В. Косарев, В.Г. Костомаров, Н.А. Кошкина, Н.К. Крупская, С.В. Лавров, А.С. Лариошин, О.Ю. Левченко, В.И. Ленин, С.Н. Максимова, Н.Я. Марр, Д.А. Медведев, Л.П. Милицина, Г.П. Недлер, Л.Ю. Никшикова, О.А. Овчинникова, Е.И. Пассов, Е.Г. Попова, В.В. Путин, И.В. Рахманов, М.В. Савин, В.В. Сафонова, Б.А. Серебренников, Е.Н. Соловова, И.В. Сталин, Ю.С. Степанов, А.А. Стрельцов, В.П. Сысоев, Е.Г. Тарева, С.Г. Тер-Минасова, Д.А. Толстой, Н.И. Толстой, Г.Д. Томахин, А.Л. Турнье, Б.А. Успенский, С.А. Фуллье, И.И. Халеева, Л.В. Щерба, Р.О. Якобсон, О.З. Якушина и многих других отражала сущностно близкие мнения о том, что в основе преподавания иностранного языка должна быть культура народа, язык которого изучается.

Данное исследование позволило увидеть, что идеи о необходимости постижения культуры народа на основе изучения языка, которые отражены в отечественной общественно-педагогической мысли на рубеже XIX–XX вв., а затем на рубеже XX–XXI вв. сущностно близки, звучали особенно ярко, а педагоги, ученые и общественные деятели с временной разницей в целое столетие высказывали идеи об обязательном изучении языка в контексте культуры, что свидетельствует о некоей цикличности в развитии культурологической идеи преподавания иностранного языка, связанности, похожести и преемственности разных эпох, но в то же самое время имеющие свое лицо и свое направление развития культурологической идеи преподавания иностранных

языков.

Вероятно, перспектива дальнейшего развития культурологической идеи преподавания иностранного языка будет определяться теми целями и задачами, которые будут поставлены перед дисциплиной «Иностранной язык», значимости знаний иностранного языка и иной культуры для дальнейшей жизни и профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абаев, В. И. Н.Я. Марр (1864–1934). К 25-летию со дня смерти / В. И. Абаев // Вопросы языкознания. – 1960. – №1. – С. 90–99.
2. Августин, Аврелий. Исповедь. Абеляр П. История моих бедствий / Аврелий Августин; П. Абеляр; пер. с лат. – М. : Республика, 1992. – 336 с
3. Айхенвальд, Ю. И. Классические и новые языки в средней школе / Ю. И. Айхенвальд // Вестник воспитания. – 1899. – № 8. – С. 54–60.
4. Алексеев, П. Правила и программы всех классов мужских гимназий и прогимназий Ведомства Мин. Нар. Просвещения / П. Алексеев. – Одесса : Книгоиздательство «Школа». 1917. – 223 с.
5. Алексеев, П. Правила и программы всех классов реальных училищ Мин. Нар. Просвещения (свод узаконений и распоряжений со всеми дополнениями и разъяснениями к ним) / П. Алексеев. – Одесса : Книгоиздательство М. С. Козмана, 1916. – 206 с.
6. Алешинцев, И. А. История гимназического образования в России (XVIII–XIX вв.) / И. А. Алешинцев. – СПб. : Изд. Боголепова, 1912. – 346 с.
7. Алпатов, В. М. История одного мифа: Марр и марризм / В. М. Алпатов. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 240 с.
8. Анисимов, О.С. Методологический словарь для стратегов. Т. 2 Методологическая парадигма и управленческая аналитика. М.: 2004. – 364 с.
9. Антология мировой философии : в 4 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1969. – 936 с.
10. Антология мировой философии : в 4 т. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения / ред. коллегия: В. В. Соколов и др. – М. : Мысль, 1970. – 776 с.
11. Аракин, В. Д. Практический курс английского языка / В. Д. Аракин. – М., 978. – 516с.
12. Аракин, В. Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования / В. Д. Аракин. – М. : Высшая школа. 1980. 157 с.

13. Асеева, Е. И. Воспитание коммунистической морали при обучении французскому языку / Е. И. Асеева // Иностранные языки в школе. – 1980. – № 3. – С. 56–59.
14. Асташова, Н. А. Концептуальные основы диалогической педагогики / Н.А. Асташова// Психолого-педагогический поиск– 2018. – № 3 (47) – С. 15-29.
15. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
16. Ахметшина, Ф. А. Размышления о педагогике, образовании и культуре / Ф. А. Ахметшина // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 1. – С. 32–33.
17. Барышников, Н. В. Стратегии равностатусной межкультурной коммуникации / Н.В. Барышников // Вестник МГИМО. –2013. – № 6 (33). С. 90–94
18. Бахтин, М. М. Эстетическое наследие и современность / М. М. Бахтин. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 1992. Ч. 2. – 326 с.
19. Безрогов, В. Г. Антология педагогического наследия средних веков, Возрождения и реформации /В.Г. Безрогов, В.К. Пичугина. – М.: 2018 – 218 с.
20. Белинский, В. Г. Собр. соч.: в 9 т. / В. Г. Белинский ; редкол. и вступ. статья: Н. К. Гей [и др.]. – М. : Художественная литература, 1976–1982. – Том 2. – С. 468
21. Белозор, А. Ф. Культурологический и лингвистический компоненты межкультурной коммуникации на французском и английском языках /А.Ф. Белозор, О.А. Овчинникова// Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 5 (63). – С. 68-73.
22. Библер, В. С. На гранях логики культуры: Книга избранных очерков / В. С. Библер. – М. : Русское феноменологическое общество, 1997. – 440 с.
23. Библер, В. С. Школа диалога культур / В. С. Библер, С. Ю. Курганов // Педагогика. – 1988. – № 11. – С. 105.
24. Биболетова, М. З. Иностранный язык в системе школьного филологического образования / И.Л. Бим, М.З. Биболетова // Иностранные языки в

- школе. – 2009. – № 1. – С. 4-8.
25. Биболетова, М. З. Обучение иностранным языкам на современном этапе в свете смены парадигм общественного / М.З. Биболетова // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. – № 5 (62). – С. 129-137.
26. Бим, И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе / И. Л. Бим. – М. : Просвещение, 1988. – 255 с.
27. Бим, И. Л. Цели обучения иностранному языку в рамках базового курса / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 1. – С. 48–52.
28. Богуславский, М. В. Развитие российской школы на рубеже XIX–XX столетий: методология и теория / М. В. Богуславский, В. М. Лобзаров. – Тверь : ЦНИИССУЗ, 2004. – 96 с.
29. Болонская декларация [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=261150#thNM9FTDXNWGf176> (дата обращения: 15.12.22).
30. Бондаревская, Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д.: Изд-во РПУ, 2000. 351 с.
31. Бочкарева, Т. С. Учебный процесс в условиях университета как основной фактор развития речевой культуры и аксиологического потенциала личности / Т. С. Бочкарева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки Humanities, socialeconomicandsocialsciences. – Краснодар, 2013. – №4. – С. 108–111
32. Буланкина, Н. Е. Проблема эффективного культурного самоопределения в полиязычном образовательном пространстве / Н. Е. Буланкина. – М. : АПКИППРО, 2009. – 250 с.
33. Буланкина, Н. Е. Проблемы поликультур и полиязычий в гуманитарном обществе / Н. Е. Буланкина // Иностранные языки в школе. – 2017. – № 6. – С. 33–38.

34. Буланкина, Н. Е. Развитие полиязыковой культуры личности средствами социальной сети Facebook / Н. Е. Буланкина, С. Ю. Полянкина // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 6. – С. 33–38.
35. Булычев, И. И. Теоретическое мировоззрение на пороге нового тысячелетия. Опыт изложения проблем гносеологии методом универсального алгоритма: учеб.-метод. пособие / И. И. Булычев. – Тамбов: Изд-во ТГПИ, 1994. – 73 с.
36. Булычев, И. И. Теоретическое мировоззрение на пороге нового тысячелетия. Опыт изложения проблем социальной философии (аксиологии) методом универсального логического алгоритма. Учебно-методическое пособие / И. И. Булычев. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. – 101 с.
37. Бутов, А. Ю. Традиции российского образования: диалог культур и педагогическая реальность / А. Ю. Бутов. – М. : Моск. филос. фонд, 2001. – 425 с.
38. Валицкая, А. П. Культуротворческая миссия школы в процессах демократизации общества / А. П. Валицкая // Диалоги об образовании: Российский и шведский опыт. – СПб. : Лань, 1999. – С. 15–46.
39. Вдовин, А. И. История СССР от Ленина до Горбачёва / А. И. Вдовин. – М. : Вече, 2014. – 574 с.
40. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1976. – 248 с.
41. Вершинина, Н. А. Методология исследования структуры педагогики: автореф. дис. ... докт. пед. наук / Н. А. Вершинина. – СПб., 2009. – 46 с.
42. Ветчинова, М. Н. Изучение иностранных языков в эпоху глобализации и диалога культур / М. В. Ветчинова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 1(15). – С. 20–26.
43. Ветчинова, М. Н. Основные теории и концепции соизучения языка и культуры / М. В. Ветчинова // Язык и культура. – 2018. – № 43. – С. 33–45

44. Ветчинова, М. Н. Развитие иноязычного образования в гимназиях России в середине XIX – начале XX века (на материале Курской губернии): дис... канд. пед. наук / М. В. Ветчинова. – Курск, 2002. – 194 с.
45. Ветчинова, М. Н. Социокультурная ценность иноязычного образования: история и современность / М. В. Ветчинова // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 11. – С. 79–84.
46. Ветчинова, М. Н. Формирование культурологической идеи преподавания иностранного языка (конец XIX–XX вв.) / М. В. Ветчинова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 2 (21). – С. 16–20.
47. Виноградов, В. В. О некоторых лингвометодических взглядах акад. Л. В. Щербы / В. В. Виноградов // Русский язык за рубежом. – 1970. – Вып. 2. – С. 37–53.
48. Внешняя культурная политика России – год 2000: тезисы [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. – 2000. – Апрель. – URL: <https://tema.studentochka.ru/67454.html> (дата обращения: 15.12.22).
49. Волков, К. В. Влияние культуры на язык: культура и языковая картина мира / К. В. Волков // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – № 4. – С. 30–38.
50. Волкова, О. А. Россия стала 39-й из 70 стран по показателю владения английским языком [Электронный ресурс] / О. А. Волкова. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/11/2015/563866969a79474acfd69663> (дата обращения: 12.11.22).
51. Володина, О. В. Непрерывное иноязычное образование: от антропоцентризма к социально антропологической целостности / О. А. Володина // Almatater (Вестник высшей школы). – 2014. – № 10. – С. 97–101
52. Воробьёв, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьёв. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
53. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 года [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 15.12.22).

54. Всесоюзный съезд учителей // Иностранные языки в школе. – 1968. – № 5. – С. 2–7.
55. Выготский, Л. С. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / Л. С. Выготский; под ред. А. М. Матюшкина. – М. : Педагогика, 1983. – 368 с.
56. Гальскова, Н. Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 1. – С. 3–8.
57. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. – М. : АРКТИ-ГЛОССА, 2000. – 165 с.
58. Гальскова, Н. Д. Современные педагогические технологии обучения иностранным языкам: учебно-метод. пособие / Н. Д. Гальскова. – М. : МГПУ. 2012. – 68 с.
59. Ганшина, К. А. Методика преподавания иностранных языков. Задания 1–4 / К. А. Ганшина. – М., 1930. – 60 с.
60. Ганшина, К. А. Методика преподавания французского языка: пособие для учителей средней школы / К. А. Ганшина. – М.; Л. : Учпедгиз, 1946. – 258 с.
61. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 191 с.
62. Горбова, Н. В. Обогащение содержания поликультурного образовательного пространства в процессе обучения иностранному языку (на примере пословиц и поговорок) / Н. В. Горбова // Человек, семья, общество: история и перспективы развития: материалы международного научно-образовательного форума. 27–28 ноября 2012 г. Т. I / гл. ред. О.А. Карлова. – Красноярск : КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013. – С. 22–23.
63. Горычева, С. Н. Особенности процесса формирования ведущих идей учебного предмета / С. Н. Горычева. – Новгород: НГПИ, 1989. – 50 с.

64. Грановский, Т. Н. Ослабление классического преподавания в гимназиях и неизбежные последствия этой перемены / Т. Н. Грановский. – М., 1860. – 13 с.
65. Грингмут, В. А. Наш классицизм / В. А. Грингмут. – М. : Унив. тип. 1890. – 55 с.
66. Грот, Я. К. О классическом образовании / Я. К. Грот. – СПб.: Академия наук, 1871. – 12 с.
67. Грузинская, И. А. Методика преподавания английского языка в средней школе / И. Я. Грузинская. – 3 изд., испр. и доп. – М. : Учпедгиз, 1938. – 191 с.
68. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры: пер. с нем. / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 465 с.
69. Гурулева, Т. Л. Ценностные основания поликультурного языкового образования в контексте диалога культур / Т. Л. Гурулева, Л. А. Радус // Язык как реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М. : Изд-во ВУ МО РФ, 2014. – С. 273–284.
70. Гусейнов, А. А. Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / А. А. Гусейнов ; отв. ред. В. С. Степин. – М. : Наука, 2005. – 428 с.
71. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс] / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М., 2009. – URL: https://schsv760.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/5dc90b2cd145a.pdf (дата обращения: 15.12.22).
72. Дейкина, А. Д. Актуальные способы трансляции культурологического содержания в современном обучении русскому языку / О.Н. Левушкина, А.Д. Дейкина// Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов. сборник научных трудов VI

- Виртуального Международного форума по педагогическому образованию. – Казань, 2012. – С. 108-117.
- 73.Егоров, В. К. Философия культуры России: контуры и проблемы / В. К. Егоров. – М. : РАГС, 2002. – 653 с.
- 74.Егоров, С. Ф. Классическая русская педагогика XIX века: история и современность / С. Ф. Егоров // Педагогика. – 2002. – № 4. – С. 63–69.
- 75.Еленев, Ф. П. О некоторых желаемых улучшениях в гимназическом образовании / Ф. П. Еленев. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1908. – 128 с.
- 76.Елизарова, Г. В. К вопросу о путях формирования культурной идентичности / Г.В. Елизарова// Вестник Герценовского университета. – 2020. – № 7 (93). – С. 53-59.
- 77.Жерновая, О. Р. Первоочередные задачи преподавания иностранных языков в высшей школе (на примере преподавания английского языка у студентов международных) / О. Р. Жерновая, О. А. Смирнова // Герценовские чтения. Иностранные языки: сб. науч. ст. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. – С. 105–109. (РИНЦ)
- 78.Запесоцкий, А. С. Культура как смысл жизни / А. С. Запесоцкий // Звезда. – 2006. – № 11. – С. 69–78.
- 79.Запесоцкий, А. С. Образование, философия, культурология, политика / А. С. Запесоцкий. – М. : Наука, 2002. – 456 с.
80. Звегинцев, В. А. Очерки по общему языкознанию /В.А. Звегинцев. – М. : Просвещение, 1962. – 164 с.
- 81.Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. – 222 с.
82. Зотов, С. В. Культура и гуманитарное образование / С. В. Зотов // Аналитика культурологии. – 2009. – № 1 (13). – С. 122–124.
- 83.Иванов, А. Е. Педагогические идеи в новгородском письменном и фольклорном наследии X–XVI веков: монография / А. Е. Иванов, Е. В. Иванов ;

- под. ред. Е. В. Иванова. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. – 168 с.
84. Исаев, Е. А. Культурное самоопределение младшего школьника в процессе раннего иноязычного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Исаев. – Елец, 2011. – 23 с.
85. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган; Акад. гуманитар. наук и др. – СПб. : ТОО ТК "Петрополис", 1996. – 414 с.
86. Кант, И. Основы метафизики нравственности / И. Кант // Кант И. Соч.: в 6 т. – М. : Мысль, 1965. – Т. 4. – Ч. 1. – С. 228–310.
87. Капнист, П. Классицизм как необходимая основа гимназического образования / П. Капнист. – Вып. 1–2. – М. : Унив. тип, 1898–1900. – 203 с.
88. Катков, М. Н. Наша реформа [Ст. из Моск. вед. 1864–1871 гг.] : С прил. [ст.: И. М. Муравьева-Апостола, Т. Н. Грановского, И. С. Аксакова и извлеч. из «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского] и с предисл. и примеч. Льва Поливанова / М. Н. Катков. – М. : Изд. С. Н. Фишер, 1890. – 181 с.
89. Клеменцова, Н. Н. Образование и культура: к определению понятия «образование» / А. А. Клеменцова // Вестник ОГУ. – 2013. – № 4 (31). – С. 227–237.
90. Колобкова, А. А. О педагогическом наследии Е. И. Пассова / А. А. Колобкова // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9. – № 6-1. – С. 367–375.
91. Колосовская, Т. А. Современное образование в области иностранных языков и культур / Т. А. Колосовская // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 03. – ART 14526/ – 0,5 п.л. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14526.htm>. – Гос. Рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
92. Коменский, Я. А. Великая дидактика / Я. А. Коменский // Коменский, Я. А. Избр. пед. соч. Т. 1. – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1939. – 320 с.
93. Китайгородская, Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам / Г. А. Китайгородская М., 1982. – 189 с.

94. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения от 20 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml (дата обращения: 15.12.22).
95. Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 15.12.22).
96. Кондратьева (Захарищева), М. А. Отечественная гимназия: исторический опыт и современные проблемы: дис. ... докт. пед. наук / М. А. Кондратьева. – Ижевск, 2003. – 256 с.
97. Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации // Вестник образования России. – 2006. – № 18.
98. Концепция поликультурного образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mon.gov.ru> (дата обращения: 15.12.22).
99. Концепция развития поликультурного образования [Электронный ресурс]. – URL: http://www.monrk.ru/index.php/halmgkelnmenu/npbasekalmmenu/item/335-poly_cult_koncept_mat.html (дата обращения: 15.12.22).
100. Копылова, Ю. В. Особенности обучения английскому языку в условиях дополнительного образования / Ю. В. Копылова, С. А. Безбородова // Педагогический журнал. – 2017. – № 7 – С. 4–8.
101. Корнетов, Г. Б. Педагогические идеи и учения в истории педагогики / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 44–68.
102. Косарев, А. В. К преподавателям иностранных языков, ко всем товарищам, знающим иностранные языки / А. В. Косарев // Восточно-сибирский комсомолец. – Иркутск. 1932. – № 274 (14 дек.).
103. Костомаров, В. Г. Язык и культура: новое в теории и практики лингвострановедения : докл. на VIII конгр. МАПРЯЛ, ФРГ, Регенсбург, 1994 г.

- / В. Г. Костомаров, Ю. Е. Прохоров, Т. Н. Чернявская. – М. : ИРЯП, 1994. – 48 с.
104. Кошкина, Н. Реформа в преподавании новых языков / Н. Кошкина // Вестник воспитания. – 1901. – № 7. – С. 49–57.
105. Крупская, Н. К. О преподавании иностранных языков / Н. К. Крупская // На путях к новой школе. – 1923. – Вып. 7–8. – С. 69–73.
106. Крылова, Н. Б. Культурология образования / Н. Б. Крылова. – М. : Нар. Образование, 2000. – 279 с.
107. Кузнецова, А. А. Межкультурная компетенция как средство адаптации к межкультурной среде / А. А. Кузнецова, В. П. Фурманова // XLIX Огарёвские чтения. Материалы научной конференции: в 3 ч. Ч. 3. – Саранск : МГУ им. Н.П. Огарёва, 2021. – С. 339–343.
108. Курбьякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Курбьякова. – Изд. стереотип. – М. : URSS. 2020. – 158 с.
109. Лавринович, Е. С. Социокультурная деятельность как сфера межкультурных коммуникаций студенческой молодежи / Е. С. Лавринович // Высшая школа. – 2010. – № 2. – С. 55–58.
110. Лавров, С. В. Развитие межкультурного диалога как важнейший фактор стабильности и безопасности в современном мире / С. В. Лавров // Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения / Российская акад. наук [и др.]. – СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов, 2011. – С. 92–96
111. Лариошин, А. С. От принципа культуросообразности к принципу поликультурности в образовании. // Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: задачи, методы, источники и проблематика истории педагогики: материалы Восьмой национальной научной конференции. (Сер. «историко-педагогическое знание». Вып. 56) / ред. – сост. Г. Б. Корнетов. – М., АСОУ, 14 ноября 2017. – С. 80-83
112. Левенчук, И. Б. Культурологическая направленность языковой подготовки в системе международного образования : на примере изучения

- немецкого языка учащимися, студентами и специалистами : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. Б. Левенчук. – Ульяновск, 2011. – 24 с.
113. Левит, С. Я. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 1. / С. Я. Левит. – СПб.: Университетская книга; ООО “Алетейя”, 2008. – 447 с.
114. Левонюк, Л. Е. Межкультурная коммуникация: лингвокультурологический аспект обучения иностранному языку специалиста неязыкового профиля / Л. Е. Левонюк // Ежегодный выпуск европейских исследований. – 2014. – № 4. – С. 231
115. Левченко, О. Ю. Специфика межкультурного подхода к иноязычному образованию / О. Ю. Левченко // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: материалы III междунар. науч.-практич. конф. / отв. ред. Д.В. Буяров. – Благовещенск : БГПУ, 2013. – С. 393–396.
116. Лезгина, М. Л. Педагогическая идея: теория и практика: Часть 1: спецкурс, обеспечивающий реализацию дисциплины «Философия образования» : учеб.-метод. пособие / М. Л. Лезгина, А. П. Фомин ; РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб. : Лема, 2017. – 121 с.
117. Ленин, В. И. Критические заметки по национальному вопросу / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. – М. : Политиздат, 1985. – С. 113–150.
118. Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1989. – 508 с.
119. Лисицына, Т. Н. Проблема обучения иностранному языку студентов бакалавров неязыковых специальностей в гуманитарном Вузе / Т.Н. Лисицына.// Иностранные языки в школе. – 2015. – № 1. – С. 122-128.
120. Лихачёв, Д. С. Декларация прав культуры / Д. С. Лихачёв // Лихачёв, Д. С. Избр. тр. по русской и мировой культуре. – СПб. : СПбГУП, 2006. – С. 388–397.

121. Лихачёв, Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачёв // Лихачев, Д. С. Избр. работы: в 3 т. – Л., 1987. – Т. 2: Великое наследие; Смех в Древней Руси: Монографии. – С. 418–496.
122. Лихачёв, Д. С. Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачёв. – СПб. : Блиц, 1996. – 159 с.
123. Лопасова, Ж. Я. Роль и место лингвострановедческого аспекта при обучении иностранным языкам / Ж. Я. Лопасова // Иностранные языки в школе. – 1985. – № 2. – С. 24–28.
124. Луткова, Е. С. Методика формирования элементарной лингвокультурологической компетенции обучающихся в элективном курсе : профильная школа, английский язык : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. С. Луткова. – М., 2017. – 24 с.
125. Максимова, С. Н. Преподавание древних языков в русской классической гимназии XIX – начала XX века / С. Н. Максимова. – М. : Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005. – 299 с.
126. Марр, Н. Я. Лингвистически намечаемые эпохи развития человечества и их увязка с историей материальной культуры / Н. Я. Марр // Марр, Н. Я. Избр. работы. – Т. 3: Язык и общество. – М.–Л. : Гос. социально-экономическое издательство, 1934. – С. 35–60.
127. Марр, Н. Я. Об яфетической теории / Н. Я. Марр // Марр, Н. Я. Избр. работы. – Т. 3: Язык и общество. – М.–Л. : Гос. социально-экономическое издательство, 1934. – С. 1–34.
128. Марру, А. И. История воспитания в древности (Греция) / А. И. Марру. – М. : ГЛК, 1998. – 425 с.
129. Медведева, О. И. Ленинская тема на уроках английского языка / О. И. Медведева // Иностранные языки в школе. – 1980. – № 3. – С. 56–59.
130. Международная конференция ЮНЕСКО. М., 2000. “Intercultural Competences: Conceptual and Operational Framework” // 2013. № 3. 47 p. URL: <http://www.unesco.org/new/en/bureau-of-strategic-planning/themes/culture-of-peace-and-non-violence> (дата обращения: 15.10.22).

131. Межуев, В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев. – М. : Прогресс–Традиция, 2006. – 408 с.
132. Меликов, И. М. Идея власти как власть идеи / И. М. Меликов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 11 (99). – С. 47–53.
133. Милицина, Л. Задачи преподавания новых языков в средней школе / Л. Милицина // Вестник воспитания. – 1907. – № 4. – С. 172–181.
134. Мильруд, Р. П. Обучение культуре и культура обучения языку / Р. П. Мильруд, И. Р. Максимова // Иностранный язык в школе. – 2012. – № 2. – С. 69–83.
135. Миролюбов, А. А. Обучение иностранным языкам в свете реформы школы / А. А. Миролюбов // Иностранные языки в школе. – 1986. – № 2. – С. 3–8.
136. Миролюбов, А. А. Прямой метод / А. А. Миролюбов // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 6. – С. 15–17.
137. Миролюбов, А. А. История отечественной методики обучения иностранным языкам : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Лингвистика и межкультур. Коммуникация» / А. А. Миролюбов. – М. : СТУПЕНИ : ИНФРА-М, 2002. 447 с.
138. Миронов, В. В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии / В. В. Миронов // Вопросы философии, 2006. – № 2. – С. 27–43.
139. Мурзич, А. Н. Организационная модель подготовки студентов педагогического языкового ВУЗа к осуществлению культурно-образовательной деятельности / А. Н. Мурзич, Н. Н. Сергеева // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 2 – С. 99–103.
140. Наумова, О. В. Культурологический аспект как основа формирования иноязычной культуры в процессе обучения английскому языку / О. В. Наумова // Иностранные языки в школе. – 2014. – № 6. – С. 26–28.

141. Наши общие и специальные школы. – СПб. : Тип. С. Добродеева, 1882. – 232 с.
142. Недлер, Г. П. О классном преподавании иностранного языка / Г. П. Недлер. – СПб. : Тип. Училища глухонемых, 1894. – 113 с.
143. Нерсисянц, В. С. Сократ / В. С. Нерсисянц. – М. : Наука, 1977. – 152 с.
144. Никшикова, Л. Ю. Историко-педагогические основы преподавания иностранных языков в России XIX – начала XX вв.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. Ю. Никшикова. – М., 2007. – 18 с.
145. Новолодская, С. Л. Поликультурное образование как социокультурный феномен / С. Л. Новолодская, Т. С. Аверячкина // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 3. – С. 59–63.
146. Оботурова, Н. С. Онтогносеология идеи в немецкой классической философии / Н. С. Оботурова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 2 (15). – С. 22–28.
147. Обучение иностранным языкам: поиск новых путей // Иностранные языки в школе. – 1989. – № 1. – С. 13–26.
148. Овчинников, А. В. Хрестоматия по истории педагогике / А. В. Овчинников. – М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2016. – 720 с.
149. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН. Институт рус. яз. им. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
150. Орбинский, Р. О преподавании иностранных языков / Р. Орбинский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1868. – № 2. – С. 546–661.
151. Очкина, И. И. Развитие индивидуальности учащихся общеобразовательных школ в процессе овладения иноязычной культурой: На материале изучения иностранного языка : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. И. Очкина. – Саратов, 2003. – 18 с.

152. Пассов, Е. И. Методика как теория и технология иноязычного образования / Е. И. Пассов. – Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – Кн. 1. – 543 с.
153. Пассов, Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур: 5–11 классы / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 2000. – 173 с.
154. Пассов, Е. И. Флогистон для образования, или Компетенции в роли цели / Е. И. Пассов. – Елец : МУП «Типография г. Ельца», 2011. – 94 с.
155. Пассов, Е. И. Метод диалога культур / Е. И. Пассов. – Елец : МУП «Типография г. Ельца», 2011. – 72 с.
156. Пассов, Е. И. Танк модернизации на ниве образования. Позиция гражданина и профессионала / Е.И. Пассов. – М. : Глосса-Пресс, 2008. – 276 с.
157. Письмо Министерства РФ от 28 ноября 2000 «Об изучении иностранных языков в общеобразовательных учреждениях» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/1584985/> (дата обращения: 15.12.22).
158. Платон, Государство / Платон // Платон. Соч.: в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. – СПб. : Изд-во С.-Петербур.ун-та; Изд-во О. Абышко, 2007. – Т. 3. Ч. 1. – С. 97–493.
159. Попова, Е. Г. Культурологические функции изучения иностранных языков в отечественной гимназии: (Вторая половина XIX – нач. XX в.): автореф. дис... канд. пед. наук / Е. Г. Попова. – М., 1999. – 16 с.
160. Попова, Н. В. Дискурсивный анализ в преподавании первого иностранного языка в программе подготовки лингвистов / Н. В. Попова // Вопросы методики преподавания в вузе / С.-Петерб. гос. политехн ин-т. – СПб., 2011. – Вып. 11. – С. 19–34.
161. Постановление Министерства просвещения РСФСР № 953 от 21 сентября 1955 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/565071318> (дата обращения: 15.12.22).
162. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [Электронный ре-

- сурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97368/ (дата обращения: 15.12.22).
163. Постановление совета министров РСФСР № 468 «Об улучшении изучения иностранных языков» от 27 мая 1961 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5690.htm (дата обращения: 15.12.22).
164. Постановления №1696 Совнаркома СССР от 16 сентября 1940 года «О преподавании немецкого, английского и французского языков» [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.org/node/18832> (дата обращения: 15.12.22).
165. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. № 969 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/74561294/> (дата обращения: 15.12.22).
166. Приказ министра просвещения РСФСР, 15 мая 1953 г. // ГАРФ. – Ф. 2306. – Оп. 72. – Д. 1446. – Л. 104.
167. Приказ от 24 июля 1996 г. № 1309 «О дополнении и частичном изменении Классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=305647#p15N9FTU9I20mQS81> (дата обращения: 15.12.22).
168. Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – 215 с.
169. Путин, В. В. Из ответа Лии Хусаиновой. Стенограмма с президентского сайта / В. В. Путин // Российская газета. Неделя. – 2007. – 19–25 октября.
170. Рахматуллин, Р. Ю. От идеи до образа: об одном механизме эволюции научной идеи / Р. Ю. Рахматуллин // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 73–81.

171. Рахматулина, Л. В. Формирование кросс-культурной грамотности студентов / Л.В. Рахматулина. – Москва: Неолит, 2012. – 124 с.
172. Рождественский, С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902 / С. В. Рождественский. – СПб. : М-во нар. просвещения, 1902. – 889 с.
173. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном соглашении / Ж.-Ж. Руссо // Руссо, Ж.-Ж. Трактаты. – М. : Наука, 1969. – С. 421–427.
174. Руссо, Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми / Ж.-Ж. Руссо // Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты: пер. с фр. – М. : КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – С. 51–150.
175. Савин, М. В. Развитие гуманитарной направленности содержания гимназического образования в России второй половины XIX – нач. XX в.: дис. ... канд. пед. наук / М. В. Савин. – Волгоград, 1999. – 162 с.
176. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие по дисциплине «Культурология» / А. П. Садохин. – М. : ИНФРА-М : Альфа-М, 2011. – 286 с.
177. Садохин, А. П. Основы межкультурной коммуникации = Basics of intercultural communication : Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности "Межкультур. коммуникация" / Т.Г. Грушевская, В.Д. Попков, А.П. Садохин; Под ред. А.П. Садохина. – Москва : ЮНИТИ, 2002. – 352 с
178. Сафонова, В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Москва: Неолит, 2017. – 424 с.
179. Сафонова, В. В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В. В. Сафонова. – М. : Еврошкола, 2004. – 233 с.
180. Сафонова, В. В. Лингвокультурная языковая педагогика: спорные и бесспорные вопросы развития личности человека средствами соизучения

- языка / В. В. Сафонова // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 11. – С. 4–12.
181. Сафонова, В. В. Принципы коммуникативного образования в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова // Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности : [коллектив. моногр.] / [отв. ред. : Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. – М., 2017. – С. 97–123.
182. Сафонова, В. В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования / В. В. Сафонова // Народное образование. – 2017. – № 7. – С. 63–68.
183. Сафонова, В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / В. В. Сафонова. – М. : Высшая школа ; Амскорт интернэшнл, 1991. – 311 с.
184. Селезнева, И. П. Методические приемы делакунизации лингвокультурологической информации инокультурного текста образования / И. П. Селезнева // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: сб. науч. тр. – Тверь, 2013. – Вып. 19. – С. 58–62.
185. Семенов, Ю. И Возникновение культуры и ее ранние формы / Ю. И. Семенов // История культуры России. – М. : О-во «Знание» РФ, 1993. – С. 3–52.
186. Серебренников, Б. А. Как происходит отражение картины мира в языке / Б. А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 87–107.
187. Сериков, В. В. Развитие личности в образовательном процессе / В. В. Сериков. – М. : Логос, 2012. – 447 с.
188. Сметанина, О. М. Изучение иностранных языков в эпоху глобализации и образовательная политика / О. М. Сметанина // Иностранные языки в школе. – 2010. – № 5. – С. 21–26.
189. Соколова, А. А. По поводу Первого съезда лиц, интересующихся преподаванием новых языков / А. А. Соколова. – Казань : Типо-лит. ун-та, 1913. – 28 с.

190. Соловова, Е. Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративно-рефлексивный подход / Е. Н. Соловова. – М. : Глосса-Пресс, 2004. – 336 с.
191. Солончак, Т. Ю., Песина С. А. Языковая картина мира в культурном аспекте // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. – 2014. – № 12. – С. 149–153.
192. Сорокин, П. А. Человек, цивилизация, общество / П. А, Сорокин. – М. : Наука, 1992. – 542 с.
193. Сталин, И. В. Марксизм и вопросы языкознания: сб. / И. В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1950. – 54 с.
194. Сталин, И. В. Относительно марксизма в языкознании / И. В. Сталин // Сталин, И. В. Относительно марксизма в языкознании. К некоторым вопросам языкознания. – М. : Правда, 1950. – 40 с.
195. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. - 2. изд., испр. и доп. – М. : Акад. проект, 2001. – 989 с.
196. Степин, В. С. Культура / В. С, Степин // *Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]*. – М. : Мысль, 2001. – С. 342
197. Стоюнин, В. Мысли о наших гимназиях / В. Стоюнин // *Воспитание*. – 1860. – № 9. – С. 133–145.
198. Стрельцов, А. А. Гимназическое образование: прошлое и настоящее / А. А. Стрельцов // *Педагогика*. – 2007. – №7. – С. 68–77.
199. Стрельцов, А. А. Гимназия: от античности до кризиса / А. А. Стрельцов // *Образование и общество*. – 2006. – № 6. – С. 98–105.
200. Стромилов, Н. О вековой неудаче иноязычной муштры (на развалинах немецкой системы) / Н. О. Стромилов // *Педагогический сборник*. – 1917. – № 1. – С. 3–18.
201. Сутырина, Т. А. Генезис гуманистических идей отечественного образования в отечественной публицистике: автореф. дис. ... докт. пед. наук / Т. А. Сутырина. – М., 2011. – 50 с.

202. Съезд преподавателей древних языков // Вестник воспитания. – 1912. – № 2. – С. 78–91.
203. Сысоев, П. В. Культурное самоопределение обучающихся в условиях языкового поликультурного образования / П. В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 4. – С. 14–21.
204. Сысоев, П. В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка / П. В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 4. – С. 17–23.
205. Сысоев, П. В. Языковое поликультурное образование в XXI веке / П. В. Сысоев // Язык и культура. – 2009. – № 2. – С. 96–110.
206. Сысоев, П. В. Языковое поликультурное образование: теория и практика (на материале культуроведения США) / П. В. Сысоев. – М. : ГЛОССА-ПРЕСС, 2008. – 385 с.
207. Сысоев, П. В. Пересматривая конструкт межкультурной компетенции: обучение межкультурному взаимодействию в условиях «диалога культур» и «не диалога культур» / П. В. Сысоев // Язык и культура. – 2018. – № 43. – С. 261–281
208. Тарева, Е. Г. Обучение диалогу культур: pro et contra / Е. Г. Тарева // Русистика без границ. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 80–84.
209. Тер-Минасова, С. Г. Иноязычное образование на уровне высшей школы / С. Г. Тер-Минасова // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского университета. – 2021. – № 51. – С. 58–59.
210. Тер-Минасова, С. Г. Преподавание иностранных языков в современной России. Что впереди? / С. Г. Тер-Минасова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – Вып. 2. – С. 31–40.
211. Тер-Минасова, С. Г. Преподавание иностранных языков и культур в современной России. Проблемы и пути их решения / С. Г. Тер-Минасова // Язык и культура. – 2019. – № 45. – С. 3–11.

212. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
213. Толстой, Д. А. Академическая гимназия в XVIII столетии по рукописным документам Архива Академии наук / Д. А. Толстой. – СПб. : Тип. Акад. наук, 1885. – 114 с.
214. Толстой, Н. И. Язык и культура / Н. И. Толстой // Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и лингвистике. – М. : Индрик, 1995. – С. 15–26.
215. Томахин, Г. Д. Понятие лингвострановедения. Его лингвистические и лингводидактические основы / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – 1980. – № 3. – С. 77–81.
216. Томахин, Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – М., 1980. – № 4. – С. 15–29
217. Тульчинский, Г. Л. Идеи: источники, динамика и логическое содержание / Г. П. Тульчинский // История идей как методология гуманитарных исследований. Ч. 1. Философский век. Альманах. 17. – СПб. : Центр истории идей, 2001. – С. 28–58.
218. Тульчинский, Г. Л. Идея как нормативно-ценностный синтез знаний / Г. П. Тульчинский // Философская и социологическая мысль. – 1989. – № 4. – С. 40–47.
219. Турбина, Е. П. Роль культурологического подхода в процессе обучения иностранным языкам [Электронный ресурс] / Е. П. Турбина // Вестник Щадринского педагогического университета. – 2018. – №1 (37). – URL: <http://vestnik.shgpi.edu.ru/journal/article/view/37/23> (дата обращения: 15.10.2022).
220. Турнье, А. Л. О натуральном методе при преподавании иностранного языка / А. Л. Турнье. – Киев : Изд. авт., 1914. – 16 с.

221. Турчина, Б. И. О работе с книгой Л. И. Брежнева «Целина» на уроках французского языка и во внеурочное время / Б. И. Турчина // Иностранные языки в школе. – 1980. – № 3. – С. 56–59.
222. Успенский, Б. А. Избр. тр.: в 2 т. / Б. А. Успенский. – М. : Гнозис, 1994. – Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. – 432 с.; Т. 2. Язык и культура. – 688 с.
223. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М. : Просвещение, 2011. – 48 с.
224. Федеральный закон «О концепции государственной национальной политики Российской Федерации» от 15 июня 1996 г. № 909 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98489/ (дата обращения: 15.12.22).
225. Федеральный закон «О печати и других средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=59#mI8S9FT2AMEmLr431> (дата обращения: 15.12.22).
226. Федеральный закон «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-I [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/432b6e2b41f2241f44bf631a207bef41b358b12d/ (дата обращения: 15.12.22).
227. Федеральный закон РФ «О государственном регулировании внешне-экономической деятельности» от 1995 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28520/90d34f716cb09b1209459893e4f07767dd947d57/ (дата обращения: 15.12.22).
228. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Ч. 1 :Начальное общее образование. Основное общее образование / Министерство образования Российской Федерации. – М. 2004. – 221 с

229. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Ч. 2. Среднее (полное) образование / Министерство образования Российской Федерации. – М., 2004. – 266 с.
230. Федотов, С. А. Формирование социокультурной компетенции на уроке иностранного языка как путь к преодолению национальных и культурных различий в языке и речи / С. А. Федотов // Вестник Университета РАО. – 2011. – № 4. – С. 101.
231. Философская энциклопедия: в 5 т. / глав. ред. Ф. В. Константинов. – М. : Сов. энциклопедия, 1962. – Т. 2. Дизъюнкция – Комическое. – 575 с.
232. Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1989. – 814 с.
233. Флиер, А. Я. Культурология образования: цели, задачи, возможности / А.Я. Флиер // Вестник МГУКИ. – 2013. – № 1 (51). – С. 24–31.
234. Фот, М. О преподавании языков в школе / М. Фот // Вестник воспитания. – 1902. – № 5. – С. 168–187.
235. Фулье, С. А. Об образовательном значении некоторых учебных предметов / С. А. Фулье // Педагогический сборник. – 1891. – №8. – С. 122–139.
236. Фурманова, В. П. Межкультурная коммуникация в теории и практике преподавания иностранных языков в вузе: монография / В. П. Фурманова. – Саранск : Тип «Крас. Окт.», 2009. – 164 с.
237. Халеева, И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / И. И. Халеева // Язык– система. Язык – текст. Язык – способность : к 60-летию члена-корреспондента РАН Ю. Н. Караулова / ред. Ю. С. Степанов, Е. А. Земская, А. М. Молдован. – М. : РАН ИРЯ, 1995. – С. 277–285.
238. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков) / И. И. Халеева. — М. : Высшая школа, 1989. – 238 с.

239. Чернобай, С. Е. Особенности презентации менталитета носителей английского и новогреческого языков во фразеологии / С. Е. Чернобай // Герценовские чтения. Иностранные языки: сб. науч. ст. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. – С. 255–257.
240. Шмидт, Е. История учебных заведений: пер. с нем. / Е. Шмидт. – СПб. : Б. и., 1878. – 684 с.
241. Щерба, Л. В. Общеобразовательное значение иностранных языков и место их в системе школьных предметов / Л. В. Щерба // Советская педагогика. – 1942. – № 5–6. – С. 30–40.
242. Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе / Л. В. Щерба. – М.; Л. : Изд-во АПН РСФСР. – 1947. – 96 с.
243. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М. : Едиториал УРСС. – 2004. – 432 с.
244. Щукин, А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам / А. Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2008. – 188 с.
245. Эрдман, Э. Л. Методические приемы и научная система в обучении иностранным языкам / Э. Л. Эрдман. – СПб. : Б. и., 1913. – С. 45–81.
246. Юдина, Н. П. Идея в пространстве историко-педагогического исследования / Н. П. Юдина // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации. Сб. науч. тр. – СПб., 2020. – С. 41–45.
247. Юдина, Н. П. Развитие гуманистической демократической традиции в отечественной педагогике (70-е годы XIX в. – начало XX в.): монография / Н. П. Юдина. – Хабаровск : ХГПУ, 2002. – 183 с.
248. Якобсон, Р. Лингвистика и ее отношение к другим наукам / Р. Якобсон // Якобсон, Р. Избр. работы. – М. : Прогресс, 1985. – С. 369–420.
249. Basova A. I. Intercultural communication and topical problems of linguodactics / A. I. Basova // Language and intercultural communications: M-ly In-

- tern. scientific conf. (Beauty 25–28, 2007, Minsk–Vilnius). - Minsk, 2007. - P. 152-155.
250. Chikileva, L. S. Implementation of electronic platforms in language learning/ L.S. Chikileva //Cross - Cultural Studies: Education and Science. 2018. T. 3. № 3. P. 381-386.
251. Petrova, V. A. Teaching foreign languages culturological idea in Russian socio-political and scientific thought in the 20-50s of the XX century / V.A. Petrova // London Journals Press. Vol. 23 No. 6, April 2023, pages: 21-25.
252. Morokhova, O. A. Learning scientific discourse using digital educational resources when teaching English as a foreign language at a university/ O.A. Morokhova// Science and education. 2022. № 90-2. C. 23-26
253. Robinson, G. Crosscultural understanding. – N.Y.: Prentice – Hall, 1988. – 617 p.
254. Whorf, B. L. Thought, and Reality: selected writings of Benjamin Lee Whorf / Ed. J.B. Carroll. – Cambridge, MA MIT Press, 1956. – P. 246–270.

ПРИЛОЖЕНИЕ


 Основные культурологические идеи преподавания иностранных языков в отечественной общественно-педагогической мысли
 (конец XIX – начало XX века)


Упоминаемые в работе: ученые, педагоги, общественные деятели, политики	Биографические сведения	Основные идеи
Аракин Владимир Дмитриевич (1904-1983)	советский лингвист, филолог, доктор филологических наук, профессор МПГУ	Только исторический подход к изучению современного языка и рассмотрение его в сумме с историей и культурой может обеспечить их правильное понимание и использование.
Ахманова Ольга Сергеевна (1908-1991)	советский лингвист-англист, профессор филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова	Язык является одной из самобытных семиологических систем, представляющая собой основополагающее и первенствующее средство общения членов данного социума, для которого эта система оказывается также средством развития мышления и трансляции от поколения к поколению культурно-исторических традиций и т.п. Предметом изучения иностранного языка являются языковые факты, отражающие ее культурные реалии, знания национальной культуры, известные всем носителям этого языка.
Басова Анна Ивановна (1956-н.д.)	лингвист, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры междисциплинарной лингвистики и редактирования факультета журналистики Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь)	Осваивая новый язык, человек расширяет границы своего мировосприятия и мироощущения. Его картина мира, созданная с помощью родного языка, обогащается новыми красками иной культуры. Современный человек должен уметь адекватно воспринимать и культурные различия. Правильное осознание культурного своеобразия и различий позволяет избежать ксенофобии, культурного шока и предрассудков по отношению к другим народам. В свою очередь, образованный человек является продуктом своей культуры.

Бим-Инесса Львовна (1926-2011)☺	педагог, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО. ☺	Иностранный язык является ключом к воспитанию человека. Культуры, гражданина своей страны, гражданина мира, способного интегрироваться в мировое сообщество и успешно функционировать в нем. ☺
Верещагин Евгений Михайлович (1939-н.д.)☺	доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник института русского языка им. В.В. Виноградова. ☺	Скорость изменения культуры и скорость изменения выразительных и содержательных возможностей языка всегда одинаковы. Отсюда следует важный для излагаемой нами третьей точки зрения вывод: в языке А, обслуживающем культуру А, всегда отыщутся выразительные средства для культурных элементов, общих с культурой Б. А из этого в свою очередь вытекает: в языке Б имеются средства, совпадающие своей содержательной стороной со средствами выражения языка А. ☺
<u>Ветчинова</u> Марина Николаевна (1965-н.д.)☺	доктор педагогических наук, профессор КГУ. ☺	Изучение иностранного языка в первую очередь — это средство формирования у учащихся представления о многообразии культур, постижения жизни другого народа, его ценностных идеалов, душевных переживаний и особенностей менталитета. ☺
Виноградов Виктор Владимирович (1895-1965)☺	лингвист, литературовед; доктор филологических наук; профессор; акад.-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР; акад. АН СССР. ☺	Человек, освобождая мысль из плена слов, начинает понимать мысль как таковую, и только в этом случае он может возвыситься до подлинной абстракции, преодолеть все те пережитки в языке, которые сковывают по рукам и по ногам и нашу мысль. ☺

Волков Александр Александрович (1946-н.д)☺	советский и российский лингвист, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.☺	<u>Соизучение языка и культуры</u> позволит овладеть реальной картиной мира этноса, культурной и языковой картинами мира носителей изучаемого языка, а также не менее культурно обусловленными грамматикой и дискурсом, что, в свою очередь, будет способствовать правильному ситуативному подбору грамматических форм (с точки зрения культурных норм и правил) и адекватному взаимодействию субъектов речевой деятельности как носителей разноязычных культур.☺
Володин Александр Павлович (1935-2017)☺	советский и российский лингвист, сотрудник отдела языков народов России Института лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге, преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета и Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена.☺	Межкультурное образование выступает устойчивым инструментом развития современного общества, т. к. обладает потенциалом гуманистического развития личности обучающегося, расширения ее духовного пространства, обогащения знаниями о гуманистических, общечеловеческих ценностях и нравственных идеалах родной и иностранной культур, отраженных как в специально отобранных ценностно-ориентированных материалах, так и в социально-национально- <u>культуросообразных</u> технологиях обучения.☺
Воробьев Владимир Васильевич (1948-н.д)☺	филолог, зав. кафедрой русского языка, профессор, РУДН.☺	Культура – коррелят языка и национальной культуры должна пониматься в ее исторической ценности, традициях, новаторстве и новизне. Обращение к языку и культуре имеет многовековую традицию. Понятие “культура” – историческое: оно одновременно и подвижно, и устойчиво.☺
Гальскова Наталья Дмитриевна (1946-н.д)☺	специалист по методологии языкового образования, языковой образовательной политике, теории и методи-	Знание любого языка призвано стать своеобразным механизмом превращения <u>лингвоэтнокультурного</u> многоцветия в инструмент взаимопонимания.☺

	ке-обучения иностранным языкам, доктор педагогических наук, профессор. ☒		☒
Ганшина Клавдия Александровна (1881-1952) ☒	советский лингвист и учёный в области педагогики, специалист по иностранным языкам, доктор филологических наук, профессор, член корреспондент АПН РСФСР. ☒	Перед методикой преподавания иностранного языка встает беспрецедентная задача в масштабах послереволюционного периода развивать у учащихся понимание особенностей культуры чужого народа. ☒	☒
Грановский Тимофей Николаевич (1813-1855) ☒	русский историк-медиевист, ординарный профессор и декан историко-филологического факультета Московского университета. ☒	Основательное изучение древних языков, правила которых получили математическую точность и определенность, не только сообщает эти же свойства уму, но в высшей степени облегчает занятия новыми языками, так что простое грамматическое знание латинского и греческого языка ведет за собой целый ряд других приобретений, с избытком вознаграждающих за употребленное время. ☒	☒
Грот Яков Карлович ¶ (1812-1893) ☒	российский филолог, профессор Императорского Александровского университета академик, вице-президент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, тайный советник. ☒	Система законов древних языков составляет настоящую науку слова. Работа ума над понятием этих законов и потом над применением их в устных и письменных упражнениях действует плодотворно на умственное развитие и укрепление навыка ко всякому серьезному умственному труду. Изучение древних языков, наравне с математикой, представляет неистощимый материал для самостоятельного и последовательного напряжения мысли. ☒	☒
Грузинская Ирина Александровна (1905-1940) ☒	методист, профессор МГУ. ¶ ☒	Обучение должно строиться следующим образом: от простого к сложному, от известного к неизвестному, от устной речи к письменной, от родного языка к иностранному, от смысла языковых явлений к их форме. ☒	☒

<p>Жерновая Оксана Романовна (1971–н.д.)[⊗]</p>	<p>российский лингвист, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и лингвокультурологии университета Лобачевского.[⊗]</p>	<p>Если вы бегло говорите на иностранном языке, это еще не значит, что вы понимаете чужую культуру. Языковая картина мира и культурная картина мира — это как две реки, впадающие в океан человеческого общения и одновременно формирующие огромное пространство межкультурной коммуникации. Таким образом, международное общение российских специалистов может быть эффективным, полезным и социально значимым лишь при условии глубокого знания языка, истории, общественной и культурной жизни своей родной страны и страны изучаемого языка.[⊗]</p>
<p>Китайгородская Галина Александровна (1934–н.д.)[⊗]</p>	<p>доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии наук высшей школы, заслуженный профессор МГУ, президент Научно-образовательного центра «Школа Китайгородской».[⊗]</p>	<p>Образование и культура являют собой трое угольный камень «Триады образования, культуры и языка», все компоненты которой неразрывно связаны, взаимозависимы и являются частями одного целого. Ни один компонент триады невозможен без другого. Без образования невозможен процесс становления «человека Культуры», где образование являет собой ее особую «институциональная область». Основная функция языка в этой триаде — это аккумулировать и транслировать культуру.[⊗]</p>
<p>Копылова Виктория Викторовна[⊗]</p>	<p>кандидат педагогических наук и руководитель Центра группы германских языков при издательстве «Просвещение».[⊗]</p>	<p>В основе проектирования личностно-ориентированного воспитания средствами иностранного языка лежит культурологический подход. Целью воспитания школьников при обучении иностранному языку является: развитие в процессе обучения нравственной, творческой личности учащегося как субъекта деятельности, субъекта общения, культурно-исторического субъекта, приобщающегося к опыту предшествующих поколений, к иной культуре и, соответственно, к лучшему осознанию своей собственной культуры.[⊗]</p>
<p>Крупская Надежда Константиновна (1869-1939)[⊗]</p>	<p>советский государственный, партийный, общественный и</p>	<p>Изучение иностранного языка должно быть связано с изучением современной жизни и недавней истории страны, где</p>

	культурный деятель, организатор и главный идеолог советского образования и коммунистического воспитания молодёжи. ☺	данный язык господствует. Сюда должно входить изучение и экономической, и политической, и культурной жизни страны... Изучение страны данного языка должно стать такой же целью, как и изучение техники языка. Тогда только сможет учащийся уловить дух языка, охватить его богатство. ☺
Кубрякова Елена Самуиловна (1927-2011) ☺	советский и российский лингвист, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языкознания РАН, заслуженный деятель науки РФ. ☺	Языковая картина мира — Реальный мир. Словесное выражение понятия картины мира вообще, которая опосредована языковыми знаками или даже шире — знанием языка, его единиц и правил и, главное, содержанием его форм. ☺
Ленин Владимир Ильич (1870-1924) ☺	советский политический и государственный деятель, первый председатель Совета народных комиссаров РСФСР и Совета народных комиссаров СССР. ☺	Всякий, кто хоть немного знаком с национальным вопросом, знает, что интернациональная культура не есть <u>иннациональная</u> культура (культура без национальной формы); <u>иннациональная</u> культура, которая не должна быть ни русской, ни еврейской, ни польской, а только чистой культурой, есть бессмыслица; интернациональные идеи именно могут стать близкими рабочему классу только тогда, когда приноровлены к языку, на котором рабочий говорит, и к конкретным национальным условиям, в которых он живет; рабочий не должен быть равнодушен к положению и развитию своей национальной культуры, потому что через нее и только через нее получает он возможность принять участие в «интернациональной культуре демократизма и всемирного рабочего движения». ☺
Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906-1999) ☺	советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, доктор филологических наук, профессор. Председатель правления	Язык не просто средство коммуникации, но прежде всего творец, создатель. Не только культура, но и весь мир берет свое начало в Слове... Слово, язык помогают нам видеть, замечать и понимать то, чего мы без него не увидели бы и не поняли, открывают человеку окружающий мир. ☺

	ствовед, доктор филологических наук, профессор. Председатель правления Российского (Советского до 1991 года) фонда культуры. ☺	начало в Слове... Слово, язык помогают нам видеть, замечать и понимать то, чего мы без него не увидели бы и не поняли, открывают человеку окружающий мир. ☺
Малькова Зоя Алексеевна (1921-2003) ☺	советский и российский педагог, специалист по сравнительной педагогике; участница Великой Отечественной войны; доктор педагогических наук, действительный член АПН СССР; директор Научно-исследовательского института общей педагогики. ☺	Приобщение подрастающих поколений к этнической, общенациональной (русской) и мировой культуре в целях духовного обогащения, развития планетарного сознания, формирования готовности и умения жить в многокультурной полиэтнической среде — главная цель поликультурного образования. ☺
Медведев Дмитрий Анатольевич (1965 — н.д.) ☺	российский государственный и политический деятель, заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации, председатель партии «Единая Россия». ☺	Знание иностранных языков — один из сильнейших факторов межличностных коммуникаций, расширения культурных контактов, а также выстраивание долгосрочной политики страны. ☺
Меликов Ибрагим Мустафеевич (1965-н.д.) ☺	доктор философских наук, профессор РГСУ. ☺	В мировоззренческом аспекте диалог культур представляет собой мировое достояние, вбирающее в себя все проявления <u>взаимопересечений, взаимодействий и взаимовлияний</u> самых разнообразных культур, с рельефно выраженной ценностью для каждого отдельного индивида, социального сообщества, страны и мира в целом. ☺
Мильруд Радислав Петрович ☺	профессор, доктор педаго-	Обучение культуре в контексте преподавания иностранных

(1948-2020)⊘	гических наук, заведующий лабораторией в Центре развития и социально-психологической адаптации детей в Тамбове.⊘	языков включает, прежде всего, информирование учащихся о своей и иной культуре как примерах разнообразия форм коллективного бытия. Структура культурных знаний в архитектуре теста включает знания о культурном достоянии своего и иных народов, об отношении народов, принадлежащих к разным культурам.⊘
Овчинникова Ирина Германовна (1960-н.д.)⊘	российский и израильский лингвист, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой речевой коммуникации филологического факультета Пермского университета.⊘	Межкультурный диалог не ограничивается простым информационным обменом представителей различных сообществ, он несет в себе духовно-нравственный, ценностный аспекты и является способом установления духовного единства на основе равного взаимодействия социокультурными реалиями.⊘
Пассов Ефим Израилевич (1930-2019)⊘	российский лингвист, специалист в области методики иноязычного образования, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РФ. ⊘	Язык — это сугубо человеческий мир, очеловеченный мир Культуры. Если бы за языком не стоял бы мир культуры, язык перестал бы быть тем, что он есть и не стал бы Словом. Бессмысленно спорить о первостепенности значимости какого-либо из этих двух явлений, ибо язык и культура — "близнецы-братья". Одно без другого немислимо и бессмысленно, а главное, что ведущим в этой паре является культура.⊘
Путин Владимир Владимирович (1952 — н.д.)⊘	российский государственный, политический и военный деятель. Действующий президент Российской Федерации, председатель Государственного Совета Российской Федерации и Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами	Иностранный язык — это ворота не просто к общению, это ворота в культуру другого народа. Это очень интересно, это целый мир. По сути, второй язык — это так, как будто вы прожили ещё одну жизнь. И, конечно, мы сегодня в России, когда мы стали открытой страной, нуждаемся в том, чтобы оказывать содействие в изучении иностранных языков, и будем это делать.⊘

	Российской Федерации. ¶ ⊘	
Рахматуллина Лейла Вагизовна (1970-н.д.) ⊘	кандидат педагогических наук, доцент Набережно-челнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов. ⊘	Иноязычное образование – самый эффективный способ борьбы с этноцентризмом, поскольку изучение иностранных языков через призму культуры формирует доброжелательное, уважительное отношение к другому народу. Диалог предполагает активное взаимодействие равноправных субъектов, формирует способность принятия другой культуры как своей, открытия своей собственной культуры через глубинные смыслы и знания культуры другого. Взаимодействие культур и цивилизаций предполагает общие культурные ценности. Сам процесс взаимодействия и представляет собой диалог. ⊘
Сафонова Виктория Викторовна (1946-н.д.) ⊘	советский и российский лингвист, культуролог; профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова. ⊘	Иностранный язык следует рассматривать как «инструмент социокультурного образования учащихся», поскольку он является отображением этнического, социального и религиозного спектра культуры. ⊘
Серебренников Борис Александрович (1915-1989) ⊘	советский лингвист, академик АН СССР; специалист по проблемам общего и сравнительно-исторического языкознания, уральским, алтайским, индоевропейским языкам. ⊘	Язык обозначает отдельные элементы концептуальной картины мира. Означивание выражается в создании слов, средств связи между словами и предложениями. Язык также объясняет содержания концептуальной картины мира, связывая в речи между собой слова. ⊘
Сталин Иосиф Виссарионович (1879-1953) ⊘	русский революционер, советский политический,	Язык относится к числу общественных явлений, действующих за все время существования общества. Он рождается и разви-

	государственный, военный и партийный деятель генеральный секретарь, секретарь ЦК ВКП.	вается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка.
Степанов Юрий Сергеевич (1930-2012)	советский и российский лингвист, семиотик, доктор филологических наук, профессор-академик Академии наук СССР.	Язык и культура являются средством трансляции ментальности, где язык – сгусток культуры в сознании человека, а культура – автономная сфера бытия, развивающаяся по своим собственным имманентным законам.
Сысоев Павел Викторович (1975-н.д.)	лингвист, педагог, доктор педагогических наук, профессор ТГУ, почетный работник общего образования Российской Федерации.	Поликультурное образование — овладение знаниями о культурном разнообразии окружающего мира стран изучаемых языков и о взаимоотношениях между культурами в современном поликультурном мире, а также формирование активной жизненной позиции и умения взаимодействовать с представителями разных стран и культур согласно принципу диалога культур.
Тер-Минасова Светлана Григорьевна (1938-н.д.)	советский и российский лингвист, доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ, Президент факультета иностранных языков и регионоведения МГУ, заведующая кафедрой теории преподавания иностранных языков.	Язык — главное средство общения, но не единственное. Успех коммуникации зависит от многих факторов (в том числе невербальных), но главное — от знания культуры партнеров по общению, без которого нельзя преодолеть культурный барьер, неотделимый от языкового. Культура в данном контексте означает не набор искусств (живопись, театр, архитектура и т.п.), а традиции, образ жизни, верования, идеологию, представления о мире (мировоззрение), систему ценностей и многое другое.
Толстой Никита Ильич (1923-1996)	советский и российский лингвист-славист и	Развитие исторических языковых исследований может быть плодотворно лишь при условии серьезного внимания к языку.

	фольклорист, доктор филологических наук, профессор, академик АН СССР. ☒	как вербальному коду культуры и к языку как творцу культуры. ☒
Томахин Геннадий Дмитриевич (1931-н.д) ☒	доктор филологических наук, профессор, член редколлегии журнала «Иностранные языки в школе». ☒	Социально-культурный фон, характеризующий воспринимаемую речь является ключом к успешной межкультурной коммуникации, поскольку ни один язык не существует без культуры, а культура без языка. ☒
Успенский Борис Андреевич (1937-н.д) ☒	советский и российский филолог, лингвист, семиотик, историк языка и культуры, теоретик искусства. Доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией лингвосомиотических исследований ВШЭ. ☒	Язык является не только системой коммуникации: это система хранения и организации информации. Это фильтр, определенным образом организующий поступающую информацию и объединяющий всех тех, кто воспринимает ее одинаковым образом. Язык – это не только система коммуникации между людьми, это вообще система коммуникации между человеком и миром. Если человек обладает языком, то из этого следует, что он отделяет себя от окружающего его мира и обладает культурой. ☒
Халеева Ирина Ивановна (1946–н.д) ☒	советский и российский лингвист. Доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, ректор Московского государственного лингвистического университета, научный руководитель Московской международной академии. ☒	Формирование вторичной языковой личности неотделимо от формирования у учащегося особой перцептивной способности постигать иную ментальность, иную стратегию и тактику жизни, а значит, иной способ осмысления информации, затрагивающий любые стороны этой жизни, становление личности, способной наполниться «духом» изучаемого языка и проникнуть в «плоть» культуры того народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация. ☒

<p>1 Хомяков Алексей Степанович (1804-1860)☺</p>	<p>русский поэт, художник и публицист, богослов, философ, основоположник раннего славянофильства, член-корреспондент Петербургской Академии наук.☺</p>	<p>Тот, кто учится языкам древним, приобретает знание не языков, но самих законов слова, живого выражения человеческой мысли. Одного знания древних языков достаточно, чтобы русский человек превосходно овладел своим собственным языком, а знания многих живых достаточно, чтобы русский совершенно разнакомился со всеми живыми особенностями родного наречия.☺</p>
<p>Чернобай Светлана Евгеньевна (1980-н.д.)☺</p>	<p>Старший преподаватель кафедры английской филологии Института филологии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского».☺</p>	<p>Изучение взаимосвязи языка и культуры способствует пониманию специфики национальной психологии, находящей репрезентацию в языке. Взаимодействуя с внешним миром, человек формирует свои представления о нем в виде некой модели мира, которая отражается в языке. Следовательно, анализ языка, в котором фиксируются все социокультурные изменения в обществе, помогает понять, чем отличаются народы и их культуры.☺</p>
<p>Щерба Лев Васильевич (1880-1944)☺</p>	<p>русский и советский лингвист, академик АН СССР и АПН РСФСР. ☺</p>	<p>Сравнивая различные языки, учащийся повышает уровень собственной сознательности, расширяет мировоззрение и «приучается лучше распознавать разные оттенки мысли». В результате происходит «освобождение мысли из плена слова, из плена языка и предание ей истинной диалектической научности».☺</p>

☺

☺

☺

☺